

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

**Адвербиальная модификация предложных групп
в русском языке**

Основная образовательная программа магистратуры по направлению подготовки
45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:
обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Теория и история языка
и языки народов Европы»
очной формы обучения
Даниил Борисович Тискин

Научный руководитель:
к. ф. н., доц. С. С. Сай

Рецензент:
к. ф. н., доц. П. М. Аркадьев

Санкт-Петербург
2018

Содержание

1	Введение	3
1.1	Цели, задачи и структура работы	3
1.2	Постановка проблемы	4
1.2.1	Предлог: общая характеристика	4
1.2.2	Проблема модификации ПГ	6
1.2.2.1	Оценка приемлемости	7
1.2.2.2	Семантическая проблема адverbиальной модификации	9
1.3	Схожие явления	12
1.3.1	В русском языке	12
1.3.2	В английском языке	13
2	Корпусный анализ	15
2.1	Принципы построения выборок	15
2.2	Основная диахроническая тенденция	20
2.3	Внутреннее членение выборок	23
2.3.1	Отрицание	23
2.3.2	Две группы наречий	24
2.4	Просодические факторы	26
2.4.1	Длина предлога	26
2.4.1.1	Просодические классы предлогов: история изучения	26
2.4.1.2	Корпусное исследование	32
2.4.2	Места ударений	34
2.5	Лексические факторы	35
2.5.1	Разряд прилагательного	35
2.5.2	Одушевлённость существительного	38
2.5.3	Лексема-предлог	39
2.6	Морфологические факторы	44
2.6.1	Падеж именной группы	44
2.6.1.1	Падеж как фактор выбора порядка слов	44

2.6.1.2	Предлоги с двумя падежами	46
2.6.2	Число именной группы	47
2.7	Синтаксическая функция предложной группы	50
2.8	Выводы к главе	56
3	Русские предлоги в свете порядка слов	57
3.1	Предлог как сегментно несамостоятельная единица	58
3.2	Лексическая и грамматическая семантика предлога	60
3.2.1	Пространственные значения	60
3.2.2	Непространственные значения	62
3.3	Линейная позиция предлога и её вариативность	64
3.3.1	Постсинтаксическое передвижение	64
3.3.2	Поздние варианты распределённой морфологии	67
	Заключение	71
	Литература	72
	Приложение	78

Глава 1

Введение

1.1 Цели, задачи и структура работы

Целью настоящего исследования является описание вариативности порядка слов при адвербиальной модификации ПГ в русском языке и выработка предпосылок для будущего формального описания этой вариативности. Несмотря на значительный интерес лингвистов к морфосинтаксису и семантике предлогов, в частности русских, такое явление, как допустимость различного порядка слов в сочетаниях типа *в очень хорошем состоянии / очень в хорошем состоянии*, до сих пор, насколько нам известно, не изучалось (и было всего однажды упомянуто в литературе, см. Pereltsvaig 2008). Между тем, явление это, помимо задач описания русской грамматики во всех её частностях, имеет значение и для теории синтаксиса и семантики: как будет показано ниже, взаимодействие предлога и наречия порождает вопросы, связанные с семантикой предлога и предложной группы в целом, а также с природой предлога и морфосинтаксическими процессами, порождающими синтаксическую структуру и определяющими линейный порядок её элементов в речевой цепи.

Содержание главы 1 составляют краткое представление предлога как части речи (раздел 1.2.1) и предварительное описание изучаемого явления (1.2.2), включающее экспериментальную оценку приемлемости различного порядка слов для носителей русского языка (1.2.2.1) и очерк семантической проблемы, связанной с нестандартным порядком слов в изучаемой конструкции (1.2.2.2). Завершает главу обзор схожих явлений в русском и английском языках (1.3).

Избранный нами в качестве основного корпусный подход к описанию вариативности (в отличие, к примеру, от экспериментального) предполагает решение таких промежуточных задач, как составление перечня факторов, связь которых с порядком слов будет изучена, формирование выборки и её разметка в соответствии с выбранными факторами, получение и элементарный статистический анализ количественных данных. Соответственно этому построена глава 2, посвящённая анализу корпусного материала, взятого из Национального корпуса русского языка (НКРЯ, <http://ruscorpora.ru>): в разделе 2.1 описываются процедуры, которые мы использовали при составлении выборок; разделы 2.2 и 2.3 описывают «сквозные» для полученных выборок различия (в зависимости от времени создания текста и от лексической группы наречия). Да-

лее следует изложение результатов, касающихся связи порядка слов с отдельными параметрами контекста: длиной предлога и местом ударения (раздел 2.4, включающий обзор существующих исследований русского языка в данном аспекте), лексическими свойствами элементов конструкции (2.5), грамматическими категориями ИГ (2.6) и её синтаксическим статусом (2.7). Раздел 2.8 кратко суммирует полученные здесь результаты.

Наше стремление подготовить почву для формального описания заставило нас предпринять попытку обзора существующих представлений о синтаксическом статусе неполноценных с линейно-синтагматической точки зрения единиц, в частности предлогов (но не горячо обсуждаемых в формально-ориентированной литературе энклитик), а также об их семантике. Решению этих задач посвящена глава 3, где после краткого изложения свидетельств в пользу сегментной несамостоятельности предлога (3.1) приводятся существующие точки зрения относительно семантики пространственных и непространственных предлогов (3.2) и факторов, обуславливающих их линейную позицию в предложении (3.3); в последнем разделе обсуждается возможность применения подходов, принятых в современных теориях синтактико-фонологического интерфейса, к описанию исследованной нами вариативности. **Заключение** подводит итоги работы.

1.2 Постановка проблемы

1.2.1 Предлог: общая характеристика

В традиционной грамматике предлог характеризуется как «служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются» (Шведова 1980: § 1655). Несмотря на привычность основных пунктов этого определения, едва ли не все эти пункты таят в себе теоретические, а отчасти и эмпирические проблемы. Так, приблизительное соответствие понятию ‘служебная часть речи’ в понятийном инвентаре генеративной лингвистики — понятие **функциональной категории** — применительно к предлогам является предметом полемики (Zwarts 1997; Botwinik-Rotem 2004), и некоторые авторы (Yadroff 1999) отказываются причислять предлоги в целом к лексическим или же к функциональным единицам, подразделяя их на классы с разными свойствами, а другие (Deason 2017) ассимилируют предлоги с лексическими категориями, постулируя для них, как это нередко ныне делается для глаголов, существительных и прилагательных, категоризирующую вершину p_- в синтаксисе. Действительно, не все предлоги кратки, морфологически нечленимы и выражают только синтаксические отношения. Далее, вопрос об «оформлении подчинения» (постольку, поскольку он не сводится к вопросу о лексическом или функциональном статусе предлога) можно переформулировать как вопрос о **семантике** предлога. Как только мы покидаем сферу пространственных (и, возможно, метафоризированных как пространственные)

значений, изучение этой проблемы оказывается весьма сложным, поскольку значение предлога оказывается с трудом вычленимо из значения синтаксической конфигурации, где его употребление, по крайней мере на первый взгляд, несвободно; отсюда иногда заключают, что предлог в таких случаях вовсе не имеет значения (Kracht 2002: 204), а иногда, напротив, без ясных оснований утверждают наличие семантического инварианта. Сюда же примыкает и вопрос о выражении предлогом «отношений», носящий уже явно семантический характер; с другой стороны, неясно, каким образом возникает нужда в дополнительном выражении каких-либо отношений предлогами в тех случаях, когда предложная группа (ПГ) является актантом глагола, а выбор предлога однозначно — и, как кажется, непредсказуемо — диктуется глаголом.

Выше мы уже несколько раз более или менее явно указали на то, что класс предлогов (и класс употреблений предлогов) неоднороден. К этому вопросу мы будем ещё неоднократно возвращаться (см. разделы 2.4.1.1, 3.2), так что здесь ограничимся только некоторыми замечаниями. Традиционной русистике известно деление предлогов на **первообразные** и **непервообразные**, словообразовательная производность которых, как предполагается, ощущается носителем языка. Перечень первообразных предлогов приводится в «Русской грамматике» (Шведова 1980: § 1657) и включает предлоги *без(о)*, *в(о)*, *для*, *до*, *за*, *из(о)*, *к(о)*, *кроме*, *меж(ду)*, *на*, *над(о)*, *о(об(о))*, *от(о)*, *п(е)ред(о)*, *по*, *под(о)*, *при*, *про*, *ради*, *с(о)*, *у*, *через(о)*, а также составные предлоги *из-за*, *из-под*. Предлагались критерии, по которым можно определить, является ли предлог первообразным, а стоящая на пути грамматикализации единица — предлогом, в частности морфонологические (отсутствие оглушения конечного шумного при слитном произнесении со следующим словом; Логинова 2010) и трансформационные (*силами учеников устроен концерт* * → *силы учеников устроили концерт*, откуда вывод о предложном статусе *силами*; см. об этом Виноградова 2013: 146).

Разумеется, различия не сводятся к производности, хотя часто коррелируют с ней, а сама по себе производность, как и другие характеристики предлога: длина, ударность, способность отрываться от управляемой именной группы (ИГ) и др. — соответствуют скорее не бинарному противопоставлению, а шкале. Иногда класс русских предлогов описывается как организованный по принципу центра и периферии: «предлог *вопреки* многосложный, ударный, употребляется с вариантом местоимения третьего лица без *н* (*вопреки ему*), не способен разрывать местоимения *кое-кто* и *никто*, не участвует в моделях управления, имеет простую семантическую структуру; для предлога *в* каждый из этих параметров приобретает противоположное значение. Между центром и периферией находятся различные по свойствам и степени грамматикализованности единицы» (Овсянникова 2009: 52–53). Впрочем, ниже мы ещё неоднократно столкнёмся с бинарными классификациями по одному параметру или даже по ряду лишь отчасти согласованных параметров.

1.2.2 Проблема модификации ПГ

В русском языке предложная группа, в которой существительное модифицировано атрибутом (в частности, прилагательным), может модифицироваться наречием¹. При этом возможны два случая: наречие может семантически относиться только к ПГ в целом (1) — в частности², если прилагательное само по себе не допускает модификацию по семантическим причинам, — а может быть в принципе относимо как к ПГ в целом, так и к атрибуту в отдельности (2).

- (1) Монета взлетает вверх почти до моего окна. [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]
- a. почти до окна
 - b. #до почти моего окна
- (2) Пил дня три, пропил все деньги, потом и велосипед тоже, и вернулся пешком весьма в истощенном состоянии. [Павел Кузнецов. Деревенский дневник // «Звезда», 2002]
- a. *весьма в состоянии
 - b. в весьма истощённом состоянии

Случаи типа (1) отличаются от случаев типа (2) тем, что в первых атрибут опускается с сохранением общего значения конструкции (примеры типа (a)), однако постановка адвербиального модификатора внутрь ПГ приводит к аномальному результату (примеры типа (b)). В настоящей работе исследуются случаи типа (2), в которых постановка наречия в препозицию к предлогу (порядок слов ADV PR) конкурирует с постановкой его внутрь ПГ (порядок PR ADV). Здесь можно говорить о конкуренции, поскольку денотативная семантика ПГ не претерпевает заметных изменений при изменении порядка слов. Напротив, случаи, когда модификация обоих типов возможна, но приводит к выражению различных значений (3), не предоставляют почвы для конкуренции и в данной работе не исследовались.

- (3) a. Об этом озере Подберезкин слышал в своем детстве — находился он теперь уже почти в родных местах: отсюда было не более 15 верст до их имения. [Е. А. Гагарин. Возвращение корнета (1945-1948)]

¹ Данный раздел в значительной мере основан на нашей статье Тискин (в печ.).

² Это условие не является необходимым. Так, бывает невозможно отнести наречие к атрибуту в некоторых случаях выражения пространственных или временных значений (i), а также, по-видимому, значений, метафорически сводимых к ним (ii).

- (i) Зимний дворец, говорит один современник, как скала стоял среди бурного моря, выдерживая со всех сторон натиск волн, с ревом разбивавшихся о крепкие его стены и орошавших их брызгами почти до верхнего этажа. [В. Г. Авсеенко. 200 лет С.-Петербурга. Исторический очерк (1903)]
- (ii) Философический план помогает нам через такой порядок разобрать машину речи почти до мельчайших винтиков. [С. А. Есенин. Ключи Марии (1918)]

‘~ в местах, расположенных близко к (вполне) родным’

- б. Возвращаемся мы — в почти родную уже Коломну. [Валерий Попов. Свободное плавание // «Звезда», 2003]

‘~ точно в Коломну, которая не совсем родная, но почти такова’

1.2.2.1 Оценка приемлемости

Чтобы определить, в какой мере предложения с порядком ADV PR приемлемы для носителей современного русского языка, мы провели анкетирование, используя интерфейс Google Forms. Испытуемым предлагалось оценить приемлемость предложений по шкале Ликерта от 1 до 5. Каждому испытуемому предлагалось 6 экспериментальных условий и 6 филлеров, расположенных в случайном порядке (рандомизация производилась платформой автоматически, так что порядок для каждого испытуемого был свой). Всего было создано 6 вариантов анкеты (6 лексикализаций экспериментальных условий, распределённых методом латинского квадрата), причём филлеры были общими для всех вариантов. В пределах каждой анкеты экспериментальные условия различались по двум параметрам: порядку слов (2 варианта: PR ADV и ADV PR) и свойствам предлога (3 варианта: односложный непроезжий, односложный с чертами проезжистости и двусложный). Условия, как и филлеры, были сконструированы искусственно; в качестве наречия везде выступало *очень*, а число слов в предложении везде было примерно одинаковым. Пример набора экспериментальных условий приведён в (4); полное описание анкет составляет [Приложение](#).

(4)	Я поселился очень у красивого парка.	ADV PR, одн. непр.
	Он вдруг оказался без очень тесного круга друзей.	PR ADV, одн. непр.
	Точка движется очень вдоль большой окружности.	ADV PR, одн. произв.
	Пираты стреляли вслед очень ветхому кораблю.	PR ADV, одн. произв.
	Отряд перемещается очень через опасный участок.	ADV PR, двусл.
	Лагерь поставили между очень высокими деревьями.	PR ADV, двусл.

Данные анкеты были обработаны, когда число респондентов составляло 208. Поскольку распределение респондентов по вариантам анкеты осуществлялось в соответствии с их ответами на вопрос, иррелевантный для содержания анкеты (а не, к примеру, автоматически в зависимости от порядкового номера участника), число респондентов для разных вариантов анкеты было различным. Кроме того, при обработке данных исключались такие оценки отдельных предложений, которые лежали за пределами $\pm 2\sigma$ (среднеквадратических отклонений) от средней оценки конкретного предложения. (Поскольку одни и те же филлеры предлагались всем участникам, средние для них рассчитывались от всех ответов, а не только от ответов в рамках данного варианта анкеты.) Полученные средние оценки приведены в таблице 1.1.

Предлог	ADV PR	PR ADV
односложный непроизводный	1,26	4,13
односложный производный	1,16	3,60
двусложный	1,24	4,08
всего	1,22	3,94

Таблица 1.1: Средние оценки различных типов экспериментальных условий в онлайн-анкете. Средняя оценка филлеров: оцениваемые нами как приемлемые — 4,34, как неприемлемые — 1,59. Для каждого из трёх типов предлогов различие между двумя порядками слов статистически значимо (двусторонний критерий Манна—Уитни, $p \ll 0,001$). Для порядка слов ADV PR различия между типами предлогов незначимы; для порядка слов PR ADV значимы различия между производными и непроизводными односложными предлогами, а также между односложными производными и двусложными предлогами ($p \ll 0,001$)

Полученные данные показывают, что носители оценивают предложения с порядком слов ADV PR как малопримлемые, что, как мы увидим (см. раздел 2.2), соответствует корпусным данным за новейший период. В текстах, бесспорно принадлежащих современному русскому литературному языку, такие примеры встречаются; в какой-то мере результаты анкетирования, если только на них не повлиял неудачный подбор примеров, могут свидетельствовать о расхождении между языковой рефлексией носителей и их действительной речевой практикой. Анализ корпусных данных посвящена глава 2.

Несмотря на статистическую значимость различия между двусложными и односложными производными предлогами для порядка PR ADV (предложения с односложными производными в среднем оцениваются ниже), это различие может быть артефактом нашей анкеты. Это можно видеть, если обратиться к средним оценкам для отдельных лексикализаций, показанным на рис. 1.1.

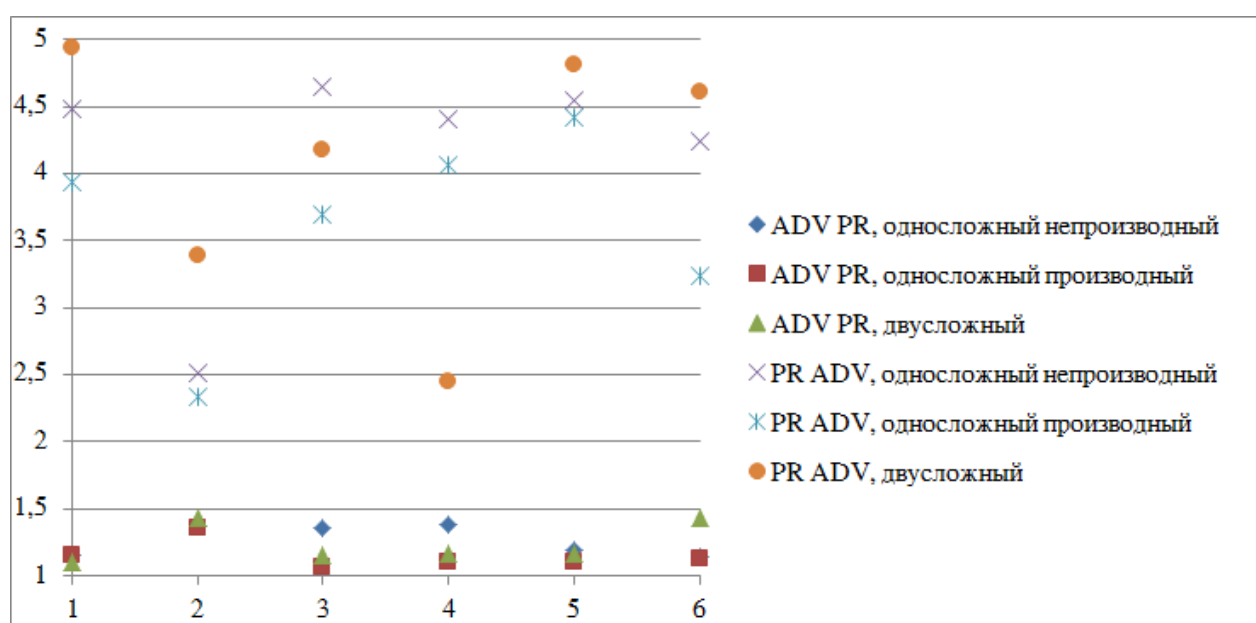

Рис. 1.1: Средние оценки для различных лексикализаций. По оси абсцисс отложены блоки У1–У6 экспериментальных условий (см. Приложение), по оси ординат — средние оценки испытуемых

На рисунке видно, что для PR ADV оценки примеров с односложным производным предложением стабильно выше оценок для односложного производного предлога, что оказывается статистически значимым различием по данным таблицы 1.1; в остальном наблюдается вариативность, причём наиболее низкая абсолютная оценка дана двусложному предлогу в предложении *Пираты стреляли вослед очень ветхому кораблю* (У4; конкуренты — *по* и *вслед*), а наиболее высокая относительная — в *Он вдруг оказался среди очень тесного круга друзей* (У2; конкуренты — *без* и *вне*). «Отстающий» по оценкам производный односложный предлог в У6 — малоупотребительный *меж*; таким образом, небольшой размер анкеты и искусственное происхождение примеров могли повлиять на соотношение оценок для порядка PR ADV.

1.2.2.2 Семантическая проблема адвербиальной модификации

Проблема, которой посвящена наша работа, впервые упоминается, насколько нам известно, в статье А. М. Перельцвайг (Pereltsvaig 2008: 34), посвящённой другой проблеме — расщеплению ИГ и ПГ в русской разговорной речи. Там отмечается, что при расщеплении ПГ предлог должен обязательно присутствовать в первой части:

- (5) а. По новой мы поехали дороге.
б. *Новой мы поехали по дороге.

В качестве объяснения этого факта предлагается считать, что предлог необходим, чтобы ПГ с самого начала анализа слушающим воспринималась им как предложная группа, а не как ИГ без предлога (а соответственно, чтобы правильно интерпретировались её синтаксис и семантика). Интересующий нас пример (6) появляется как иллюстрация проблемы, с которой сталкивается такой подход.

- (6) Они растут очень в хороших условиях.

Проблема для объяснения возникает потому, что, хотя разрыва ПГ в (6) не возникает (и его фактическая невозможность отмечена автором), ПГ в (6) всё же не маркирована предлогом «с самого начала», так что при восприятии речи слушающий сталкивается вначале с наречием и только потом может по предлогу определить синтаксический статус составляющей в целом.

В статье А. М. Перельцвайг (6) остаётся необъяснённым, однако там он описан как представляющий трудность для конкретной теории; не исключено, что с точки зрения синтаксиса существенны и другие обстоятельства, в частности статус именной группы (в широком смысле, включающем группу детерминатора DP и, возможно, даже её «расширенную проекцию» ПГ) как барьера для синтаксических передвижений (см. Лютикова 2016: 37). Существует, однако, и связанная с примерами типа (6) семантическая проблема, носящая достаточно общий характер, пусть и в рамках конкретной системы допущений относительно устройства «синтактико-

семантического интерфейса» в естественном языке. Состоит она в том, что поверхностный порядок слов ADV PR не соответствует порядку, в котором, если исходить из принятых представлений о семантике прилагательных и наречий меры и степени, должна происходить композиция значений элементов ПГ со значением наречия.

Принятые представления (Beck 2011) таковы: типичное качественное прилагательное обозначает функцию типа $\langle d, \langle e, t \rangle \rangle$, где d — элементарный тип степеней (degrees — величин проявления признака), а e и t — стандартные типы, соответственно, индивидов и истинностных значений. Иначе говоря, прилагательное — предикат, для произвольной степени δ и произвольного индивида x определяющее, обладает ли x некоторым признаком (как минимум) до степени δ :

$$(7) \quad \llbracket \text{истощённый} \rrbracket = \lambda \delta. \lambda x. \text{истощён}(x, \delta).$$

Наречие степени, такое как *весьма*, обозначает функцию, которая принимает в качестве аргумента значение такого прилагательного и добавляет к нему дополнительное утверждение, состоящее в том, что d превосходит (возможно, на какую-то определённую величину) некоторый контекстуально устанавливаемый порог:

$$(8) \quad \begin{aligned} \text{a.} \quad & \llbracket \text{весьма} \rrbracket = \lambda P. \lambda d. \lambda x. P(x, d) \wedge d > d_{\text{баз}} \\ \text{b.} \quad & \llbracket \text{весьма истощённый} \rrbracket = \lambda d. \lambda x. \text{истощён}(x, d) \wedge d > d_{\text{баз}} \end{aligned}$$

Если, как это диктуется синтаксисом ПГ, считать, что предлог сочетается с уже построенной ИГ, которая, в свою очередь, строится из существительного-вершины и, возможно, некоторого числа модификаторов, способных к распространению, то следует ожидать, что и процесс вычисления семантики ПГ из семантики составляющих её слов должен проходить все эти стадии. Таким образом, в частности, сначала семантика модификатора, такого как *истощённый* в (2), сочетается с семантикой существительного (*состояние*), а затем полученное значение целого сочетается со значением предлога. Если наречие способно присоединяться к ПГ уже на этой стадии, то оно должно иметь подходящий для этого семантический тип (какой именно — нельзя сказать, пока не установлено, каков семантический тип значения ПГ). Учитывая, что наречие с таким же успехом способно присоединяться к прилагательному внутри ИГ, мы оказываемся перед выбором:

- либо наречие имеет переменный (или «гибкий») семантический тип, и тогда можно допустить, что прилагательное и ПГ в целом имеют разные типы;
- либо семантический тип наречия в обоих случаях одинаков, но тогда (если не считать возможности усложнения структуры с постулированием нулей, ответственных за изменение типа) придётся признать, что как минимум некоторые прилагательные имеют тот же тип, что и как минимум некоторые ПГ.

Первый вариант имеет тот недостаток, что предполагает неоднозначность (пусть даже и в виде переменного типа) там, где её, возможно, удалось бы избежать. Второй вариант, несмотря на кажущуюся странность, имеет свои достоинства применительно к (2): *в истощённом состоянии* можно трактовать как обозначение свойства, практически того же, что и обозначаемое прилагательным *истощённый* самим по себе; это порождает новые вопросы, не в последнюю очередь о семантике предлога, если о таковой вообще можно говорить (см. раздел 3.2), но, во всяком случае, позволяет сохранить представление о наречиях степени, подобное (8). Трудность, однако, в том, что, наряду с примерами, подобными (2) или (9), встречаются и такие, как (10), где значением ПГ является объект — участник ситуации, а не свойство.

- (9) Меня с ними судьба свела, когда они еще **совсем в младых летах** были! [И. С. Тургенев. Пунин и Бабурин (1874)]
- (10) а. Вторая — прелестная блондинка с голубыми глазами, которые блистали веселостью и умом, она была так грациозна, так пленительно улыбалась и так ловко показывала свою ножку, обутую **почти в детский башмачок**, что не было никакой возможности ошибиться и не узнать в этой милой шалунье очаровательную парижанку. [М. Н. Загоскин. Искуситель (1838)]
- б. И долго шли, останавливаясь, опять шли, путались среди костров, заслушивались чужих разговоров, сами разговаривали **совсем с чужими людьми**. [Ф. К. Сологуб. В толпе (1907)]
- с. Не вполне избежав сухости и некоторой монотонности в фигурах, одетых **почти в одинаковую форму**, художник постарался придать сцене непосредственность, разнообразить позы и жесты персонажей, выражения их лиц. [Любовь Захаренкова. «Пробуждают народную гордость» // «Родина», 2000]

В таких случаях, даже если отвлекаться от семантического вклада самого предлога (возможно ведь, что его роль — только оформить ИГ так, чтобы она могла вступить в надлежащие синтаксические отношения со своей вершиной, лексическая семантика которой определяет семантическую роль референта ИГ), неясно, каким образом модификация наречием уже готовой ИГ, имеющей референциальную или квантификативную семантику, приводит к тому, что наречие характеризует степень проявления признака. Традиционно считается (см. Pagin, Westerstål 2010), что на конкретном шаге вычисления значения история предшествующих шагов недоступна и приходится пользоваться только результатом применения этих шагов; но в таком случае самый факт присутствия внутри ИГ прилагательного становится «неизвестен» механизму интерпретации, как только это прилагательное сочетается со своей вершиной (а точнее, с той N' , которую оно модифицирует как целое).

1.3 Схожие явления

Явления вариативности порядка слов при модификации, а также случаи, где порядок слов (подчас невариативный) нетривиально соотносится с семантикой модифицированной составляющей, не исчерпываются адвербиальной модификацией ПГ и не ограничиваются русским языком. В данном разделе мы приведём некоторые из них, хотя наш перечень не может претендовать ни на полноту охвата (даже в рамках русского и английского языков, которых мы касаемся), ни на систематичность классификации.

1.3.1 В русском языке

Единицей, которая демонстрирует вариативность порядка слов, способную накладываться на вариативность относительного порядка предлога и наречия, в русском языке является отрицание³. Так, в основном корпусе НКРЯ для наречия *очень* имеются примеры на все четыре логически возможные комбинации, хотя две последних следует, по-видимому, признать устаревшими:

- (11) [Dmitri, nick] Досталась книга 1919 года, хранившаяся, видимо, **в не очень** хороших условиях. [коллективный. Форум: Реставрация книг. Переплетное дело (2010)]
- (12) Экипаж надеется на обед, но **не в очень** экзотическом стиле. [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]
- (13) Во время морских сражений стекла дрожали в Саркосельском дворце от звука пушечных выстрелов, кои по морю **не очень в** дальнем расстоянии от города шибко сотрясали твердь воздушную. [И. М. Долгоруков. Повесть о рождении... / Часть 3 (1788-1822)]
- (14) Так как конец моего путешествия был уже **очень не в** далеком расстоянии, — не принимая, разумеется, в расчет грязь и полуверстовую греблю, — то я и рассудил, что лучше немного отдохнуть в Лысянке и потом уже пуститься дальше. [Т. Г. Шевченко. Прогулка с удовольствием и не без морали (1855-1858)]

Как показывают предварительные подсчёты, позиция отрицания варьирует в зависимости от падежа ИГ (таблица 1.2) и исторически изменчива (таблица 1.3).

	<i>в не очень</i>	<i>не в очень</i>	<i>не очень в</i>	<i>очень не в</i>
ACC	24	6	0	0
LOC	53	41	2	2

Таблица 1.2: Порядок слов при отрицании, наречии *очень* и предлоге *в* перед прилагательным в основном корпусе НКРЯ в зависимости от падежа ИГ. Результаты выверены вручную; для *в не очень / не в очень* $p < 0,05$ (двусторонний критерий χ^2)

³ Данный раздел основан на нашей статье Тискин (в печ.), однако подсчёты производятся заново.

	<i>в не очень</i>	<i>не в очень</i>	<i>не очень в</i>	<i>очень не в</i>
–1817	0	0	1	0
1818–1917	8	16	2	2
1918–	66	29	0	0

Таблица 1.3: Порядок слов при отрицании, наречии *очень* и предлоге *в* перед прилагательным в основном корпусе НКРЯ в зависимости от времени создания текста. Результаты выверены вручную; для *в не очень / не в очень* $p < 0,01$ (χ^2)

Другим случаем вариативности в русском языке является позиция модификатора ПГ, в которой ИГ представляет собой количественно-именное сочетание (Всеволодова 2010: 20):

- (15) В ее работе приняли участие делегации **более чем из** 50 африканских государств. [Африка в борьбе с терроризмом (2004) // «Зарубежное военное обозрение», 2004.11.29]
- (16) Их работа выбрана лучшей **из более чем** 200 представленных проектов. [Итоги учебного 2012-2013 года // «За науку», 2013]

Чтобы получить первоначальное представление о вариативности порядка слов в примерах типа (15)–(16), мы выбрали 10 наиболее частотных нуль- и односложных предлогов (*в, к, с; за, из, на, о, от, по, у*) и 10 наиболее частотных двусложных предлогов (*возле, вокруг, из-за, кроме, между, перед, после, против, среди, через*)⁴ по Ляшевская, Шаров (2009). С каждым из предлогов производилось 4 запроса к подкорпусу современных текстов (созданных не ранее 1918 г.): перед и после *более/менее чем*, а также перед и после *больше/меньше чем* — и 4 аналогичных запроса к подкорпусу всех более ранних текстов. Во всех случаях требовалось, чтобы за искомыми словами следовало числительное. Результаты обобщены в таблице 1.4.

Полученные данные показывают, что в новейший период предлог более охотно отрывается от количественно-именного сочетания, по крайней мере с *более/менее чем*, чем в более ранних текстах (и этим случай количественно-именных сочетаний напоминает адвербиальную модификацию ПГ, см. раздел 2.2), хотя в любом случае порядок *более/менее чем* преобладает, чем описываемое здесь явление отличается от адвербиальной модификации ПГ. Кроме того, двусложные предлоги более других склонны выступать в препозиции к *более/менее чем*, отрываясь, таким образом, от количественно-именного сочетания (ср. ниже раздел 2.4.1.2); при этом, впрочем, более длинные (в слогах) *более/менее чем* охотнее вклиниваются между предлогом и количественно-именным сочетанием, чем *больше/меньше чем*.

1.3.2 В английском языке

Вариативность порядка слов при адвербиальной модификации ПГ известна и за пределами русского языка. Так, в английском языке сочетания типа *to a lesser extent/degree* допускают моди-

⁴Были рассмотрены и 5 наиболее частотных трёхсложных предлогов, но выдача всякий раз оказывалась нулевой.

PR	больше/меньше						более/менее					
	PR \leq			\leq PR			PR \leq			\leq PR		
	-1917	1918-	Σ	-1917	1918-	Σ	-1917	1918-	Σ	-1917	1918-	Σ
0	0	0	0	22	80	102	2	116	118	96	1081	1177
1	0	1	1	30	292	322	3	162	165	167	1562	1729
2	0	0	0	4	45	49	1	19	20	19	84	103
всего	0	1	1	56	417	473	6	297	303	282	2727	3009

Таблица 1.4: Относительный порядок слов при модификации ПГ с ИГ — количественно-именным сочетанием в основном корпусе НКРЯ в зависимости от длины предлога в слогах. Без ручной выверки результатов. Статистически значимые различия (χ^2): (а) между двумя подкорпусами для порядков слов при *более/менее* ($p \ll 0,001$), в частности при нульсложном ($p < 0,05$) и односложном ($p < 0,001$) предлоге; для подкорпуса современных текстов — (б) *более/менее* vs. *больше/меньше* ($p \ll 0,001$), в частности для нуль- ($p < 0,01$), одно- ($p \ll 0,001$) и двусложных ($p < 0,01$) предлогов, а также (с) в рамках *более/менее* между нульсложными и двусложными, между односложными и двусложными предлогами ($p < 0,01$)

фикацию как извне, так и в постпозиции к предлогу, причём значение, по-видимому, остаётся неизменным:

- (17) This has been true in North and South Dakota and, to a somewhat lesser degree, in Nebraska. [Google]
- (18) Most of the outcry came from the Anglican churches in Africa, and somewhat to a lesser extent in Asia and South America. [Google]

В английском языке материал ИГ в некоторых случаях может предшествовать неопределённому артиклю (детерминатору, D):

- (19) a. I have never known a patient make a quite so rapid recovery.
b. I have never known a patient make quite so rapid a recovery.

Э. Рэдфорд (Radford 2004: 78), из чьей книги взяты примеры в (19), описывает вариант (19b) как помещение *quite so rapid* в позицию спецификатора DP. В числе модификаторов, способных занимать эту позицию, следует назвать ещё как минимум *such* (*such a lovely girl*), хотя это и не адвербиальный модификатор, а также эпистемические наречия (примеры из McCloskey 2006: 120):

- (20) a. Probably our strongest argument is summarized on page two.
b. Arguably the best solution to this problem is illustrated in Figure 3.

Дж. Мак-Клоски не предлагает синтаксического решения для (20), однако отмечает, что семантически эти наречия взаимодействуют с прилагательным, а не с именной группой в целом, и неочевидно, что они являются адьюнктами именной группы.

Глава 2

Корпусный анализ

2.1 Принципы построения выборок

Поскольку предметом изучения в настоящей работе являются факторы, влияющие на выбор порядка слов при адвербиальной модификации ПГ, для корпусного исследования требовалось сформировать выборку контекстов из корпуса, различающихся порядком слов, и затем классифицировать контексты внутри выборки по каждому из тех параметров, связь которых с порядком слов мы намеревались изучить. (Как будет показано ниже, технически сбор контекстов был организован как формирование нескольких выборок.)

Тема исследования — адвербиальная модификация ПГ — задаёт основные параметры поиска, которым должны удовлетворять исследуемые контексты, однако практика работы с корпусом налагает на поисковый запрос некоторые дополнительные ограничения. Так, в русском языке вообще ПГ может иметь сколь угодно большую длину за счёт нанизывания и распространения адъективных и адвербиальных модификаторов. Чтобы избежать слишком объёмной выдачи со значительной долей иррелевантных контекстов, мы ограничивали поиск случаями, в которых интересующие нас элементы ПГ: предлог, наречие, имя прилагательное и имя существительное — представлены в единственном экземпляре и непосредственно следуют друг за другом. Строго говоря, нельзя исключать, что в распространённых ПГ предпочитаемый порядок слов связан с широтой и составом распространения, однако влияние этих факторов не исследовалось.

Необходимо было определиться с тем, какие элементы, размеченные в НКРЯ как наречия, интересуют нас. Помимо практически неприемлемого разрастания выборок, включение всех таких элементов влекло бы за собой ряд вопросов о трактовке лексем, чей грамматический, стилистический статус спорен или чья способность выступать при обоих интересующих нас порядках слов неочевидна. Такие сложные случаи многочисленны; к примеру, НКРЯ трактует как наречия (ADV) выделенные элементы в следующих предложениях:

- (1) [Krimbley, муж] С самого начала это вызывает отторжение, когда Штирлиц стоит в **условно** зелёном лесу. [коллективный. Форум: 17 мгновений весны (2005-2010)]
- (2) [Стас Вовк, муж] Правда, не исключены маркированные наполнителями случайные жерт-

вы среди **дюже** назойливых охотников, оказавшихся в радиусе поражения. [коллективный. Форум: Горный двухподвесочный (2010)]

- (3) Из ИПС, основанных на онтологии, можно указать также систему OntoSeek, предназначенную для **семантически** ориентированного поиска информации, где комбинируется управляемый онтологией механизм установления соответствия смысла и мощные системы моделирования [11]. [С. Г. Керимов. Интеллектуальный поиск информации, основанный на онтологии // «Информационные технологии», 2004]

Мы приняли решение задать наречия списком, основанным на частотном списке наречий и предикативов из Ляшевская, Шаров (2009), откуда мы выбрали наиболее частотные единицы со значением меры и степени. Этот разряд наречий, помимо наличия в нём нескольких частотных лексем, характеризуется ещё и тем, что его элементы способны, хотя и с неодинаковой частотой, выступать как перед ПГ в целом (4a), так и между предлогом и прилагательным (4b)¹;

- (4) а. очень в жалком состоянии, почти в бессознательном состоянии, совсем в трезвом состоянии, совершенно в беспомощном состоянии, действительно в непотребном состоянии, достаточно в плачевном состоянии, весьма в истощённом состоянии, практически в невменяемом состоянии
- б. в очень плохом состоянии, в почти бесчувственном состоянии, в вполне развитом состоянии, в совершенно невменяемом состоянии, в слишком тяжёлом состоянии, в достаточно гигиеническом состоянии, в весьма плачевном состоянии, в практически отличном состоянии

Таким образом, запрос к основному корпусу НКРЯ для порядка слов ADV PR имел вид

- (5) (очень | почти | совсем | вполне | совершенно | действительно | слишком | достаточно | весьма | практически) -amark
на расстоянии 1 от PR -amark
на расстоянии 1 от A
на расстоянии 1 от S,

что автоматически включало в выдачу и такие контексты, в которых наречию предшествует отрицание (6).

- (6) Наталья Николаевна родила его благополучно, но мучилась долее обыкновенного — и теперь не совсем в хорошем положении — хотя, слава богу, опасности нет никакой. [А. С. Пушкин. Письмо Н. И. Гончаровой (1835.05.16)]

¹ Все примеры в (4) взяты из поиска по тетраграммам в основном корпусе НКРЯ.

Для порядка слов PR ADV запрос имел вид

- (7) PR -amark
на расстоянии 1 от (очень|почти|совсем|вполне|совершенно|действительно|слишком|достаточно|весьма|практически) -amark
на расстоянии 1 от A
на расстоянии 1 от S,

так что случаи типа *в не очень хорошем состоянии* приходилось искать отдельно, задавая

- (8) PR -amark
на расстоянии 1 от не
на расстоянии 1 от (очень|почти|совсем|вполне|совершенно|действительно|слишком|достаточно|весьма|практически) -amark
на расстоянии 1 от A
на расстоянии 1 от S

Необходимость составить выборку PR *не* ADV (и, соответственно, не исключать из рассмотрения контексты с отрицанием в ADV PR) связана с тем, что отрицательная частица, с одной стороны, является зависимым наречия, которое нельзя произвольно устранить из рассмотрения, а с другой — появляется между предлогом и наречием в большинстве случаев, когда при сохранении релевантной синтаксической структуры между ними вообще что-либо появляется (хотя наряду с ней представимо и *в именно/только очень хорошем состоянии*).

Таким образом, мы сформировали три выборки, которые будем в дальнейшем называть, соответственно, ADV PR (2972 контекста), PR ADV (18962 контекста с повторами, 16101 контекст после удаления повторов) и PR *не* ADV (500 контекстов). Выборки ADV PR и PR *не* ADV были затем просмотрены и очищены вручную в соответствии со следующими принципами.

1. Исключались повторы: если повторялись предложение и его атрибуция, дубликаты удалялись из выборки.
2. Исключались контексты с иррелевантной синтаксической структурой, такие как

- (9) **Достаточно** по специальным каналам **направить** выхлопные газы к турбинке и раскрутить ее до нескольких тысяч оборотов в минуту. [А. И. Гасанов и др. Учебник по ТРИЗ (2000)]

- (10) От Рима до Боргетто едешь **все почти** по малонаселенным местам: одни степи, нет почти деревень, только одни почтовые дома стоят в некотором расстоянии друг от

друга. [А. Д. Чертков. Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч (1823-1825)]

3. Исключались контексты, в которых как существительное охарактеризована омонимичная ему несубстантивная лексема, даже если за нею следовала субстантивная, например

(11) Новый русский пришел в гости **к не очень новому русскому** приятелю, который не захотел ударить в грязь лицом перед гостем и на стол подал икру. [Коллекция анекдотов: новые русские (1991-2000)]

4. Исключались контексты с составными предлогами *несмотря на, рядом с*; сочетание *исходя из* не исключалось, но как предлог трактовался только *из*.

5. Исключались контексты, в которых как прилагательное охарактеризован элемент с семантикой, исключающей градуируемость обозначаемого свойства и, как следствие, конкуренцию порядков слов (т. е. оставляющий возможность только ADV PR, но не PR ADV), либо же в конкретном употреблении наречие очевидным образом не относится к прилагательному (т. е. альтернативный порядок слов не представляется нам семантически осмысленным: в (13) не может иметься в виду, что ресурсы были в той или иной степени денежные):

(12) Ранение серьезным не было, но прошедшая навылет пуля достаточно задела мышцы, чтобы на пару недель оставить Ольгу **практически без левой руки**, однако уезжать в больницу она все равно отказалась. [Сергей Таранов. Мстители (1999)]

(13) Обуславливалось это, конечно, тем, что Флоренция осталась **совершенно без денежных ресурсов**, и сам Франческо в письмах к Ланфредини раскрыл этот факт с непрекращаемой убедительностью. [А. К. Дживелегов. Франческо Гвиччардини (1934)]

В результате объём выборок составил 1953 контекста для ADV PR и 466 контекстов для PR *не* ADV.

Процедура обработки выборки PR ADV ввиду её объёма была более сложной. Отказавшись от мысли обработать эту выборку целиком, мы приняли решение выбрать из неё случайным образом подвыборку, сопоставимую по объёму с выборкой ADV PR, т. е. объёмом около 2000 контекстов. Это было сделано с помощью присвоения строчкам таблицы с исходной выборкой псевдослучайных номеров в Microsoft Excel, пересортировки по этим номерам и последующей обработки верхней части получившегося списка. В случае если некоторый контекст отбрасывался (см. перечень оснований для отбрасывания выше), на его место брался контекст из верхней части оставшегося списка. В результате подсчёты производились на подвыборке объёмом в 2001 контекст, которую мы в следующих параграфах и будем обозначать как PR ADV.

Такое решение подходит для подсчётов, призванных выявить факторы, влияющие на выбор порядка слов: в самом деле, если параметр X принимает значения X_1, \dots, X_n , то можно установить, какое число контекстов в каждой из выборок соответствует тому или иному $X_i, 1 \leq i \leq n$, и сравнить выборки, используя статистический критерий (в нашем случае — χ^2). Тем не менее, поскольку выборку (например, ADV PR) нельзя складывать с подвыборкой (PR ADV), приходится отсчитывать доли контекстов со значением X_i параметра X от некоторой данной (под)выборки. При таком подходе формулировки приобретают контринтуитивный характер: «Среди контекстов с порядком слов ADV PR столько-то процентов составляют контексты, относящиеся к раннему периоду / содержащие качественное прилагательное / имеющие предлог длиной более двух слогов» — при том что предполагаемое нами влияние, если оно вообще есть, оказывается, разумеется, не порядком слов на время создания текста, а как раз наоборот.

Чтобы перейти к более привычным формулировкам вида «Среди контекстов раннего периода / с качественным прилагательным / с предлогом длиннее двух слогов столько-то процентов составляет порядок слов ADV PR», мы применили следующую процедуру.

1. Установили, сколько контекстов PR ADV нам пришлось перебрать, чтобы выбрать 2001 «чистый» контекст. Это число — 2086.
2. Отсюда получили оценку доли «чистых» контекстов во всей (очищенной от повторов) выборке PR ADV. Это число близко к 0,96.
3. Умножили число контекстов в выборке PR ADV (после удаления повторов, но без очистки) на эту величину.
4. Подсчитали, на какое число надо умножить число контекстов некоторого типа, подсчитанное по нашей подвыборке PR ADV, чтобы получить предполагаемое число контекстов этого типа во всей выборке PR ADV. Это число — 7,7186 (т. е., например, обнаружив 162 контекста определённого типа в подвыборке, мы предполагаем, что в выборке в целом их около 1250).

Умножая все фактически полученные на подвыборке результаты на 7,7186, мы получали прикидку числа контекстов соответствующего типа в общей выборке PR ADV. Это число, хотя и подсчитанное приблизительно, можно суммировать с соответствующими показателями по выборкам PR NE ADV и ADV PR. Процент контекстов определённого типа, в расчёте которого применялось такого рода домножение, называется **экстраполированным процентом (Э%)**, поскольку мы экстраполируем результат с подвыборки PR ADV на всю соответствующую выборку. Такие значения мы будем регулярно приводить и использовать при построении гистограмм и графиков, однако статистические критерии к ним никогда не применяются. Все различия, которые мы характеризуем

как значимые, получены указанным выше способом, т. е. при сравнении выборок ADV PR и/или PR *ne* ADV с подвыборкой PR ADV, и в этом смысле не зависят от наших приближённых вычислений.

2.2 Основная диахроническая тенденция

Проведение границ между периодами, осуществляемое при подготовке (микро)диахронического исследования, всегда в той или иной степени произвольно. Проводя периодизацию основного корпуса НКРЯ, мы могли бы исходить из стремления уравнивать объёмы получающихся подкорпусов, однако не стали этого делать и вместо этого предпочли сделать более или менее равными исторические периоды, соответствующие выделенным подкорпусам. Поскольку наиболее ранние тексты в основном корпусе относятся к рубежу XVII–XVIII вв., а обращение к корпусу произошло в 2017 г., мы разделили основной корпус на три подкорпуса по времени создания текста:

- до 1817 г. включительно (7147041 словоупотреблений);
- с 1818 по 1917 г. включительно (76064714 словоупотреблений);
- с 1918 г. (202533347 словоупотреблений).

При этом тексты, у которых время создания указано как интервал, относились к тому или иному периоду по последнему году интервала. Что касается границ периодов, 1917 г. был выбран во многом из-за резкого изменения социолингвистической ситуации, которое принесли с собой революции; 1817 г. в качестве границы куда более условен, однако его можно приблизительно сопоставить с началом пушкинского времени. Так или иначе, повторим, периодизация носит конвенциональный характер.

Группа 1						
Период	PR ADV	ADV PR	Э% ADV PR	PR <i>ne</i> ADV	<i>ne</i> ADV PR	Э% ADV PR
–1817	0	45	100	0	0	—
1818–1917	32	479	66	53	26	6,0
1918–	181	1004	41,8	75	14	2,4
Группа 2						
Период	PR ADV	ADV PR	Э% ADV PR	PR <i>ne</i> ADV	<i>ne</i> ADV PR	Э% ADV PR
–1817	16	59	32,3	3	6	20,6
1818–1917	431	197	5,6	29	6	2,6
1918–	1341	112	1,1	302	5	0,2

Таблица 2.1: Поведение двух групп наречий (см. раздел 2.3.2) в диахронии в основном корпусе НКРЯ. Различия внутри каждой из четырёх групп значимы (множественный χ^2 , $p \ll 0,001$; для группы 1 с отрицанием, где одна из строк пуста, — χ^2 , $p < 0,01$)

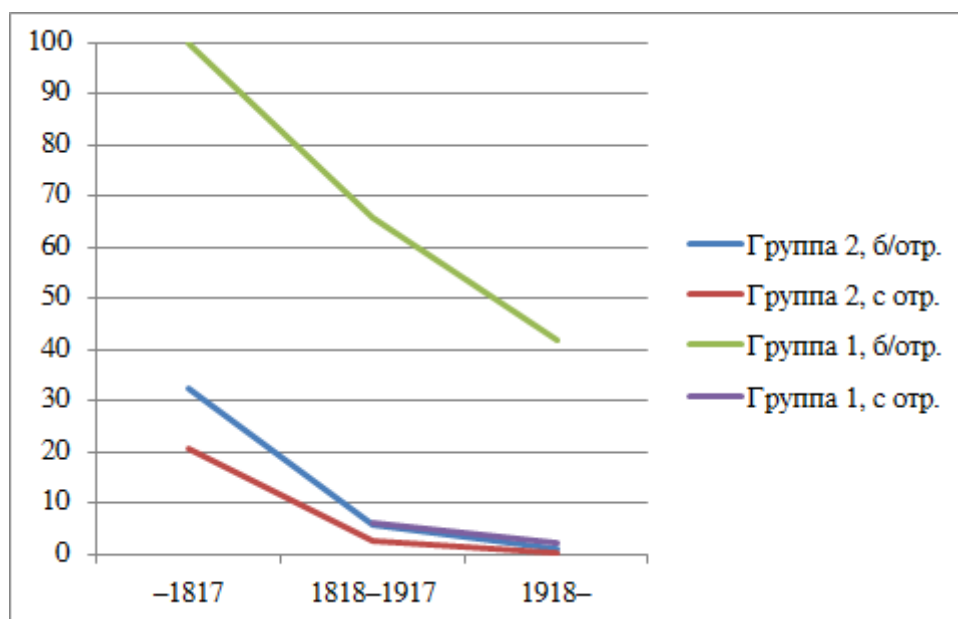

Рис. 2.1: Э% для двух групп наречий в диахронии в основном корпусе НКРЯ

Диахронические данные представлены в таблице 2.1 и проиллюстрированы на рис. 2.1. Из четырёх подгрупп ярко выделяются наречия группы 1 без отрицания (типа *действительно в хорошем состоянии* / *в действительно хорошем состоянии*), для которых исторический минимум Э% превышает исторический максимум для любой из оставшихся трёх групп. Тем не менее, для всех подгрупп верно, что со временем доля порядка слов ADV (не) PR всё более снижается. В этом и состоит, как показывают подсчёты, основная диахроническая тенденция, прослеживаемая в наших выборках.

Поведение отдельных наречий без учёта различий, связанных с отрицанием, представлено ниже, см. таблицу 2.5. Поскольку эти различия являются существенными, приведём подсчёты для случаев наличия и отсутствия отрицания отдельно.

Наречия	PR ADV				ADV PR				Э% ADV PR			
	-1817		1918–	всего	-1817		1918–	всего	-1817		1918–	всего
<i>практически</i>			16	16			150	150			54,8	54,8
<i>почти</i>		20	96	116	26	320	579	925	100	67,5	43,9	50,8
<i>совсем</i>		5	51	56	16	111	209	336	100	74,2	34,7	43,7
<i>действительно</i>		7	18	25	3	48	66	117	100	47	32,2	37,7
<i>совершенно</i>		85	226	311		143	64	207		17,9	3,5	7,9
<i>вполне</i>		13	100	113		9	30	39		8,2	3,7	4,3
<i>весьма</i>	14	113	183	310	45	19	4	68	29,4	2,1	0,3	2,8
<i>слишком</i>		30	84	114		8	4	12		3,3	0,6	1,4
<i>очень</i>	2	188	654	844	13	14	11	38	45,7	1,0	0,2	0,6
<i>достаточно</i>		2	94	96	1	1		2	100	6,1	0	0,3

Таблица 2.2: Частота различных порядков слов для отдельных наречий по периодам в основном корпусе НКРЯ (без отрицания)

Наречия	PR не ADV				не ADV PR				% не ADV PR ²			
	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
весьма	3	2	2	7	5	2		7	62,5	50	0	50
совсем		57	75	132		26	14	40		31,3	15,7	23,3
вполне		6	28	34		1	4	5		14,3	12,5	12,8
слишком		11	107	118	1	4		5	100	26,7	0	4,1
очень		10	165	175		2		2		16,7	0	1,1

Таблица 2.3: Частота различных порядков слов для отдельных наречий по периодам в основном корпусе НКРЯ (с отрицанием; не встретившиеся с отрицанием наречия исключены)

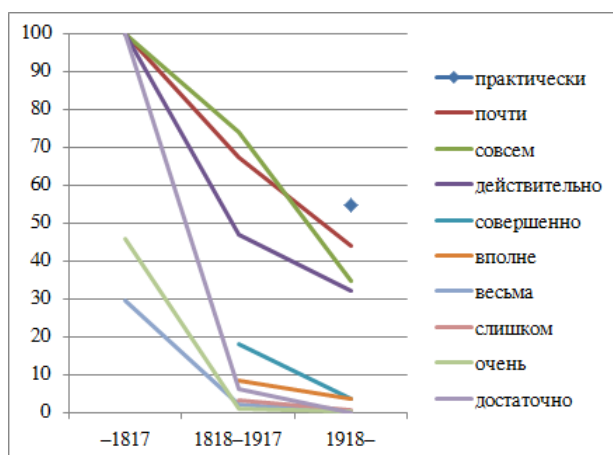

Рис. 2.2: Э% порядка слов ADV PR для разных наречий (без отрицания)

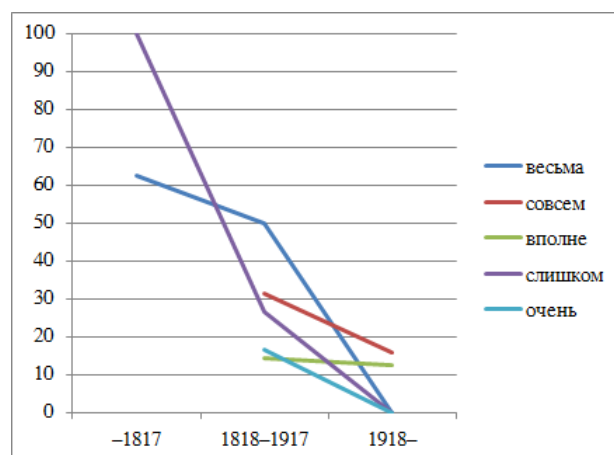

Рис. 2.3: Э% порядка слов не ADV PR для разных наречий (с отрицанием)

Выброс на рис. 2.3 не показателен, т. к. соответствует единственному примеру (*касается не слишком до важных вещей*). Большого внимания заслуживает достаточно высокий Э% для *весьма* в таблице 2.2. Он соответствует примерам, подобным (14) и сейчас воспринимаемым как устаревшие.

- (14) Дело шло бы успешно, но на беду мою везде почти в домах сих попадались ученые педанты, объявляли хозяевам **не весьма с выгодной стороны** о моих познаниях, и я бывал прогоняем с нечестием. [В. Т. Нарезный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]

Если считать, как мы предложили выше, что общая тенденция состоит в уменьшении доли нестандартного порядка слов, то результаты в таблицах 2.2 и в меньшей степени 2.3, а также в таблице 2.5 ниже следует трактовать как свидетельство разной «скорости» протекания этого процесса для разных наречий. Для некоторых, таких как *очень*, *весьма* или *слишком*, нестандартный порядок ADV PR практически полностью уступает свои позиции уже к среднему периоду, причём у *достаточно* и *слишком* этот переход выглядит особенно резким в силу единичности ранних примеров, а сопоставимый по резкости переход для *совсем* наблюдается уже на куда более многочисленных примерах. Для наречий группы 1, особенно для *почти* и *действительно*,

²В случае отрицания выборки рассматривались целиком, поэтому вместо Э% используется %.

различие между двумя первыми периодами не так резко отличается от различия между вторым и третьим периодами: вытеснение ADV PR происходит в них позднее и ещё не закончилось. Особое поведение демонстрирует *практически*, в интересующем нас значении появляющееся в корпусе не ранее рубежа XIX–XX вв., причём примеры (16)–(17) представляют собою скорее «bridging contexts» (Evans, Wilkins 1998: 5; Heine 2002: 84) для нового значения, чем его явные случаи, и лишь (18) производит однозначное впечатление употребления в нынешнем значении:

- (15) Заслонки у отверстий, подводящих воздух, очень длинны; поэтому при морозах, желая уменьшить приток воздуха, приходится оставлять щель настолько узкую, что **практически** заслонка закрыта. [Н. А. Умов. Письма (1899)]
- (16) У Златовратского $h=1$ mm, т. е. соответствующая электромагн. волна 1 kilometr., что **практически** невозможно определить в проволоках, а только по Феддерсену вращающимся зеркалом (которого у нас нет!) [П. Н. Лебедев. Письма (1902)]
- (17) Вместе с тем человек не способен заглушить в себе эти вопросы, сделать вид, что они не существуют, **практически** их игнорировать, как это в сущности предлагает сделать позитивизм... [С. Н. Булгаков. Основные проблемы теории прогресса (1902)]
- (18) **Практически** в одно и то же время он руководил строительством и украшением сразу трех грандиозных резиденций — Зимнего, Петергофа и Царского Села. [В. Г. Авсеенко. 200 лет С.-Петербурга. Исторический очерк (1903)]

2.3 Внутреннее членение выборов

Несмотря на то что данный раздел посвящён различиям внутри сформированных нами выборов, мы предпочли сначала представить диахронические данные (2.2), поскольку для понимания данного раздела требуется сначала усвоить нашу периодизацию. С другой стороны, чтобы проследить изложение диахронической тенденции выше, знакомство с классификациями внутри выборов не требуется.

2.3.1 Отрицание

Ввиду того что выборка PR *ne* ADV рассматривалась целиком, а PR ADV — только частично, подсчёты по этим выборкам производились отдельно. В такой ситуации представляется желательным раздельно подсчитать результаты и для двух частей выборки ADV PR: с отрицанием перед наречием и без него. В некоторых случаях полученные результаты разнятся более, в иных менее. В дальнейшем эти результаты приводятся раздельно.

Что касается различия между макровыборками «(не) ADV PR» и «PR ADV + PR *ne* ADV», установить его значимость напрямую невозможно (поскольку от выборки PR ADV была обработана только

часть), но экстраполяция (**выделенная** клетка) даёт распределение, не соответствующее значимому различию (таблица 2.4).

	PR (не) ADV	(не) ADV PR	(Э)% (не) ADV PR
— не	15445	1894	10,9
+ не	466	59	11,2

Таблица 2.4: Отрицание как фактор выбора порядка слов

2.3.2 Две группы наречий

При выборе наречий для поиска мы не руководствовались какой бы то ни было их классификацией. Тем не менее, *a posteriori* мы считаем необходимым осуществить такую классификацию: как показывают наши данные (таблица 2.5), при разном порядке слов соотношения частот наречий очень различны (рис. 2.4), различно и поведение их в диахронии (рис. 2.5). В последнем случае *практически* — в силу своей новизны в языке — отличается особым поведением, но на основании данных таблицы 2.5 мы выделяем две группы наречий: *практически, почти, действительно, совсем* (группа 1) vs. остальные шесть лексем (группа 2)³. В дальнейшем подсчёты приводятся отдельно для каждой из двух групп наречий.

Наречия	PR (не) ADV				(не) ADV PR				Э% ADV PR ⁴			
	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
<i>практически</i>	0	0	16	16	0	0	150	150			54,8	54,8
<i>почти</i>	0	20	96	116	26	320	579	925	100	67,5	43,9	50,8
<i>действительно</i>	0	7	18	25	3	48	66	117	100	47,0	32,2	37,7
<i>совсем</i>	0	62	126	188	16	137	223	376	100	22,3	18,7	20,6
<i>совершенно</i>	0	85	226	311	0	143	64	207		17,9	3,54	7,9
<i>вполне</i>	0	19	128	147	0	10	34	44		6,4	3,3	3,7
<i>весьма</i>	17	115	185	317	50	21	4	75	27,6	2,3	0,3	3,0
<i>слишком</i>	0	41	191	232	1	12	4	17	100	3,7	0,3	0,9
<i>очень</i>	2	198	819	1019	13	16	11	40	45,7	1,0	0,2	0,5
<i>достаточно</i>	0	2	94	96	1	1	0	2	100	6,1	0	0,3

Таблица 2.5: Частота различных порядков слов для отдельных наречий по периодам в основном корпусе НКРЯ (с отрицанием и без него)

Это различие может быть связано с тем, что у наречий неодинаковые сочетаемостные свойства: так, *почти* и *совсем* достаточно свободно сочетаются с именной группой (19), если она предикативна (хотя ср. несколько аномальный пример (19b)), а *очень* и *достаточно* — нет или редко. Если, таким образом, определяющей для их сочетаемости является не частеречная принадлежность вершины, а семантика модифицируемой составляющей, оказывается объяснимой их относительная склонность сочетаться с ПГ (если её семантика подходящая).

³В случае неотрицательных контекстов это различие ещё более явно: *действительно*, замыкающее верхнюю группу, имеет 37,7 Э%, а *совершенно*, открывающее нижнюю, — 7,9 Э%.

⁴Это всегда процент от контекстов (из всех выборок) с данным наречием, так что проценты разных наречий не зависят друг от друга.

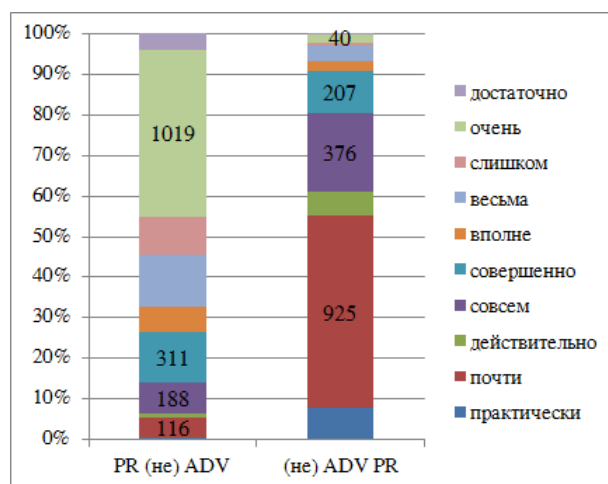

Рис. 2.4: Распределения наречий в рамках различных порядков слов (все периоды, с отрицанием и без него)

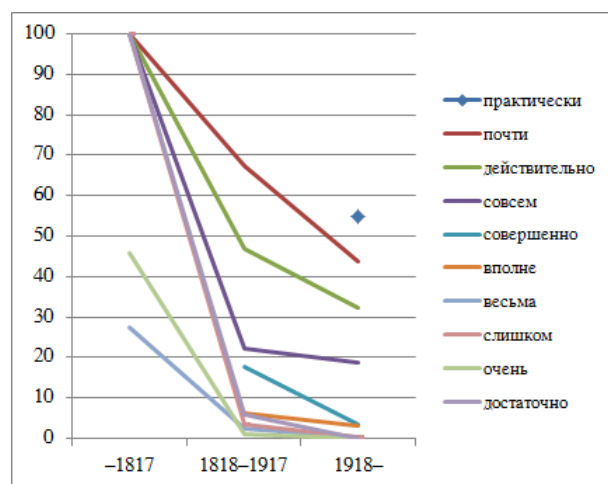

Рис. 2.5: Изменение экстраполированных процентов ADV PR для разных наречий от периода к периоду (с отрицанием и без него)

- (19) а. Ну, куда я гожусь? Я ведь **совсем развалина**. [И. Л. Солоневич. Россия в концлагере (1935)]
- б. Антельму Брийа-Саварену, автору “Физиологии вкуса”, удалось то, что не вышло у его **почти ровесника** Наполеона Бонапарта: Франция покорила земной шар. [Рецепты национальных кухонь: Франция (2000-2005)]

С другой стороны, такая группировка наречий не полностью соответствует данным таблицы 2.5, поскольку, например, *вполне* также допускает употребление в качестве модификатора ИГ (хотя и существенно реже, чем *почти* или *совсем*):

- (20) Звонил бывший муж, тоже **вполне человек** и знает любых специалистов. [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)]

Поэтому названное селективное ограничение не может быть единственным фактором, определяющим поведение наречий.

Тем не менее, остаётся нерешённым вопрос о том, насколько селективные свойства и предпочитаемый порядок слов связаны. Чтобы получить некоторую оценку, мы запрашивали в основном корпусе НКРЯ вхождения обсуждаемых наречий при составном именном сказуемом:

- (21) быть (praet | fut)
на расстоянии 1 от практически -amark
на расстоянии 1 от S, (nom | ins) -A -PART -gen -amark

Полученные результаты вручную не обрабатывались. Число полученных контекстов для каждого наречия мы разделили на частоту этого наречия в ipm по Ляшевская, Шаров (2009) и присвоили наречиям ранги в соответствии с результатами деления. Затем мы применили критерий ранговой

корреляции Спирмена к полученным рангам и рангам тех же наречий по Э% порядка слов (*не*) ADV PR (см. таблицу 2.6).

Наречия	Контекстов	ipm	Частное	Ранг	Ранг по Э%
<i>практически</i>	15	149,4	0,10	6	1
<i>почти</i>	301	501,7	0,60	2	2
<i>действительно</i>	255	268,6	0,95	1	3
<i>совсем</i>	213	460,5	0,46	3	4
<i>совершенно</i>	18	280,3	0,06	7	5
<i>вполне</i>	40	229,8	0,17	4	6
<i>весьма</i>	3	158,8	0,02	9	7
<i>слишком</i>	31	230,1	0,13	5	8
<i>очень</i>	14	1286,8	0,01	10	9
<i>достаточно</i>	8	204,7	0,04	8	10

Таблица 2.6: Употребимость различных наречий в функции модификатора составного именного сказуемого в основном корпусе НКРЯ

Результат свидетельствует о статистической значимости корреляции при пороге $p < 0,05$ ($n = 10$, $r \approx 0.66$).

2.4 Просодические факторы

2.4.1 Длина предлога

2.4.1.1 Просодические классы предлогов: история изучения

Идея о том, что предлоги следует далее классифицировать по их длине или просодическому «весу», высказывалась в литературе неоднократно, причём известны как классификации, основанные только на этом параметре, так и как минимум одна смешанная классификация, к обсуждению которой мы переходим.

Исследование М. Ядрова (Yadroff 1999) использует положения распределённой морфологии (Distributed Morphology (Halle, Marantz 1994; Siddiqi 2010)) — морфологической метатеории, согласно которой на входе фонологического компонента грамматики находятся не морфемы в традиционном смысле, предполагающем единство и автономию плана выражения и плана содержания данной единицы, а «единицы словаря», соответствующие комплексам семантических, синтаксических и морфологических признаков. «Единицы словаря», таким образом, вступают в деривацию уже после того, как отработал синтаксический компонент грамматики. Всё это даёт Ядрову значительную теоретическую свободу; так, он допускает в русском языке нулевые предлоги (как в *просидеть* ∅ *всю ночь*, где аккузативная ИГ отличается по своим свойствам как от *провести всю ночь*: **просиживание всей ночи* при ^{ок}*проведение всей ночи*, — так и от *сидеть*

всю ночь: **вся ночь была сижена* при ^{OK}*вся ночь была просижена*⁵). С другой стороны, некоторые предлоги рассматриваются им как комплексы.

Основываясь на 12 не вполне взаимонезависимых параметрах, Ядров (р. 48) выделяет два класса русских предлогов: функциональные и лексические. Первые не несут ударения и (не более чем) односложны, состоят из одной морфемы и не имеют наречных («непереходных», т. е. не требующих ИГ-комплемента) употреблений; для вторых все эти параметры принимают противоположные значения. К числу параметров, релевантных задачам данного раздела, относятся

- позиция предлога при аппроксимативной инверсии

(22)	a.	километрах в пяти	функциональный
	b.	на протяжении километров пяти	лексический

- позиция предлога при наличии частиц — вакернагелевских и иных клитик

(23)	a.	В текущем учебном году в кембриджский университет поступило 296 студентов; до войны же число вновь поступавших студентов обыкновенно превышало 1.000 человек. [Крупинки (1915.12.11) // газета «Раннее утро», 1915]
	b.	После же войны он застал всеобщую вспышку любви к науке — ко всякой науке, ко всем наукам — после повышения ставок. [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990]

(24)	a.	ни у кого
	b.	*ни благодаря кому

- способность к дублированию: функциональные предлоги могут произноситься несколько раз при различных компонентах распространённой ИГ, а лексические предлоги такой способности не имеют

(25)	a.	от дома от моего
	b.	*позади дома позади моего

Ядров полагает, что в синтаксисе понятие предлога не соответствует никакому объекту: там имеется функциональная проекция, доминирующая над именной группой, а в постсинтаксическом модуле, ответственном за морфологию, присущие этой проекции признаки могут быть (или не быть) разделены между ИГ (в широком смысле) и ПГ. Это позволяет Ядрову объяснить, почему присутствие предлога не влияет на способность непрямого объекта связывать анафор в

⁵Мы рассматриваем суждения М. Ядрова и отвлекаемся от вопроса о том, в какой мере такие конструкции приемлемы для других носителей русского языка.

прямом объекте:

- (26) I spoke to the women_i about each other_i,

а также почему в некоторых языках (в частности, в немецком) существуют функциональные слова, сочетающие формальные и семантические признаки единицы «уровня ПГ» предлога и единицы «уровня ИГ» артикля (*im* = *in dem* ‘в [инессив, с м или n]’, *ins* = *in das* ‘в [директив, с n]’).

Сказанное не касается лексических предлогов, которые существуют и на уровне синтаксиса как отдельные проекции.

К перечню параметров, выделенных Ядровым, можно добавить и другие. Так, Ю. Гончарова (Goncharov 2012; 2015) выявила два типа расщепления именных и предложных групп в русском языке. Один из них является, наряду с интонацией, средством выражения фокуса (27) и запрещает повтор предлога при втором компоненте расщеплённой составляющей; другой вместе с соответствующей интонацией оформляет неконтрастный топик и разрешает повтор (28), а часто и требует его.

- (27) (Об Иване все почему-то думают, что он живёт в собственной квартире.)

В доме_{FOC} он живёт (*в) собственном, а не в квартире!

- (28) (Некоторые думают, что Иван в жизни не состоялся. Однако...)

В доме_{TOP} он живёт в собственном, машина_{TOP} у него тоже собственная...

Согласно Гончаровой, фокальное расщепление возникает путём двухступенчатого передвижения: сначала атрибут выдвигается в позицию перед главным предикатом, а затем ПГ, из которой он выдвинулся, претерпевает передвижение в позицию спецификатора фокусной вершины на левой периферии предложения. Что касается топикального расщепления, для его объяснения используется достаточно сложная теория, ключевые элементы которой — допущение о том, что предлог порождается в позиции над ГГ, и идея о том, что при необходимости присвоить топикализованному существительному тематическую роль и падеж в деривацию может быть введена добавочная копия предлога (которую мы и видим в абсолютном начале (28)).

Несмотря на то что данный контраст существует для нульсложных (как выше) и (как в примерах Гончаровой) односложных предлогов, он невоспроизводим для длинных предлогов (как минимум для весьма длинных, чья длина превышает два слога):

- (29) ??Навстречу жене_{TOP/FOC} он пошёл навстречу собственной.

Исходной точкой рассуждений Т. Филипповой (Philippova 2014) является обобщение (Merchant 2001: 107), согласно которому «зависание» предлога при *wh*-передвижении (30) допускают те же самые языки, что и его опущение при слусинге (31).

(30) Who did you talk to?

(31) He talked to someone, but I don't know (to) who.

Дж. Мёрчант объясняет это обобщение тем, что слусинг предполагает выдвижение содержащей вопросительное слово ИГ/ПГ на левую периферию предложения с последующим стиранием всего, что ниже её нового местоположения в синтаксисе; если в данном языке запрещено передвижение компонента предлога, можно выдвинуть только ПГ целиком, а значит предлог не будет опущен при слусинге.

В русском языке «зависания» нет, во всяком случае если исключить из рассмотрения предлоги типа *назло*, допускающие послеложные употребления (Podobryaev 2007); стало быть, не должно быть и опущения при слусинге. Это верно для некоторых русских предлогов (примеры Т. Филипповой):

(32) Маша купила это платье к какому-то празднику, но я не помню, ??(к) какому.

Для некоторых других предлогов запрет на опущение не соблюдается:

(33) Пётр сделал Маше предложение накануне какого-то праздника, но я забыл, (накануне) какого.

Используя онлайн-анкету, Филиппова установила, что опущение более «тяжёлых» предлогов, как в (33), более приемлемо, чем опущение «лёгких» (32). Интерпретируя статистические данные, она пришла к выводу, что **нуль- и односложные** предлоги значительно отличаются в этом отношении от прочих; аналогичные результаты были ранее получены для односложных vs. многосложных предлогов польского языка (Sag, Nykiel 2011). Атрибуции выявленных различий именно просодическим свойствам предлога, а не его синтаксическим особенностям в статье уделяется особое внимание, однако ввиду тесной связи между длиной русского предлога и его этимологией некоторые сомнения остаются.

Учитывая полученные результаты, Филиппова предлагает формулировать ограничение на опущение предлога в терминах «просодического слова» (PWd): чем ближе предлог к самостоятельному PWd, тем легче его опустить (p. 148).

Аналогичное описанному Филипповой явление было ранее замечено в сербохорватском языке (Stjepanović 2012), где опущение возможно и для односложных предлогов, по крайней мере в случае опущения сразу двух предлогов при конъюнкции:

(34) Петар е гласао за нешто и против нечега, али не знам (за) шта и (против) чега.

‘Пётр голосовал за что-то и против чего-то, но я не знаю, за что и против чего’

С точки зрения С. Степанович, (34) показывает, что опущение предлога не может объясняться

тем, что он остаётся в удаляемой при слусинге части структуры: оба предлога вложены в сочинённую составляющую, которая, как видно из примера, не удалена. Поэтому Степанович предполагает, что за стирания предлога ответственна отдельная операция, применяемая на уровне PF после передвижения в синтаксисе и возможная только при условии такого передвижения.

Исследование Т. Филипповой было продолжено А. А. Ионовой (Ионова 2016), которая использовала более рестриктивный подход к формированию стимулов, контролируя падеж ИГ — комплемента предлога и тип вопросительной составляющей. Вывод Ионовой состоит в том, что русские предлоги имеет смысл разделять на три группы по их способности порождать PWd, называемые здесь фонетическими словами:

- нуль- и односложные, составляющие одно PWd с первым полноударным словом своего комплемента;
- некоторые предлоги большей длины (*вокруг, против* и др.), обычно не опускаемые при слусинге, образующие самостоятельное PWd, но объединяющиеся со следующим PWd также в PWd;
- многосложные, образующие самостоятельное PWd и объединяющиеся со следующим PWd уже в просодическую фразу.

Тогда полученные данные обобщаются следующим образом: опущение элемента, не являющегося PWd, запрещено; удаление части PWd само по себе снижает приемлемость предложения, но не до уровня неприемлемости.

Наконец, А. В. Подобрываев (Podobryaev 2017) обращает внимание на тот факт, что в альтернативных вопросах (т. е. в вопросах, ответом на которые должна быть одна из упоминаемых в вопросе альтернатив, рассматриваемых как взаимоисключающие) обязательно повторяется безударный («лёгкий») предлог, а ударный — лишь факультативно:

(35) Ты пошёл к Маше или Даше?

- a. 'Верно ли, что ты пошёл к кому-либо из множества {Маша, Даша}?'
 - b. *'Какое из двух суждений верно: «Ты пошёл к Маше» или «Ты пошёл к Даше»?'

(36) Ты пошёл к Маше или к Даше? приемлемо в обоих значениях

(37) Ты пошёл навстречу Маше или (навстречу) Даше? приемлемо в обоих значениях

Подобрываев указывает, что класс предлогов, ведущих себя по образцу (37), совпадает с классом предлогов, допускающих удаление при слусинге⁶.

⁶Отстаиваемый Подобрываевым анализ альтернативных вопросов основывается на том, что они представляют собой сочинение на уровне клауз, в котором один из дизъюнктов подвергается слусингу.

Со своей стороны, мы (Тискин 2018) предприняли попытку показать, что на протяжении последних трёх веков короткие (0–1-сложные) и прочие предлоги претерпели неодинаковую эволюцию. Рассматривая некоторые специфические конструкции, такие как конъюнкция (38) и дизъюнкция (39) предлогов, а также случаи отделения предлога от управляемой ИГ вводным словом⁷ (40) или частицей *только* (41), мы обнаружили, что доля (вхождений) коротких предлогов от всех таких вхождений со временем растёт.

- (38) И любой изъян **в и на** них глядится особо тонкой придумкой дизайнеров, стилистов и визажистов, таким способом еще поднимающих и без того впечатляющую цену товара. [Александр Гаррос, Алексей Евдокимов. [Голово]ломка (2001)]
- (39) Как следует из документов, агенты ЦРУ ежевечерне вскрывали все письма, направлявшиеся **в или из** СССР, и значительную часть «китайской» переписки. [Дмитрий Великовский. ЦРУ без прикрытия // «Русский репортер», № 7 (7), 5-12 июля 2007, 2007]
- (40) Как настоящий товарищ он помогал мне справиться с, **казалось**, непосильной задачей. [Валентин Бережков. Рядом со Сталиным (1971-1998)]
- (41) — По свидетельству Б.В. Савинкова («Воспоминания террориста»), трое из **только** близких ему членов боевой организации эсеров (Е.О. Дулебов, Т.А. Леонтьева, Д.В. Бриллиант) были больны или заболели впоследствии душевными болезнями. [Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995-1996)]

В случае конъюнкции или дизъюнкции первый из двух предлогов можно рассматривать как оторванный от своей ИГ союзом (и вторым предлогом). Случаи отрыва предлога обсуждаются у А. М. Перельцвайг (Pereltsvaig 2008: 33–34), где, как сказано выше, упоминается и вариативность порядка слов, являющаяся основной темой настоящей работы. Перельцвайг утверждает, что в примерах, подобных (38), а также в примерах наподобие (42) с контрастивным фокусом на предлоге (пример оттуда же) предлог должен быть как минимум односложным. Как показывают наши примеры, по крайней мере на письме соблюдение этого требования необязательно.

- (42) Против он выступал советской власти, а не за (неё).

Опубликованные до сих пор исследования свойств предлогов в зависимости от их длины, за исключением нашего, опирались на суждения носителей или эксперимент. Составленные нами выборки позволяют провести корпусное исследование, пусть и несколько иных явлений (порядка слов, а не, к примеру, повтора или опущения предлога), и установить, в какой мере классификации предлогов, произведённые по результатам прежних исследований, годятся для обобщения наших данных.

⁷Ср. примеры М. Ядрова: *к, ты никогда не угадаешь, своим ногам* и т. д. (Yadroff 1999: 57).

2.4.1.2 Корпусное исследование

Мы разметили все контексты в наших выборках по длине предлога в слогах, основываясь не на реальных особенностях произношения (ср. возможность сделать паузу после нульсложного предлога, как в *Это было в... пятьдесят пятом году*, и тогда в исходе предлога будет реализован гласный призвук), а на фонемном составе предлогов.

Наши подсчёты представлены в таблице 2.7. Рис. 2.6 и 2.7 показывают диахронические изменения в случае отсутствия отрицания для наречий группы 1 и группы 2 соответственно. Рис. 2.8 суммирует данные в рамках каждой из групп для случая отсутствия отрицания.

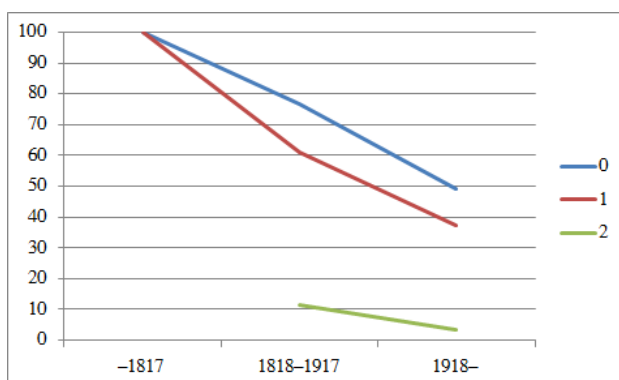

Рис. 2.6: Э% порядка слов ADV PR с предлогами различной длины для наречий группы 1 (без отрицания) в диахронии на материале основного корпуса НКРЯ

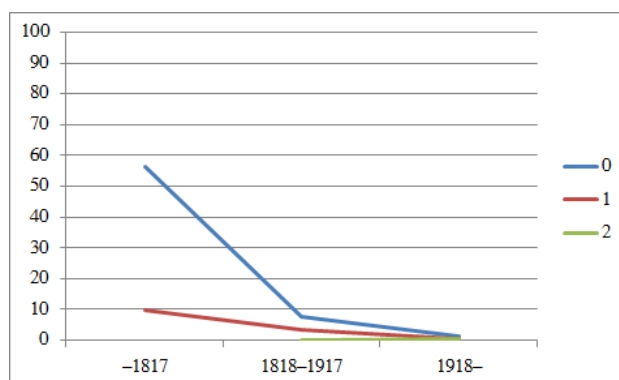

Рис. 2.7: Э% порядка слов ADV PR с предлогами различной длины для наречий группы 2 (без отрицания) в диахронии на материале основного корпуса НКРЯ

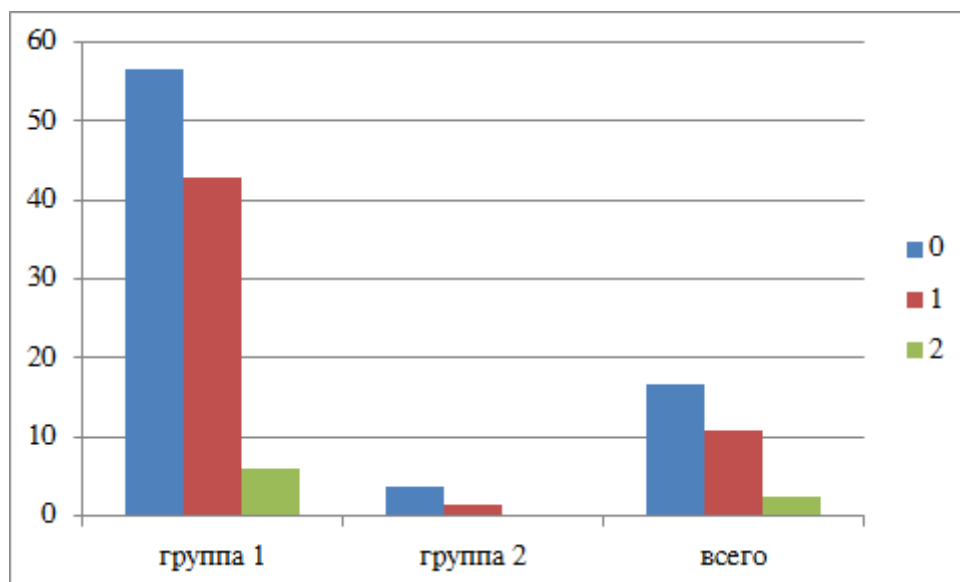

Рис. 2.8: Э% порядка слов ADV PR в зависимости от длины предлога в слогах для различных групп наречий (без отрицания) на материале основного корпуса НКРЯ

Таким образом, можно установить следующие обобщения.

Без отрицания																			
Группа 1										Группа 2									
сл.	PR ADV			ADV PR			Э% ADV PR			сл.	PR ADV			ADV PR			Э% ADV PR		
	-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего		-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего
0	12	84	96	33	304	623	100	76,6	49,0	56,4	5	233	709	947	50	148	81	279	56,4
1	14	82	96	12	169	377	100	61	37,3	43,0	1	11	177	587	9	49	30	88	9,58
2	6	14	20		6	4	10	11,5	3,6	6,1	2	15	35	50			1	1	0,37
3		1	1				0		0	0	3	7	10					0	0
4			0				0				4	2	3	5				0	0
5			0				0				5	1	1	1				0	0
С отрицанием																			
Группа 1										Группа 2									
сл.	PR не ADV			не ADV PR			% не ADV PR			сл.	PR не ADV			не ADV PR			% не ADV PR		
	-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего		-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего	-1817	1918-	всего
0	30	32	62	20	12	32		40	27,3	34,0	2	19	136	157	4	6	5	15	66,7
1	20	37	57	6	2	8		23,1	5,1	12,3	1	10	149	160	2			2	66,7
2	7	3	10			0		0	0	0	2	17	17					0	
3		2	2			0			0	0	3			0				0	
4		1	1			0			0	0	4			0				0	
Всего																			

Таблица 2.7: Распределение длин предлогов в слогах в зависимости от порядка слов для различных групп наречий (с отрицанием и без). Статистическая значимость различий (χ^2): 0–1, 0–2, 1–2 слога в группе 1, 0–1, 0–2 слога в группе 2 без отрицания ($p < 0,001$); 0–1 слог в каждой из групп ($p < 0,001$) и 0–2 слога в группе 1 ($p < 0,05$) с отрицанием

1. Частота порядка слов (*не*) ADV PR связана с длиной предлога в слогах. Для нульсложных предлогов доля такого порядка слов выше, чем для односложных, а для односложных — выше, чем для двусложных.
2. С предлогами, длина которых превышает два слога, порядок слов (*не*) ADV PR, по-видимому, запрещён полностью.
3. Наиболее резкое и заметное диахроническое изменение затронуло в изучаемый период нульсложные предлоги в сочетании с наречиями группы 2, которые, достаточно активно употребляясь (без отрицания) с порядком слов ADV PR в XVIII в., уже в XIX — начале XX вв. почти не употребляются таким образом.

2.4.2 Места ударений

А. В. Кухто и А. Ч. Пиперски (Кухто, Пиперски 2015; Kukhto, Piperski 2016; Кухто, Пиперски 2016) описывают результаты экспериментальных исследований, в которых носителям русского языка предлагалось прочитать предложения, содержавшие глагольные формы с вариативным ударением *продал*, *обнял*, выполняя при этом отвлекающее задание. Им удалось показать, что часть носителей варьирует ударение в этих формах, причём у большинства таких носителей варьирование так или иначе⁸ подчиняется требованиям избегать столкновения ударений и чередовать ударные слоги с безударными («ритмическое правило»).

Что касается связи ударения с порядком слов, такая связь, по данным М. А. Холодиловой (Холодилова 2013: 78–79), наблюдается между позицией местоименного прямого дополнения и местом ударения в глаголе-сказуемом в предложениях типа *Я его вижу* / *Я вижу его* (из мультимедийного подкорпуса НКРЯ). Постпозиция местоимения существенно вероятнее, когда ударение в глагольной форме падает на последний, первый (в меньшей степени) или предпоследний (ещё в меньшей степени) слог.

Мы предполагали, что тенденция такого рода может проявляться и в наших данных, несмотря на их преимущественно письменную природу. Мы разметили все контексты в наших выборках по месту ударения в прилагательном (считая от начала слова) и в наречии (считая от **конца** слова, поскольку во всех наших выборках наречие предшествует прилагательному и столкновение ударений возможно именно на их границе). Два наиболее многочисленных просодических класса предлогов: нульсложные и односложные — были изучены отдельно, поскольку столкновение ударений как таковое происходит в случаях типа (43a), но не (43b).

(43) а. почти в нбвой книге

⁸Т. е. либо в форме безусловного следования таким правилам, либо в форме наличия в индивидуальном лексиконе носителя менее маркированной и более маркированной форм, из которых последняя употребляется там, где не нарушает правила.

б. почти о новой книге

Результаты подсчётов приведены в таблице 2.8. В ней ячейки, заполненные арабскими цифрами, соответствуют числу контекстов с указанным римскими цифрами местом ударения в прилагательном (столбцы) и в наречии (строки). Каждая из восьми матриц 6×3 соответствует одной из комбинаций значений трёх параметров: порядок слов, наличие—отсутствие отрицания и длина предлога в слогах (1 или 2). Собственно столкновение ударений (два ударения на соседствующих в потоке речи слогах разных словоформ) имеет место в клетках $\langle I, I \rangle$ тех матриц, которые соответствуют нульсложным предлогам (43а).

На распределение в этой таблице оказывает влияние большое число посторонних нашему исследованию факторов (например, распределение русских прилагательных по месту ударения) или релевантных, но неконтролируемых факторов (место ударения и частотность выбранных нами для исследования десяти наречий). В связи с этим сами по себе матрицы 6×3 малоинформативны⁹. Нас же интересуют не матрицы как таковые, а **различия** между матрицами различных порядков слов в рамках **одной** из четырёх групп — «нет *не*, 0», «нет *не*, 1», «есть *не*, 0» или «есть *не*, 1». Таким образом, при каждом отдельном сравнении мы фиксируем длину предлога и наличие—отсутствие отрицания и смотрим, как соотносятся друг с другом числа в соответствующих друг другу ячейках двух матриц, отвечающих зафиксированным значениям параметров.

Такие различия между порядками слов легко обнаруживаются в отсутствие отрицания (где и общее число примеров значительно больше) между соотношениями клеток $\langle I, I \rangle$ и $\langle II, I \rangle$: при ADV PR прилагательное с начальным ударением следует за наречием с финальным ударением реже, чем прилагательное с ударением на втором слоге, а при PR ADV значимого различия здесь нет. Это верно как для нульсложных, так и для односложных предлогов.

2.5 Лексические факторы

2.5.1 Разряд прилагательного

Для определения разряда прилагательного мы пользовались разметкой НКРЯ, даже если предлагаемые там решения представлялись нам контринтуитивными (так, *обычный* оказывается относительным, а *собственный* — качественным). Объясняется это тем, что для наших целей (оценки соотношения частот различных порядков слов) необходимо было располагать независимыми сведениями о разряде прилагательного, даже если эти сведения не представляются неоспоримыми. Дело в том, что прилагательное легко меняет разряд при семантических переходах, в т. ч. окказиональных, да и в целом как минимум «качественное — относительное» — это скорее шка-

⁹При подсчётах учитывалось только главное ударение в словоформе. Отдельные случаи прилагательных, имеющих ударение дальше, чем на шестом слоге от начала, учитывались вместе с прилагательными с ударением на шестом слоге.

Отриц.	PR	PR (<i>не</i>) ADV							(не) ADV PR								
нет	0			ADJ								ADJ					
				I	II	III	IV	V	VI			I	II	III	IV	V	VI
				I	294	323	177	49	27			3	I	55	118	70	24
		ADV	II	61	94	15	5	15	1	ADV	II	252	290	123	31	10	0
			III	65	52	41	13	4	0		III	22	27	6	5	2	0
					ADJ								ADJ				
	I	II			III	IV	V	VI	I	II			III	IV	V	VI	
	ADV	I			191	187	86	15	5	2			ADV	I	73	129	59
		II	30	24	9	2	2	0	II	205	209	69		22	5	0	
		III	28	33	25	4	1	1	III	17	35	9		7	0	0	
есть	0			ADJ								ADJ					
				I	II	III	IV	V	VI			I	II	III	IV	V	VI
				I	15	22	4	1	0			0	I	32	39	7	3
		ADV	II	1	4	0	0	0	0	ADV	II	49	66	17	5	0	1
			III	0	0	0	0	0	0		III	0	0	0	0	0	0
					ADJ								ADJ				
	I	II			III	IV	V	VI	I	II			III	IV	V	VI	
	ADV	I			5	4	0	0	0	0			ADV	I	14	34	6
		II	1	0	0	0	0	0	II	51	77	25		4	2	0	
		III	0	0	0	0	0	0	III	0	0	0		0	0	0	

Таблица 2.8: Распределение длин наречий и прилагательных в зависимости от порядка слов (с отрицанием и без него; наречия не разделены на группы) для нульсложных и односложных предлогов. Различия между порядками слов в парах клеток, выделенных жирным, статистически значимы (χ^2 , $p < 0,001$)

ла, нежели дихотомия¹⁰. В этих условиях опора на разметку НКРЯ — вряд ли менее удачное решение, чем любое другое.

В случае если в НКРЯ различным значениям прилагательного приписывались разные разряды, мы всегда использовали помету, приписанную первому значению (Семантика основная). Прилагательные, для которых в НКРЯ не указан разряд, отбрасывались. Не учитывались также притяжательные прилагательные, которых — исключая не помеченные в НКРЯ — в нашей выборке оказалось всего пять (*бабушкин, Валькин, Колин, птичий, утиный*). Таким образом, прилагательные делились на качественные, относительные и местоименные (представлены только лексемой *иной*, которая в корпусе размечена как прилагательное (A) и местоимение определительное (r:spes), — впрочем, достаточно частотной в выборках без отрицания). Немногочисленные токены прилагательных двойной маркировки (*правильный* — качественное и относительное сразу в первом значении) давали 0,5 учётной единицы в каждый из разрядов.

Предварительные подсчёты представлены в таблице 2.9 и проиллюстрированы рис. 2.9. Таб-

¹⁰ «Грамматическая граница между качеств. и относит. прилагательными, так же как и граница семантическая, неустойчива. Эта неустойчивость объясняется двумя причинами. Во-первых, не все качеств. прилагательные в силу особенностей лексической семантики или морфологической структуры обладают грамматическими признаками, перечисленными в § 1295 [т. е. наличие полной и краткой формы, способность образовывать компаратив, наречие на *-о/-е* и некоторые другие. — Д. Т.]; во-вторых, многие относит. прилагательные в переносных значениях могут приобретать признаки качеств. прилагательных» (Шведова 1980: § 1302).

Группа 1												
Разряд	PR ADV				ADV PR				Э% ADV PR			
	–1817	1818–1917	1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
кач.	0	7	78	85	17	191	435	643	100	77,9	41,9	49,5
отн.	0	23	85	108	24	218	395	637	100	55,1	37,6	43,3
мест.	0	1	11	12	2	44	119	165	100	85,1	58,4	64
Группа 2												
Разряд	PR ADV				ADV PR				Э% ADV PR			
	–1817	1818–1917	1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
кач.	13	315	941	1269	45	81	33	159	31	3,2	0,5	1,6
отн.	3	104	316	423	9	68	37	114	28	7,8	1,5	3,4
мест.	0	2	34	36	5	33	25	63	100	68,1	8,7	18,5
Группа 1												
Разряд	PR не ADV				не ADV PR				% не ADV PR			
	–1817	1818–1917	1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
кач.		40	34	74		16	9	25		28,6	20,9	25,3
отн.		16	39	55		8	5	13		33,3	11,4	19,1
мест.		0	0	0		1	0	1		100		100
Группа 2												
Разряд	PR не ADV				не ADV PR				% не ADV PR			
	–1817	1818–1917	1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
кач.	2	23	228	253	5	4	4	13		14,8	1,7	4,9
отн.	1	6	70	77	1	2	1	4		25,0	1,4	4,9
мест.	0	0	0	0	0	0	0	0				

Таблица 2.9: Распределение разрядов прилагательных внутри каждой группы наречий без отрицания (верхняя половина) и с отрицанием (нижняя половина). Различия между любыми двумя парами «всего» в группе 2 без отрицания ($p \ll 0,001$) и между «всего» для относительных и местоименных прилагательных в группе 1 ($p < 0,001$) без отрицания статистически значимы (χ^2)

лица 2.10 суммирует результаты. Если принимать во внимание статистически значимые различия, то можно констатировать, что как минимум в отсутствие отрицания качественные прилагательные менее всего располагают к порядку слов ADV PR, а местоименные (*иной*) — более всего. Иначе говоря, примеры типа *совсем в ином направлении* встречаются (в рамках своего разряда прилагательных) чаще, чем *совсем в противоположную сторону*, а последние — чаще, чем *совсем в неизвестном направлении*. Предполагая, что классификация прилагательных по разрядам отражает действительные семантические различия между ними, мы можем предположительно объяснить такое распределение следующим образом. При выборе стратегии модификации ПГ говорящий учитывает, (а) насколько хорошо модифицируемо наречие меры и степени прилагательное и (б) насколько хорошо модифицируема ПГ в целом. Даже если ПГ в целом обладает меньшей «модифицируемостью», чем взятое в отдельности качественное прилагательное, она всё же может быть модифицирована, особенно если входящее в неё прилагательное обладает **ещё меньшей** «модифицируемостью», — а таковы многие относительные и местоименные прилагательные. Если же прилагательное качественное и модифицируется легко, нарушать мягкий запрет на модификацию ПГ в целом нет необходимости, так что доля порядка слов ADV PR, отражающего модификацию всей ПГ, в таких случаях ниже.

Разряд	PR (не) ADV			(не) ADV PR			Э% (не) ADV PR		
	—	не	всего	—	не	всего	—	не	всего
качественные	1354	327	1681	802	38	840	7,1	10,4	7,2
относительные	531	132	663	751	17	768	15,5	11,4	15,4
местоименные	48	0	48	228	1	229	38,1	100	38,3

Таблица 2.10: Связь порядка слов с разрядом прилагательного в основном корпусе НКРЯ

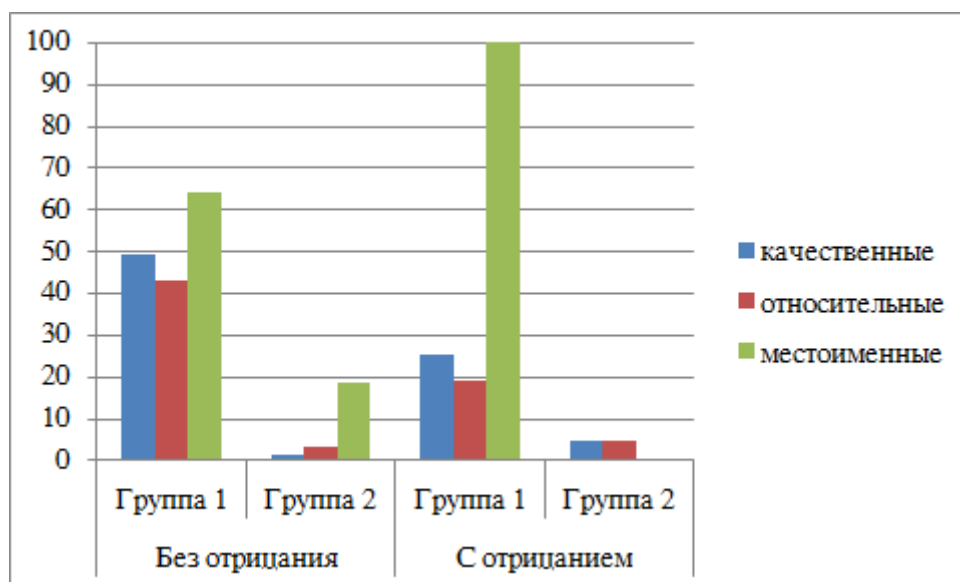

Рис. 2.9: Э% порядка слов (не) ADV PR в зависимости от разряда прилагательного для различных групп наречий (без отрицания и с отрицанием) на материале основного корпуса НКРЯ

2.5.2 Одушевлённость существительного

Разметка существительных по одушевлённости производилась вручную, с опорой на компетенцию автора.

Результаты подсчётов представлены в таблице 2.11. При отрицании порядок (не) ADV PR вообще не встретился с одушевлёнными существительными, поэтому мы сочли возможным не иллюстрировать случай отрицания графиком. Для выборок без отрицания см. рис. 2.10.

Подсчёты показывают, что неодушевлённые существительные значительно чаще одушевлённых выступают при порядке слов (не) ADV PR, причём в одном случае (группа 1 без отрицания) доля этого порядка слов у них даже сравнялась с долей порядка PR (не) ADV. Связать это можно с тем, что для модификации наречием ПГ в целом эта ПГ должна быть интерпретируема как обозначающая свойство объекта или события. Таковы в первую очередь (некоторые) ПГ с неодушевлёнными существительными, например *в полуобморочном состоянии* или *со световой скоростью*. Значение такого рода у ПГ, где существительное одушевлённое, представимо (сконструированный пример: *(человек) очень с влиятельными родственниками*), но встречается реже¹¹.

¹¹Так или иначе, сказанное не может объяснить всех случаев: существуют как минимум примеры типа (i), где ПГ трудно интерпретировать как обозначение свойства.

С другой стороны, нельзя сказать, что группа 1 имеет более высокую долю (*не*) ADV PR именно за счёт неодушевлённых существительных: с одушевлёнными в этой группе доля (*не*) ADV PR также существенно выше (без отрицания и в целом).

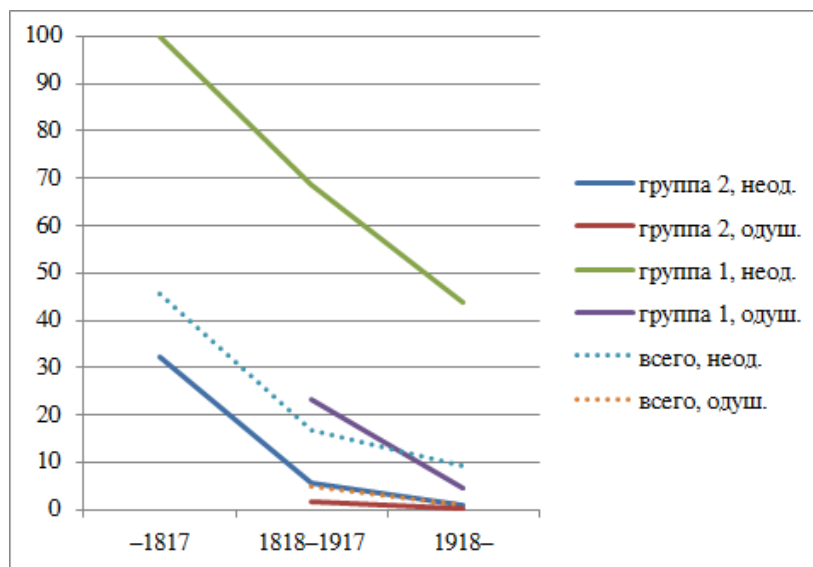

Рис. 2.10: Э% порядка слов ADV PR в зависимости от одушевлённости существительного для различных групп наречий без отрицания на материале основного корпуса НКРЯ

2.5.3 Лексема-предлог

Всего в наших выборках встретилось 45 лексем, выступающих в функции предлога в релевантных позициях поискового запроса: *без, благодаря, близ, в + во, ввиду, вместо, внутри, возле, вроде, вследствие, для, до, за, из, из-за, из-под, к, касательно, кроме, между, на, над, напротив, насчёт, о, об, от, относительно, перед + пред, по, под, помимо, после, посредством, при, про, против, путём, ради, с + со, сквозь, среди, типа, у, через + чрез*¹². Значительная их часть, однако, встречается в наших выборках (ADV PR, PR *не* ADV и подвыборка PR ADV) в сумме менее пяти раз. В данном разделе такие предлоги не обсуждаются и приводятся подсчёты для оставшихся 26 лексем.

В таблице 2.12 приведены подсчёты для выборок без отрицания, в таблице 2.13 — для выборок с отрицанием. Рис. 2.11 иллюстрирует данные этих двух таблиц для предлогов, имеющих каждый как минимум 100 вхождений в сумме наших выборок. Рис. 2.12 и 2.13 отражают для того же подмножества предлогов диахронические изменения для двух групп наречий в отсутствие отрицания (в случае выборок с отрицанием недостаточно данных для построения информативных

(i) Ксения в первый раз подумала об Александре «Саша», как действительно о родной сестре. [Вацлав Михальский. Река времен. Ave Maria // Октябрь, 2010]

Впрочем, охват объяснения и не должен быть всеобщим, поскольку некоторая доля контекстов с одушевлёнными существительными всё же демонстрирует порядок ADV PR.

¹²Заметим, что здесь в одну лексему объединяются (*не*)полногласные варианты и варианты с различным рефлексом редуцированного. Выше, в разделе 2.4.1, такие единицы не были бы отождествлены из-за различной длины, измеряемой там в слогах.

Без отрицания											
Период	Сущ.	Группа 1				Группа 2				Всего	
		PR ADV	ADV PR	% ADV PR		PR ADV	ADV PR	% ADV PR		PR ADV	% ADV PR
–1817	неод.	0	45	100		16	59	32,3		16	45,7
	одуш.	0	0			0	0			0	
1818–1917	неод.	29	492	68,7		409	194	5,8		438	16,9
	одуш.	3	7	23,2		22	3	1,7		25	4,93
1918–	неод.	167	999	43,7		1277	111	1,1		1444	9,1
	одуш.	14	5	4,4		64	1	0,2		78	1,0
Всего	неод.	196	1536	50,4		1702	364	2,7		1898	11,5
	одуш.	17	12	8,4		86	4	0,6		103	2,0
С отрицанием											
Период	Сущ.	Группа 1				Группа 2				Всего	
		PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR		PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR		PR не ADV	% ADV PR
–1817	неод.					3	6	66,7		3	66,7
	одуш.					0	0			0	
1818–1917	неод.	57	26	31,3		28	6	17,6		85	27,4
	одуш.	0	0			1	0	0		1	0
1918–	неод.	67	14	17,3		262	5	1,9		329	5,5
	одуш.	8	0	0		40	0	0		48	0
Всего	неод.	124	40	24,4		293	17	5,5		417	12,0
	одуш.	8	0	0		41	0	0		49	0

Таблица 2.11: Распределение одушевлённых и неодушевлённых вершин ИГ внутри каждой группы наречий (с отрицанием и без). Статистически значимые различия (χ^2): «всего» для группы 1 без отрицания ($p \ll 0,001$), «всего» для группы 2 без отрицания ($p \approx 0,001$), «всего» без отрицания в целом ($p \ll 0,001$), «всего» с отрицанием в целом ($p \approx 0,01$)

графиков).

В силу того что спектр значений предлогов широк и индивидуален для каждой лексемы, затруднительны обобщения, которые исходили бы из какой-либо предварительной группировки предлогов (кроме уже рассмотренной в разделе 2.4.1 просодической классификации или классификации по управляемому падежу, о которой см. ниже в разделе 2.6.1). Из частотных предлогов наибольшую частоту ADV PR демонстрируют *до*, *под*, *в* и *на*, за которыми следуют *с* и *по*, тогда как *при*, *после* и *у* демонстрируют наименьшую частоту такого порядка слов.

Что касается диахронии, существенные изменения для наречий группы 2 при переходе от раннего периода к среднему связаны с поведением предлогов *в* и (в меньшей мере) *с*, которые осуществляют переход к «современному» состоянию — редкости порядка слов ADV PR. В группе 1 изменения также шли с неодинаковой скоростью: для *в* падение доли ADV PR происходит равномерно, а поздно присоединившийся к процессу *при* демонстрирует стремительное падение доли ADV PR уже между средним и поздним периодами. Впрочем, для раннего периода порядок слов PR ADV с группой 2 не встретился в корпусе вообще.

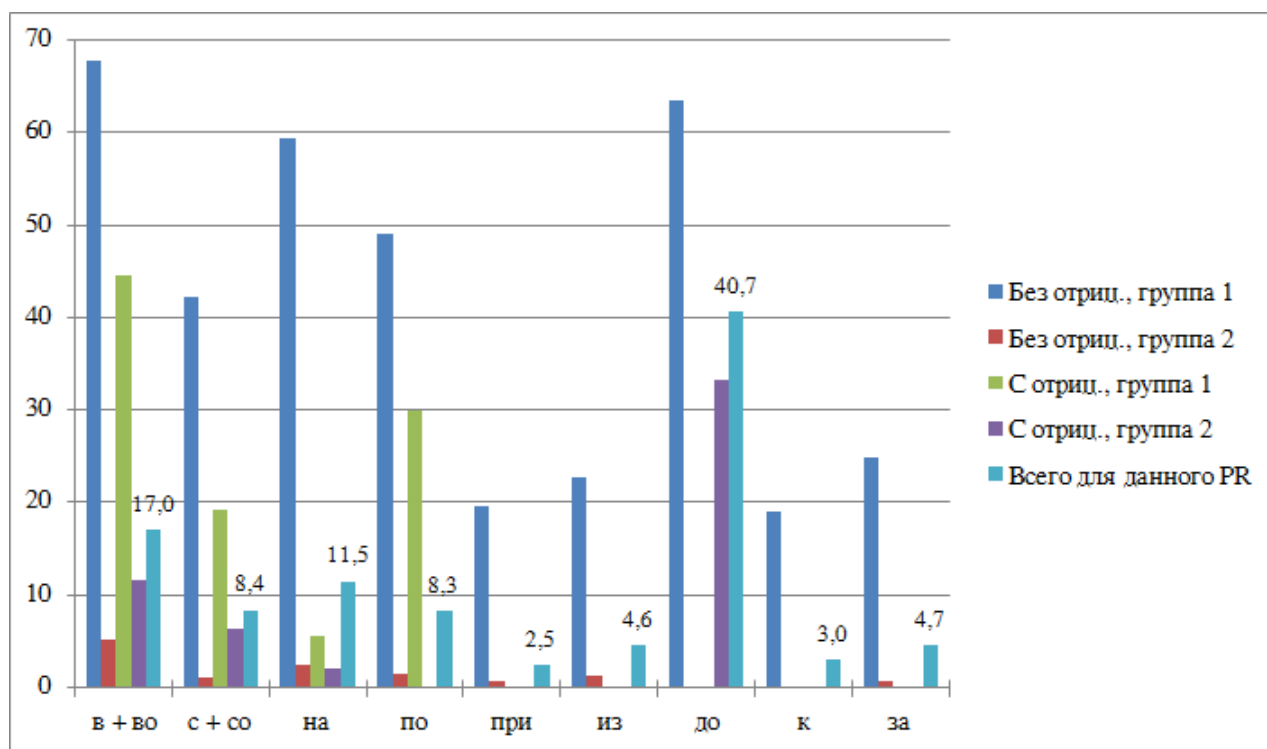

Рис. 2.11: Э% порядка слов (*ne*) ADV PR в зависимости от лексемы-предлога для различных групп наречий (без отрицания и с отрицанием) на материале основного корпуса НКРЯ. Только предлоги с ≥ 100 вхождений в наших выборках

Предлог	Без отрицания																
	Группа 1								Группа 2								
	PR ADV				ADV PR				Э% ADV PR	PR ADV				ADV PR			
	-1817	1918-	Всего	-1817	1918-	Всего	-1817	1918-		Всего	-1817	1918-	Всего	Э% ADV PR			
<i>в + во</i>	6	40	46	30	220	745	67,7	3	166	426	595	42	134	78	254	5,2	
<i>с + со</i>	5	34	39	3	83	220	42,2	2	50	261	313	8	16	3	27	1,1	
<i>на</i>	4	16	20	1	71	226	59,4	6	49	190	245	2	29	15	46	2,4	
<i>по</i>	2	7	9	2	12	67	49,1	2	33	71	106	1	6	5	12	1,4	
<i>при</i>		9	9		4	17	19,7		23	76	99		3	2	5	0,7	
<i>из</i>	1	10	11	2	7	25	22,7		23	51	74	1	4	3	8	1,4	
<i>до</i>	1	7	8	2	37	107	63,4		6	6	12				0	0	
<i>к</i>	1	10	11	2	5	20	19,1		18	51	69				0	0	
<i>за</i>	2	7	9	2	10	23	24,9	2	15	41	58	1	2		3	0,7	
<i>от</i>	1	8	9	1	5	7	9,2		9	28	37	2	1		3	1,0	
<i>о</i>	1	8	9		4	7	9,2	1	5	28	34	1	1	1	3	1,1	
<i>под</i>		2	2		8	35	69,4		4	13	17	1		1	2	1,5	
<i>для</i>	1	4	5		4	10	20,6		3	22	25			2	2	1,0	
<i>после</i>	4	10	14		2	4	3,6		3	9	12				0	0	
<i>у</i>	1	1	2			0	0		5	12	17		1	1	2	1,5	
<i>об</i>			0		1	4	100		1	15	16				0	0	
<i>через + чрез</i>	1	1		2	2	34	34,1	3	8	11			1	1	1,2	1,2	
<i>из-за</i>			0			1	100		1	4	5				0	0	
<i>перед + пред</i>	1	1		3		28	28		2	2				0	0	0	
<i>над</i>		1	1			1	11,5			4	4				0	0	
<i>благодаря</i>		0				0		2	2	4				0	0	0	
<i>вследствие</i>		0				0		2	1	3				0	0	0	
<i>между</i>		1	1			0	0				0				0		
<i>посредством</i>	1	1				0	0	1	3	4				0	0	0	
<i>против</i>	1		1			0	0		2	2	4				0	0	
<i>среди</i>			0			0			1	3	4				0	0	

Таблица 2.12: Распределение предлогов внутри каждой группы наречий без отрицания. Учитываются предлоги, имеющие суммарное число вхождений в выборках не менее 5

Предлог	С отрицанием																			
	Группа 1										Группа 2									
	PR не ADV					не ADV PR					PR не ADV					не ADV PR				
	-1817	1918-	Всего	-1817	1918-	Всего	% не ADV PR	-1817	1918-	Всего	-1817	1918-	Всего	-1817	1918-	Всего	% не ADV PR	-1817	1918-	Всего
<i>в + во</i>	19	17	36		18	11	29			44,6	2	12	69	83	2	4	5	11		11,7
<i>с + со</i>	11	10	21		4	1	5			19,2		6	52	58	2	2		4		6,5
<i>на</i>	6	11	17			1	1			5,6			46	46	1		1			2,1
<i>по</i>	2	5	7		3		3			30			7	7			0			0
<i>при</i>	3	3	6				0			0		6	26	32			0			0
<i>из</i>	1	5	6				0			0		1	17	18			0			0
<i>до</i>	1		1				0			0			2	2	1		1			33,3
<i>к</i>		5	5				0			0		1	15	16			0			0
<i>за</i>		4	4				0			0		2	8	10			0			0
<i>от</i>	2	3	5			1	1			16,7			10	10			0			0
<i>о</i>	2	4	6				0			0		1	11	12			0			0
<i>под</i>	2	2	2		1		1			33,3			3	3			0			0
<i>для</i>		1	1				0			0		1	12	13			0			0
<i>после</i>	2		2				0			0			5	5			0			0
<i>у</i>			0				0			0			5	5			0			0
<i>об</i>	1		1				0			0				0			0			0
<i>через + чрез</i>			0				0			0	1		1	2			0			0
<i>из-за</i>	1		1				0			0			2	2			0			0
<i>перед + пред</i>		1	1				0			0			1	1			0			0
<i>над</i>			0				0			0				0			0			0
<i>благодаря</i>		1	1				0			0				0			0			0
<i>вследствие</i>		2	2				0			0				0			0			0
<i>между</i>	1	1	2				0			0			2	2			0			0
<i>посредством</i>			0				0							0			0			0
<i>против</i>			0				0							0			0			0
<i>среди</i>		1	1				0			0				0			0			0

Таблица 2.13: Распределение предлогов внутри каждой группы наречий с отрицанием. Учитываются предлоги, имеющие суммарное число вхождений в выборках не менее 5

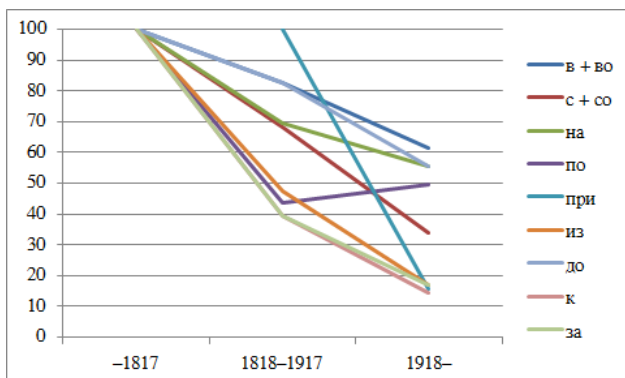

Рис. 2.12: Э% порядка слов ADV PR в зависимости от лексемы-предлога для наречий группы 1 без отрицания на материале основного корпуса НКРЯ. Только предлоги с ≥ 100 вхождений в наших выборках

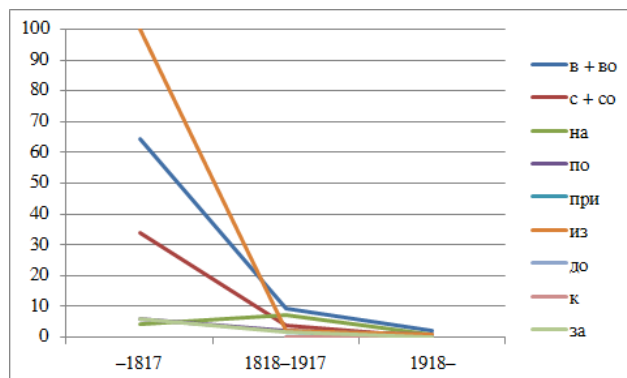

Рис. 2.13: Э% порядка слов ADV PR в зависимости от лексемы-предлога для наречий группы 2 без отрицания на материале основного корпуса НКРЯ. Только предлоги с ≥ 100 вхождений в наших выборках

2.6 Морфологические факторы

2.6.1 Падеж именной группы

2.6.1.1 Падеж как фактор выбора порядка слов

Падеж именной группы (т. е., с морфологической точки зрения, падеж вершинного существительного, с которым в падеже согласуется прилагательное) определялся вручную.

Результаты подсчётов приведены в таблице 2.14 и проиллюстрированы рис. 2.14. Обращает на себя внимание постоянство, с которым чаще других встречается с порядком слов (*не*) ADV PR предложный падеж. С другой стороны, винительный падеж оказывается на втором месте в отсутствие отрицания и в числе аутсайдеров при его наличии.

Особое поведение предложного падежа можно предположительно связать с тем, что он зачастую кодирует сирконстанты (о роли синтаксического статуса ПГ см. раздел 2.7), однако некоторую роль в том, что предлог сравнительно трудно отрывается от ИГ в предложном падеже, может играть и неупотребимость таких ИГ без предлога (в противоположность тому, что остальные традиционно выделяемые в русском языке падежи беспредложное употребление допускают, а так называемый «местный», или «второй предложный», падеж рассматривается в данной работе как вариант предложного).

Без отрицания									
Падеж	Группа 1			Группа 2			Всего		
	PR ADV	ADV PR	Э% ADV PR	PR ADV	ADV PR	Э% ADV PR	PR ADV	ADV PR	Э% ADV PR
GEN	55	183	30,1	236	21	1,14	291	204	8,3
DAT	20	87	36	178	12	0,9	198	99	6,1
ACC	45	317	47,7	317	61	2,4	362	378	11,9
INS	44	231	40,5	323	24	1,0	367	255	8,3
LOC	49	710	65,2	734	250	4,2	783	960	13,7
С отрицанием									
Падеж	Группа 1			Группа 2			Всего		
	PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR	PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR	PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR
GEN	23	1	4,2	62	3	4,6	85	4	4,5
DAT	13	3	18,8	23	0	0	36	3	7,7
ACC	27	1	3,6	63	0	0	90	1	1,1
INS	25	6	19,4	65	2	3,0	90	8	8,2
LOC	44	29	39,7	121	12	9,0	165	41	19,9

Таблица 2.14: Распределение падежей ИГ внутри каждой группы наречий (с отрицанием и без). Статистически значимые различия между порядками слов (χ^2): группа 1, группа 2 и «всего» без отрицания, «всего» с отрицанием ($p \ll 0,001$), группа 1 с отрицанием ($p < 0,001$), группа 2 с отрицанием ($p < 0,05$)

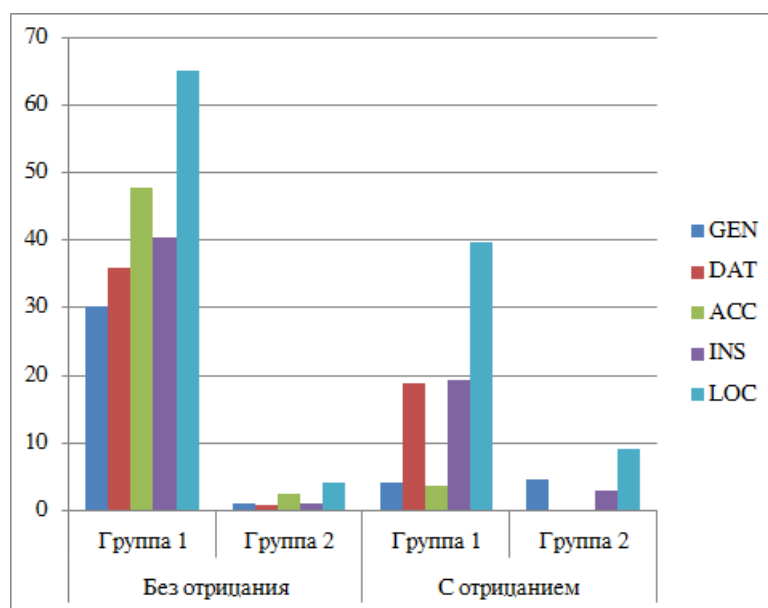

Рис. 2.14: Э% порядка слов (не) ADV PR в зависимости от падежа ИГ для различных групп наречий (без отрицания и с отрицанием) на материале основного корпуса НКРЯ

Что касается винительного падежа, наше внимание привлекли достаточно многочисленные примеры ПГ типа *совсем в безвыходное положение*, где аккузатив не кодирует участника ситуации, а ИГ, которой он управляет, нереферентна. Ввиду заполнения ею семантической валентности глагола такая ПГ трактуется как актант в разделе 2.7, однако нам представлялось полезным рассмотреть аккузативные контексты особо и выяснить, какую роль в выборе порядка слов играют семантика ИГ и её референциальный статус (в той мере, в какой их можно определить).

Для этого мы дополнительно разметили все аккузативные контексты (831 пример) в наших выборках по двум параметрам. Разметка по **семантике вершинного существительного** бы-

Сущ.	ADV PR								
	Группа 1				Группа 2				Σ
	–1817	1818–1917	1918–	Σ	–1817	1818–1917	1918–	Σ	
конкр.	5	36	61	102	1,5	18	6	25,5	127,5
абстр.	7	75	128	210	10,5	16	9	35,5	245,5
Сущ.	PR ADV								
	Группа 1				Группа 2				Σ
	–1817	1818–1917	1918–	Σ	–1817	1818–1917	1918–	Σ	
конкр.	0	4	14	18	1	28,5	82,5	112	130
абстр.	0	4	22	26	4	50,5	146	200	226

Таблица 2.15: Порядок слов в ПГ с аккузативной ИГ в основном корпусе НКРЯ для различных семантических классов существительных (без отрицания). Различие между суммами «конкр.» и «абстр.» для двух порядков слов незначимо ($\chi^2 : p \approx 0,56$)

ла основана на семантической разметке НКРЯ: в соответствии с пометой в разделе «Семантика основная» существительные делились на конкретные (r:concr), абстрактные (r:abstr), конкретно-абстрактные (обе пометы), собственные (r:propn) и такие, для которых помета отсутствует. Две последние категории (6 «собственных» имён, из которых пять — явные ошибки разметки (*тема* и *понт*), и 5 примеров без пометы) из подсчётов были исключены. Конкретно-абстрактные существительные (50 примеров) учитывались как 0,5 учётной единицы конкретного и 0,5 единицы абстрактного существительного. Выборки с отрицанием оказались слишком малообъёмными для подсчётов, однако и без отрицания конкретность семантики, по-видимому, не оказывает значимого влияния на выбор порядка слов: различие между двумя порядками слов по соотношению конкретных и абстрактных существительных незначимо (см. таблицу 2.15).

Разметка по **референциальному статусу ИГ** была основана на интроспекции: относительно каждого примера мы оценивали, может ли к нему быть осмысленно задан вопрос *какой именно?* (положительный ответ означал референтность, отрицательный — нереферентность); мы считаем эту процедуру предварительной и не исключаем влияния на разметку субъективных факторов, однако формализацию этой процедуры следует считать делом будущего. При использовании описанной процедуры было выявлено значимое различие между референтными и нереферентными ИГ: в каждой из групп наречий нереферентные ИГ существенно чаще референтных имеют порядок ADV PR (см. таблицу 2.16).

2.6.1.2 Предлоги с двумя падежами

Исследование связи между падежом ИГ и порядком слов в общем случае затруднено тем обстоятельством, что при сравнительно небольшом общем числе предлогов и весьма различных их частотах невозможно исключить, что кажущаяся зависимость порядка слов от падежа есть на деле зависимость порядка слов от лексемы-предлога (или каких-либо свойств последней); аналогично, конкретная лексема-предлог, управляющая данным падежом, могла вносить слишком

Реф.?	ADV PR								
	Группа 1				Группа 2				Σ
	–1817	1818–1917	1918–	Σ	–1817	1818–1917	1918–	Σ	
+	2	16	36	54	2	1	3	6	60 (23%)
–	12	95	156	263	10	33	12	55	318 (67%)
Реф.?	PR ADV								
	Группа 1				Группа 2				Σ
	–1817	1818–1917	1918–	Σ	–1817	1818–1917	1918–	Σ	
+	0	2	21	23	1	44	134	179	202 (77%)
–	0	6	16	22	4	35	99	138	160 (33%)

Таблица 2.16: Порядок слов в ПГ с аккузативной ИГ в основном корпусе НКРЯ для различных референциальных статусов ИГ (без отрицания). Различие между суммами «+» и «–» значимо внутри каждой из двух групп наречий ($\chi^2 : p \ll 0,001$). Указаны проценты данного порядка слов среди ИГ с соответствующим референциальным статусом

весомый вклад в результаты для этого падежа в целом. Несмотря на то что мы сочли полезным привести общие данные, касающиеся падежа, целесообразно рассмотреть тот случай, где выбор падежа ИГ не связан жёстко с выбором лексемы-предлога¹³, т. е. случаи, когда предлог допускает различное управление.

Не все предлоги, способные управлять двумя (как *между* — чем? и чего?) или тремя (как *по* — *по дороге*, *по грибы* и *по выбытию*) падежами, будь то свободное варьирование или управление с разной семантикой, в действительности демонстрировали такие различия в наших выборках. В таблице 2.17 отражены только те из них, для которых выборки содержали хотя бы по одному примеру на каждый из двух вариантов управления.

Как показывают расчёты, падежом — «победителем» по (Э)% порядка слов (*не*) ADV PR всегда оказывается предложный или родительный, а винительный и творительный уступают им. Таким образом, не только в целом (см. выше), но и при контроле параметра «лексема-предлог» предложный падеж ИГ способствует порядку (*не*) ADV PR.

2.6.2 Число именной группы

Число именной группы (т. е., с морфологической точки зрения, число существительного — вершины ИГ, с которым согласуется в числе прилагательное) определялось вручную. Результаты подсчётов представлены в таблице 2.18 и проиллюстрированы рис. 2.15 и 2.16.

¹³Строго говоря, нельзя исключить лексикографическое решение, при котором все случаи управления различными падежами или как минимум случаи семантически релевантных различий в управлении (*в дом* — *в доме* в отличие от *по Вам* — *по Вас*) трактуются как управление омонимичных предлогов. Мы придерживаемся здесь той точки зрения, что в общем случае и один предлог может иметь различное управление.

		Без отрицания										Группа 2									
Предлог	Падеж	Группа 1					Группа 2					Группа 1					Группа 2				
		PR ADV		ADV PR		Всего	PR ADV		ADV PR		Всего	PR ADV		ADV PR		Всего	PR ADV		ADV PR		Всего
		-1817	1918-	-1817	1918-		-1817	1918-	-1817	1918-		-1817	1918-	-1817	1918-		-1817	1918-	-1817	1918-	
в	ACC	3	18	21	11	51	110	172	51	***	131	98	10	14	9	33	3	***	3	***	6
	LOC	3	22	25	19	166	383	568	75	100	448	312	32	117	69	218	0	0	0	0	0
во	ACC			0		3	2	5	100		5	5				0	0	0	0	0	0
	LOC			0				0			9	9		1		1	1	1	1	1	1
за	ACC	2	6	8		9	11	20	24		51	35	1	1		2	1	1	1	1	1
	INS		1	1		1		1	11		7	6		1		1	1	1	1	1	1
на	ACC	3	12	15		45	67	112	49	*	118	86	1	17	5	23	3				
	LOC	1	4	5		26	87	113	75		127	104	1	12	10	23	2				
по	DAT	2	7	9	2	12	53	67	49		105	71	1	6	5	12	2				
	LOC			0				0			1					0	0				
с	GEN		1	1		11	18	29	79	*	20	14		6		6	4				***
	INS	5	33	38	3	71	99	173	37		279	234	8	9	3	20	1				
С отрицанием																					
		Группа 1										Группа 2									
Предлог	Падеж	PR ADV		ADV PR		Всего	PR ADV		ADV PR		Всего	PR ADV		ADV PR		Всего	PR ADV		ADV PR		Всего
		-1817	1918-	-1817	1918-		-1817	1918-	-1817	1918-		-1817	1918-	-1817	1918-		-1817	1918-	-1817	1918-	
в	ACC	3	4	7		1		1	13		23	2	20			0	0	0	0	0	0
	LOC	16	13	29		17	11	28	49		60	10	49	2	4	11	15	*			*
во	ACC			0				0			0					0	0				
	LOC			0				0			0					0	0				
за	ACC		4	4				0	0		9	2	7			0	0				
	INS			0				0			1		1			0	0				
на	ACC	6	10	16				0	0		28		28			0	0				
	LOC		1	1			1	1	50		18		18	1		1	5				
по	DAT	2	5	7		3		3	30		7		7			0	0				
	LOC			0				0			0					0	0				
с	GEN	1		1				0	0		1		1			0	0				
	INS	10	10	20		3	1	4	17		57	6	51	2		2	67	***			***

Таблица 2.17: Связь между падежом ИГ и порядком слов для предлогов, демонстрирующих вариативное управление, внутри каждой группы наречий (с отрицанием и без). Статистическая значимость различий для «всего» (χ^2): *** — $p < 0,001$, ** — $p < 0,01$, * — $p < 0,05$

Без отрицания											
Период	Число	Группа 1			Группа 2			Всего			
		PR ADV	ADV PR	% ADV PR	PR ADV	ADV PR	% ADV PR	PR ADV	ADV PR	% ADV PR	
-1817	SG	0	39	100	12	51	35,5	12	90	49,3	
	PL	0	6	100	4	8	20,6	4	14	31,2	
1818-1917	SG	23	412	69,9	307	177	7,0	330	589	18,8	
	PL	9	67	49,1	124	20	2,1	133	87	7,8	
1918-	SG	132	864	45,9	929	83	1,1	1061	947	10,4	
	PL	49	140	27,0	411	29	0,9	460	169	4,5	
Всего	SG	155	1315	52,4	1248	311	3,1	1403	1626	13,1	
	PL	58	213	32,2	539	57	1,4	597	270	5,5	
С отрицанием											
Период	Число	Группа 1			Группа 2			Всего			
		PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR	PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR	PR не ADV	не ADV PR	% ADV PR	
-1817	SG				2	4	66,7	2	4	66,7	
	PL				1	2	66,7	1	2	66,7	
1818-1917	SG	44	23	34,3	25	5	16,7	69	28	28,9	
	PL	13	3	18,8	4	1	20	17	4	19	
1918-	SG	48	11	18,6	192	5	2,5	240	16	6,3	
	PL	27	3	10	109	0	0	136	3	2,2	
Всего	SG	92	34	27	219	14	6,0	311	48	13,4	
	PL	40	6	13	114	3	2,6	154	9	5,5	

Таблица 2.18: Распределение единственного и множественного числа ИГ внутри каждой группы наречий (с отрицанием и без). Статистически значимые различия (χ^2): все три «всего» без отрицания ($p \ll 0,001$), «всего» с отрицанием в целом ($p < 0,01$)

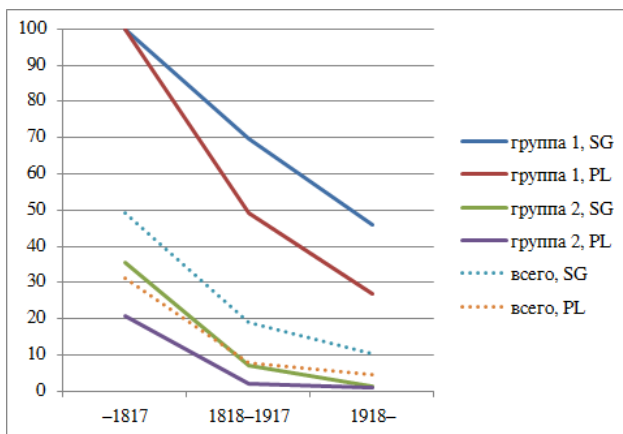

Рис. 2.15: Э% порядка слов ADV PR в зависимости от числа ИГ для различных групп наречий без отрицания на материале основного корпуса НКРЯ

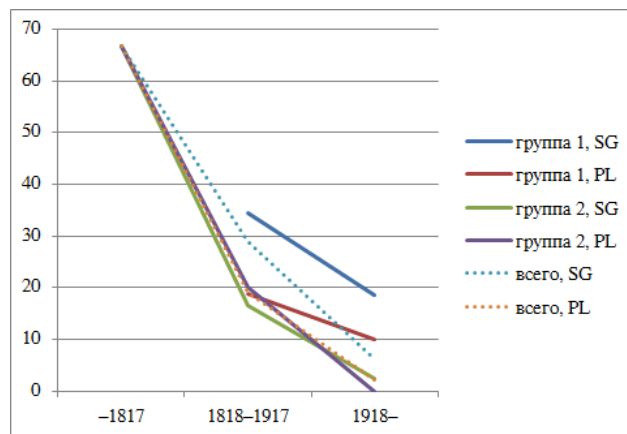

Рис. 2.16: Э% порядка слов ADV PR в зависимости от числа ИГ для различных групп наречий с отрицанием на материале основного корпуса НКРЯ

Как показывают подсчёты, в целом единственное число для обеих групп наречий легче допускает порядок (*не*) ADV PR, чем множественное; в конкретный период, однако, это различие может нивелироваться, а контраст между группами наречий более заметен, чем контраст между ед. ч. и мн. ч. (во всяком случае, в отсутствие отрицания). Вероятно, ед. ч. преобладает у ИГ, входящих в ПГ со значением свойства (см. раздел 2.5.2), вклад которых в общее число ПГ с порядком слов (*не*) ADV PR значителен.

2.7 Синтаксическая функция предложной группы

Предварительный этап исследования, предметом которого является влияние синтаксических факторов на какое-либо распределение, с необходимостью состоит в выборе способа «рубрикации» синтаксических явлений, без которого невозможен перечень значений «независимой переменной». Так, если изучается распределение тех или иных форм глагола в зависимости от типа клаузы, предварительно требуется определить, какие клаузы считаются главными, какие — зависимыми, и т. д. В нашем случае следовало определить инвентарь синтаксических статусов, возможных для предложной группы, чтобы разметить интересующие нас ПГ по их статусу и затем подсчитать частоты различных порядков слов для каждого статуса (а точнее, как уже описывалось выше, частоты различных статусов в рамках каждой из выборок, соответствующих различным порядкам слов).

Приступая к исследованию, мы полагали, что прототипические актанты будут менее склонны к порядку ADV PR, чем прототипические сирконстанты: при таком порядке слов наречие расположено, как если бы оно модифицировало ПГ в целом, тогда как ПГ со значением участника (в отличие от обстоятельственных), как кажется, не может обозначать градуируемого признака (во всяком случае, если это не обязательная валентность на свойство, как в *показаться смешным*

или *вести себя прилично*). К тому же предлог при порядке ADV PP оказывается вложен внутрь своей составляющей, что, как мы предполагали, должно затруднять его идентификацию¹⁴ в качестве средства выражения синтаксического отношения. Заметим, что такая гипотеза могла бы быть сформулирована и в рамках формальной теории синтаксиса, где предлагался универсальный запрет на адъюнкцию к составляющим, играющим роль аргумента (см. McCloskey 2006: 93).

Проверку нашего предположения мы организовали следующим образом. Везде, где синтаксический статус ПГ можно было определить без помощи расширенного контекста (включая некоторые случаи парцелляции, как (44), но не как в (45)), ПГ приписывался один из шести синтаксических статусов.

- (44) На прокол похоже. На очень глубокий прокол. Будто кто-то его пырнул. [М. С. Аромштам. Мохнатый ребенок (2010)]
- (45) Обязательно — ветеранам... И по очень низкой цене. — Это почему? [Лев Корнешов. Газета (2000)]

Были использованы следующие статусы, иллюстрируемые ниже примерами:

- предикат — именная часть сказуемого с **незнаменательной** связкой (*быть*¹⁵, включая нулевую, или *находиться*, которая, как видно из (47), может быть лишена пространственного значения)

- (46) «Нет, милорд, — отвечает Гамлет, — я **под слишком ярким солнцем**» [М. М. Морозов. Язык и стиль Шекспира (1941)]
- (47) Корнет же в это время находился **в весьма неприятном положении**. [Л. Н. Толстой. Два гусара (1856)]

- побочный предикат — именная часть сказуемого с (полу)знаменательной связкой¹⁶

- (48) **Практически в непригодном состоянии** оказались, например, 28 военных городков в Дальневосточном военном округе, где, по данным ГВП, нанесенный ущерб составил уже почти 38 миллионов рублей. [Олег Владыкин. Фантомы на армейском балансе // «Общая газета», 1998]

¹⁴Ср. связанные с идентификацией составляющей как ПГ мотивации расщеплённых ПГ, как в *По новой мы поехали дороге* при **Новой мы поехали по дороге*: «the preposition must be pronounced as soon as possible in order to mark the split phrase as a PP rather than an oblique noun phrase» (Pereltsvaig 2008: 34). Именно к этому месту в работе А. М. Перельцвайг дана сноска, где обсуждается адвербиальная модификация ПГ. Ср. также в Goncharov (2012: 13): «the intuition that the 'sub'-extracted part must independently contain all the necessary information, including Case».

¹⁵«Классифицирующее связочное значение» и «локативное значение» *быть* в терминологии Апресян (1995).

¹⁶Эта группа включает то, что К. Хенгевельд (Hengeveld 1992: 34–45) называет *semi-copula*, как (48), и *pseudo-copula*, в первую очередь *predicative adjuncts* (49).

(49) Китайцы три тысячи лет жили **почти в полной изоляции**, и эта географическая ситуация сильно сказалась на их менталитете. [коллективный. Глобализация: возможны ли новые империи? // «Наука и жизнь», 2008]

- актант — заполнитель семантической валентности глагольной вершины (в т. ч. при нефинитной форме, но не при номинализации)

(50) И я решился **на очень резкое интервью** сразу многим газетам, и японским в том числе. [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]

- приименной актант — заполнитель семантической валентности именной вершины (в частности, номинализации)

(51) В последние годы все чаще возникает потребность **в очень высоких башнях** и других сооружениях большой высоты: башни для антенн телевидения и ультракоротких радиоволн, для радиорелейной связи и ряда других целей строятся теперь повсеместно. [Г. Покровский. «Лифт» в космос // «Техника - молодежи», 1959]

- сирконстант — семантически необязательный модификатор глагольной вершины

(52) Эта машина построена **на совершенно новых принципах**. [А. И. Михайлов. Творцы новой техники // «Наука и жизнь», 1949]

- приименной сирконстант — семантически необязательный модификатор именной вершины

(53) Третий каньон местами подавляет грандиозностью стен **при очень узком русле**. [коллективный. Водники осваивают горы (1975)]

При определении того, является ли зависимое актантом или сирконстантом, нам приходилось опираться на собственную интуицию. (Ситуация могла бы быть иной, если бы существовал сколько-нибудь полный словарь моделей управления наподобие неполного «Толково-комбинаторного словаря современного русского языка» или пока не оконченного «Активного словаря русского языка».) Тем не менее, следует указать некоторые правила, которыми мы руководствовались при разметке.

1. Мы учитывали, что, хотя в данном значении валентность можно проинтерпретировать как обязательную, близкое к данному значение позволяет оставлять её незаполненной; так, (54) трактуется нами как пример сирконстантной ПГ.

- (54) Причем эта подчеркнутая простота или даже изысканная бедность часто очень дорого обходится хозяину, потому что какое-нибудь кряжистое бревно может быть сделано **из очень редкой породы дерева** и к тому же иметь особую цену из-за своих художественных достоинств. [Всеволод Овчинников. Ветка сакуры (1971)]

2. Как побочная предикация трактовались ПГ в примерах типа (55) и (56):

- (55) Гимназисты мои после того остались **в очень непокойном состоянии**. [А. Ф. Писемский. Люди сороковых годов (1869)]
- (56) Возвратившись в нашу гостиницу, я застал моего Джона и скотиниота **в весьма дурном расположении духа**. [Ф. В. Булгарин. Невероятные небылицы или Путешествие к средоточию Земли (1834)]

3. Необязательную предложную группу, следующую за именной группой и полнознаменательным глаголом, мы трактовали как сирконстант (57a), тогда как при обратном порядке ИГ и глагола ПГ трактовалась как приименной сирконстант (57b):

- (57) а. Открытие **состоялось при совершенно полном театре**, и первое представление оставило очень хорошее впечатление дружным ансамблем исполнения и вообще тщательность, подготовки, которая сделала бы честь любой сцене. [неизвестный. Вести (1907.10.01) // «Русское слово», 1907]
- б. Нет, так же ведут себя и другие **мономеры из совершенно различных классов химических соединений**. [обобщенный. Реакция идет в кристалле — твердофазная полимеризация // «Химия и жизнь», 1966]

4. Были приняты конвенции относительно отдельных конструкций и сочетаний: ПГ в сочетании *один из* + ИГ трактовалась как приименной актант; ПГ, зависящую от *как*, мы трактовали как актант (58); *причём*, как в (59), не мешало квалифицировать вводимую им ПГ как зависимое предшествующей *причём* вершины.

- (58) — По-моему, надо к таким вещам подходить как к совсем новым произведениям, забывая о первоисточнике и не ища с ним аналогий. [Зоя Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)]
- (59) В пять лет он заболел корью, причём в очень тяжёлой форме. [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Результаты наших подсчётов представлены в таблице 2.19 и проиллюстрированы рис. 2.17.

Как можно видеть, в каждом из четырёх случаев предикаты и побочные предикаты демонстрируют более высокий Э% порядка слов (*не*) ADV PR, нежели ПГ любого другого синтаксического статуса, причём главные предикаты как правило превосходят побочные по этому показателю. Сирконстанты более склонны к нестандартному порядку (*не*) ADV PR, чем актанты, причём и среди актантов, и среди сирконстантов особенно избегают его приименные. Последнее можно предположительно связать с тем, что приименная зависимость как более нестандартная нуждается в более эксплицитном маркировании¹⁷, а предлог — маркер зависимости — лучше выполняет эту функцию, если располагается на границе своей ПГ, а не вложен в неё (тогда как вместо него на границе оказывается наречие).

С другой стороны, сирконстант как менее «ожидаемое» зависимое, чем актант, казалось бы, также нуждается в более эксплицитном маркировании зависимости, чем у актанта. Тем не менее, наблюдается обратное. Это возвращает нас к семантическим рассуждениям, приведённым выше в главе 1: ПГ с референциальной или квантификативной семантикой с большим трудом модифицируется наречием как целое, чем ПГ с семантикой свойства.

Различия в порядке слов в зависимости от статуса суммированы в таблице 2.20.

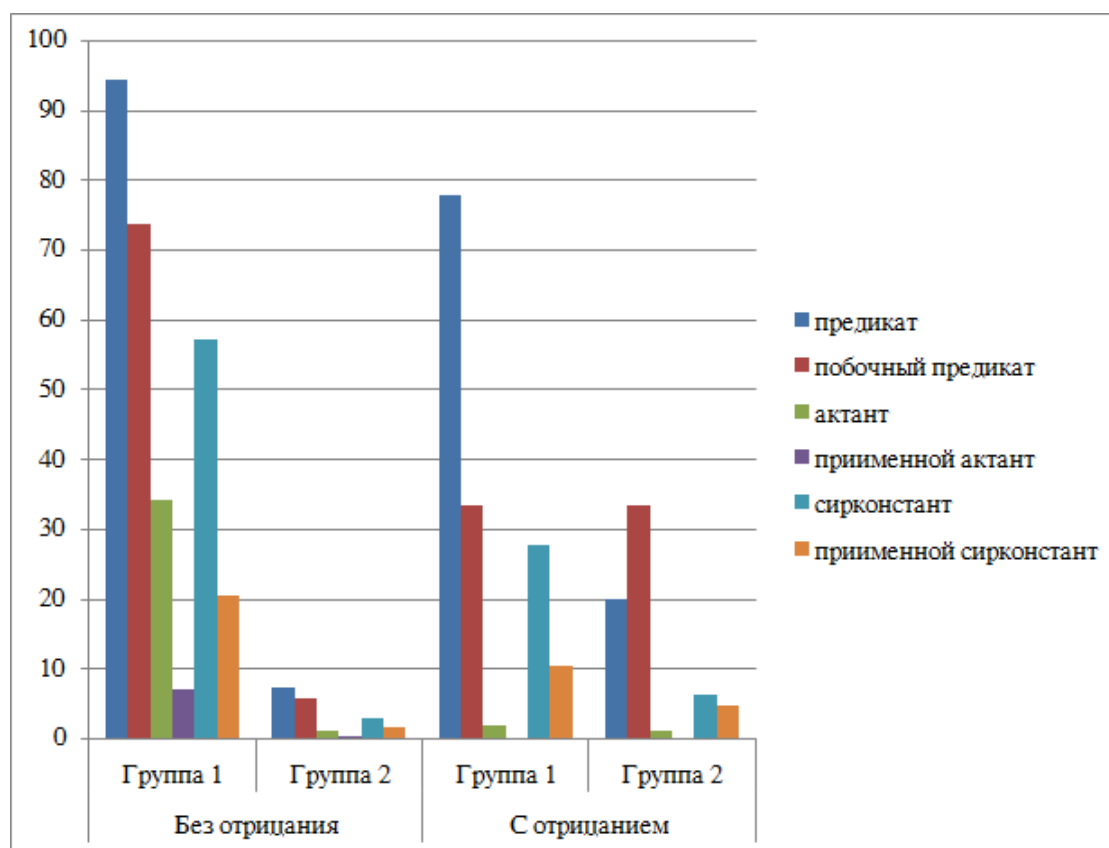

Рис. 2.17: Э% порядка слов (*не*) ADV PR в зависимости от синтаксического статуса ПГ для различных групп наречий (без отрицания и с отрицанием) на материале основного корпуса НКРЯ

¹⁷Ср. наблюдение И. Никель: в ПГ-адьюнктах предлог реже опускается при слусинге, чем предлог того же про-содического типа в ПГ-аргументах (Philippova 2014).

Группа 1												
Статус	PR ADV				ADV PR				Э% ADV PR			
	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
предикат	0	0	1	1	8	53	72	133	100	100	90,3	94,5
побочный предикат	0	0	4	4	1	35	51	87	100	100	62,3	73,8
актант	0	9	53	62	16	109	125	250	100	61,1	23,4	34,3
приименной актант	0	1	11	12	0	2	5	7		20,6	5,6	7,0
сирконстант	0	17	75	92	18	254	681	953	100	65,9	54,1	57,3
приименной сирконстант	0	5	37	42	1	23	60	84	100	37,3	17,4	20,6
Группа 2												
Статус	PR ADV				ADV PR				Э% ADV PR			
	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
предикат	0	27	73	100	17	26	18	61	100	11,1	3,1	7,3
побочный предикат	1	8	43	52	2	16	7	25	20,6	20,6	2,1	5,9
актант	5	111	307	423	7	23	12	42	15,4	2,6	0,5	1,3
приименной актант	0	14	28	42	0	0	1	1		0	0,5	0,3
сирконстант	10	231	657	898	30	110	63	203	28,0	5,8	1,2	2,9
приименной сирконстант	0	38	218	256	2	21	8	31	100	6,7	0,5	1,5
Группа 1												
Статус	PR не ADV				не ADV PR				% не ADV PR			
	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
предикат		1	3	4		8	6	14		88,9	66,7	77,8
побочный предикат		4	2	6		1	2	3		20	50	33,3
актант		20	31	51		1	0	1		4,8	0	1,9
приименной актант		1	0	1		0	0	0		0		0
сирконстант		20	32	52		15	5	20		42,9	13,5	27,8
приименной сирконстант		11	6	17		1	1	2		8,3	14,3	10,5
Группа 2												
Статус	PR не ADV				не ADV PR				% не ADV PR			
	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего	–1817		1918–	всего
предикат		1	3	4			1	1		0	25,0	20
побочный предикат		1	1	2			1	1		0	50,0	33,3
актант	1	3	82	86	1			1	50,0	0	0	1,2
приименной актант		0	14	14				0			0	0
сирконстант	2	20	144	166	5	5	1	11	71,4	20	0,7	6,2
приименной сирконстант		4	56	60		1	2	3		20	3,4	4,8

Таблица 2.19: Распределение синтаксических статусов внутри каждой группы наречий без отрицания (верхняя половина) и с отрицанием (нижняя половина). Различие между столбцами «всего» в составе каждой группы статистически значимо (множественный χ^2 ; группа 1 с отрицанием — $p < 0,05$, в остальных случаях $p \ll 0,001$)

Статус	PR (не) ADV		(не) ADV PR		Э% (не) ADV PR	
основной предикат	109	173	209	325	21	20,9
побочный предикат	64		116		20,9	
приглагольный актант	622	691	294	302	7	6,5
приименной актант	69		8		1,8	
приглагольный сирконстант	1208	1583	1187	1307	13,1	11,3
приименной сирконстант	375		120		4,8	

Таблица 2.20: Связь порядка слов с синтаксическим статусом ПГ в основном корпусе НКРЯ. Различие между любыми двумя парами «всего» статистически значимо (χ^2 , $p \ll 0,001$)

2.8 Выводы к главе

В завершение главы перечислим значения исследованных параметров, при которых порядок слов (не) ADV PR употребляется значимо чаще, чем при иных значениях.

1. Раннее время создания текста, особенно его создание не позднее рубежа XVIII–XIX вв. (2.2).
2. Краткость предлога, в особенности его несиллабичность (2.4.1).
3. В случае отсутствия отрицания — невозможность столкновения ударений на границе наречия и прилагательного (причём то, нульсложный предлог или односложный, практически не меняет дела; 2.4.2).
4. Предлог *до*, в меньшей степени — *в*, ещё в меньшей — *на* (из наиболее частотных в наших выборках; 2.5.3).
5. Принадлежность наречия к «группе 1»: *практически, почти, действительно, совсем* (2.3.2).
6. Принадлежность прилагательного к местоименным, в меньшей степени — к качественным (2.5.1).
7. Неодушевлённость существительного (2.5.2).
8. Предложный падеж ИГ; в отсутствие отрицания также винительный (выше среднего по сумме падежей; 2.6.1). У предлогов, управляющих двумя падежами (2.6.1.2), наряду с предложным маркированному порядку слов благоприятствует родительный падеж.
9. Единственное число ИГ (2.6.2).
10. Синтаксический статус предиката (главного или побочного) или приглагольного сирконстанта у ПГ в целом (у приименных сирконстантов и актантов Э% (не) ADV PR ниже среднего по выборке; 2.7).

Глава 3

Русские предлоги в свете порядка слов

Данная глава представляет собой попытку описания русской предложной группы, учитывающего эмпирический материал главы 2 и современные теоретические подходы к описанию «функциональных» единиц в синтаксисе и фонологии (в том смысле, в каком последняя понимается в различных вариантах порождающей грамматики). В разделе 3.1 обосновывается специфика предлога как несамостоятельной в линейно-синтагматическом отношении единицы. Такой статус предполагает, что линейная позиция предлога при переходе от синтаксиса к «озвучиванию» (Spell-Out) может определяться иначе, нежели для прототипических словоформ. Раздел 3.2 содержит сведения о современных исследованиях в области семантики предлогов. Наконец, раздел 3.3 посвящён тому, каким образом линейная позиция предлога определяется свойствами, обсуждаемыми в предшествующих разделах, и каковы могут быть предпосылки наблюдаемой вариативности.

Поскольку исследуемая в настоящей работе вариативность порядка слов затрагивает относительный порядок предлога и наречия, закономерен вопрос о том, на счёт какой из этих единиц (или, возможно, их обеих) следует относить причины вариативности. Заметим, однако, что мы не первые, кому пришлось решать проблему такого рода. Так, Ж.-И. Поллок (Pollock 1989), отметив различие в порядке слов между французским языком, где финитный глагол предшествует отрицанию или наречию, и английским, где он следует за этими элементами, должен был определить, какие из этих позиций считать неизменной, а какую — «параметризованной», т. е. допускающей межъязыковое варьирование. Поллок принял за неизменные позиции наречия и отрицания, а для глагола постулировал во французском языке передвижение вершины V в позицию T. Аналогичным образом поступил и Г. Чинкве (Cinque 1999; 2004), постулировав универсальный порядок вершин на левой периферии клаузы, спецификаторами которых являются наречия различной семантики (см. обзор в Shlonsky 2010).

Более того, К. Ленцлингер (Laenzlinger 2010 i.a.) указывает на параллели в структуре клаузы (а точнее, её расширенной проекции CP) и именной группы (в его случае — DP, в варианте Дж. Гримшоу — PP) и постулирует в структуре последней значительное число функциональных проекций, из которых только с предлогами ассоциированы несколько (например, одна для темы и одна для агенса, как в *the study of language by linguists*). Роль, аналогичную роли наречий

в клаузе, здесь выполняют ассоциированные с различными позициями прилагательные разных (под)разрядов.

Учитывая сказанное, мы тоже будем считать, что позиции адвербиальных элементов — это ориентир, относительно которого можно располагать в структуре предложения прочие элементы и судить об их передвижениях. Кроме того, как будет показано в разделе 3.3, некоторые современные теоретики считают различие между вершинами и адъюнктами существенным для понимания того, как происходит озвучивание: адъюнкты «игнорируются» при выделении комплексов вершин, которые могут быть реализованы как одна морфема.

3.1 Предлог как сегментно несамостоятельная единица

Неполноценный линейно-синтагматический статус как минимум коротких первообразных предлогов в русском языке, по-видимому, не вызывает сомнений. Так, П. М. Аркадьев (2016: 327) перечисляет признаки русских предлогов, позволяющие считать их клитиками: оглушение (соответственно, озвончение) последнего согласного перед шумным согласным в начале следующего слова и нерегулярная вариативность типа *об/обо* сближают их с аффиксами, а способность определять форму зависимого и способность к «групповой флексии» — со словоформами. Впрочем, обсуждение там ограничивается первообразными предлогами.

Способность к чередованиям связывает с образованием просодического комплекса (а тем самым с несамостоятельностью предлога) и В. Грибанова (Gribanova 2009): по её данным, нульсложные (или, как она их называет, моноконсонантные) предлоги значительно чаще, чем более длинные, выступают в вариантах на *-o* перед консонантным кластером в следующем слове¹:

- (1) а. со взрослым человеком
 б. ??безо взрослого человека

Ограничение, запрещающее слишком длинные кластеры, действует только в рамках одного просодического комплекса. С другой стороны, Е. А. Лютикова и П. В. Гращенков (Лютикова, Гращенков 2008) отделяют нульсложный предлог *к* от предлогов *в* и *с*, поскольку последние требуют вставки гласного перед сходным по месту и способу образования согласным в начале консонантного кластера в следующем слове (*к клетке*, но **с слепком*²).

¹Наряду с просодическими факторами, для этого распределения существенны и лексические: так, для *без(o)* на расстоянии 1 от *всякий* (без знака препинания между ними) НКРЯ даёт 2340 примера с *-o* и 18533 примера без *-o*, так что *безо* здесь далеко не невозможно. Ср. для *с(o)*: 14 примеров без гласной и 1914 примеров с гласной. Более того, влиять могут и морфосинтаксические факторы, в частности вид, переходность глагола и сила управления (\simeq семантизированность предлога); см. Оскольская, Мищенко (2013).

²Некоторое представление о реальном распределении, пусть и преимущественно в письменных текстах, дают следующие соотношения. Мы запрашивали в основном корпусе НКРЯ вхождения предлогов *с* (*со*) и *к* (*ко*) перед консонантными кластерами, начинающимися с перечисленных у Лютиковой и Гращенкова букв. Ручная обработка выдачи не проводилась. Пример запроса дан в (i).

(i) со

Ситуация с повторяемостью русских предлогов при сочинении ИГ, уже упоминавшаяся выше, достаточно сложна. М. Хаспельмат (Haspelmath 2007: 14) указывает, что склонность к повтору (как в *с Васей и с Петей* в отличие от *с Васей и Петей*) связана со степенью грамматизованности предлога. Нам неизвестны всеобъемлющие количественные данные о повторе предлога, однако Д. Н. Сатюкова (2015) изучала повтор при однородном определении и установила, какие предлоги более других склонны к повтору. Оказалось, что длинные (от 2 слогов) предлоги повторяются редко, однако для коротких ясной картины, на наш взгляд, не обнаруживается³. Наши предварительные данные (Тискин в печ.) показывают, что частота повторов предлога при сочинении ИГ в диахронии снижается.

С другой стороны, о высокой степени «автоматизированности» повтора свидетельствует возможность повтора даже таких предлогов, семантика которых требует, чтобы зависимое имело значение множества. Так, уже Сатюкова (2015: 480) отмечает возможность повтора **между**:

- (2) Он жизнь свою делил между поэтическими и между политическими впечатлениями... [В. П. Мещерский. Мои воспоминания (1897)]

Помимо примеров типа (2), где не нарушаются селективные требования *между* (хотя семантика (2), вопреки его синтаксису, не связана с делением жизни между одними поэтическими впечатлениями и другими, также поэтическими), имеются и случаи типа

- (3) Я думаю, что между этой моралью и между всеми другими моральями пропасть так велика, что едва ли стоит ее называть моралью. [А. В. Луначарский. Мораль и свобода (1923)]

В таких случаях как минимум одна из сочиняемых ИГ имеет признак «ед. ч.», который не позволяет интерпретировать ПГ *между этой моралью*. Подробнее об этом см. Тискин (2017).

Ещё одним свидетельством сравнительно большей спаянности предлога с ИГ-комплементом, чем с внешним синтаксическим окружением ПГ, можно считать то обстоятельство (Svenonius 2014), что предлог охотнее образует идиомы с ИГ, чем с иными элементами клаузы. (По-видимому, германские «фразовые глаголы» не рассматриваются при этом как сочетания с предлогами⁴.)

на расстоянии 1 от (сб*|сг*|сд*|сж*|сз*|св*|сл*|см*|сн*|сп*|ср*|ск*|ст*|сф*|сх*|сц*|сш*|сщ*) -amark -capital

Эти результаты для каждого (варианта) предлога суммировались и затем вычитались из числа вхождений каждого предлога перед -amark -capital в целом. Полученные результаты близки к обобщению Лютиковой и Гращенкова, но свидетельствуют против абсолютной неприемлемости моноконсонантного варианта *со* перед кластерами:

	с	со	% со		к	ко	% ко
кластер из списка	21420	178237	89,27	кластер из списка	32047	713	2,18
прочие	2870677	141518	4,70	прочие	1457394	85892	5,57

³С другой стороны, оказывается, что на повтор влияют выбор союза, повтор союза и позиция эллипсиса (*в белом или розовом платье* vs. *в белом платье или розовом*, примеры Д. Н. Сатюковой).

⁴Как ясно из более ранней работы Svenonius (2004), П. Свенониус объединяет предлоги и частицы в надкатегорию Р, элементы которой требуют, чтобы позиция спецификатора у них была заполнена материалом, обозначающим «фигуру» (Figure); в некоторых употреблении они имеют ещё и комплемент, обозначающий «фон» (Ground). В таких употреблении (ia) Р рассматривается как предлог, иначе (ib) — как частица.

3.2 Лексическая и грамматическая семантика предлога

3.2.1 Пространственные значения

По-видимому, на вопрос о семантике предлога легче всего дать ответ тогда, когда предлог выражает пространственные значения (или участвует в их выражении таким образом, что за ним закреплён хорошо вычленимый компонент смысла). Так, согласно И. Ботвиник-Ротем, полноценной семантикой обладают «предикатные» предлоги, которые выражают как раз пространственные отношения и формируют малые клаузы, во всяком случае в некоторых языках, например в нидерландском, где об этом свидетельствует ограничение на порядок ИГ при трёхместных глаголах типа ‘положить’ (Botwinik-Rotem 2004: 150–151); другой тип предлогов, обладающих семантикой, — не формирующие малых клауз предлоги, вводящие участника со значением места.

Подход к описанию грамматикализованных (предложных или падежных) пространственных значений, используемый М. Крахтом (Kracht 2002), предполагает декомпозицию этих значений⁵ с выделением в синтаксисе различных проекций, ответственных за полученные компоненты. Эти компоненты — **конфигурация**, т. е. локализация (положение относительно ориентира), и «**модус**», т. е. характеристика протекания ситуации с точки зрения того, какую роль играет в ней эта локализация. Крахт рассматривает пять модусов: статический (эссив по Плунон (там же), локализованность на протяжении ситуации), кофинальный (латив, установление локализации к концу ситуации), коинициальный (элатив, локализованность только в начале ситуации), транзитивный (локализованность в срединной фазе ситуации) и аппроксимативный (движение, которое могло бы закончиться установлением данной конфигурации, если бы продолжалось). Несмотря на то что значение «модуса» взаимодействует со значением комплекса «локализация + ИГ»:

[модус [локализация NP]],

морфологически, как отмечает Крахт, вместе (как один предлог или падежный аффикс) обычно реализуются как раз модус и конфигурация (даже для немецкого языка, где различию между эссивным и лативным значениями соответствует противопоставление датива и аккузатива, Крахт предпочитает утверждать, что в основном и конфигурация, и модус выражаются предлогами). Возможно и раздельное выражение, как в примере Крахта

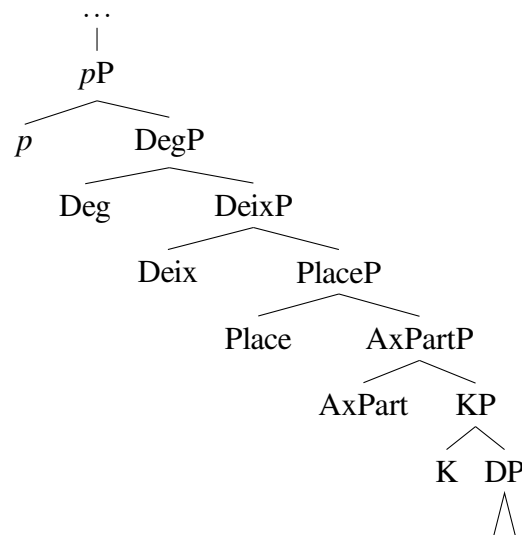
(4) The cat appeared from under the table.

- (i) a. John put his hands into his pockets.
b. John put his coat on.

⁵Среди своих предшественников Крахт упоминает и А. Е. Кибрика, поэтому неудивительно, что его идеи перекликаются с точкой зрения на падежные системы с богатым инвентарём локативных падежей, распространённые в отечественной литературе; см., например, о противопоставлении падежа и локализации в Плунон (2011: 132 и сл.).

Семантика граммы конфигурации — функция, сопоставляющая данному ориентиру и данному моменту времени множество регионов пространства, в этот момент расположенных соответствующим образом относительно ориентира (например, множество налагающихся друг на друга участков пространства, расположенных под памятником Л. В. Щербе около кафедры фо-
 нетики в 12:00 15 июня 2018 г.). Семантика граммы модуса — предикат, выполняемый трой-
 ками $\langle \text{индивид } x, \text{ множество регионов } L, \text{ временной интервал } I \rangle$: например, кофинальный модус означает, что интервал, во время которого x локализован в L , представляет собой заключитель-
 ную фазу I (какой угодно протяжённости, но так, что в начале I остаётся какой-то интервал, в течение которого такой локализованности нет).

Аналогичным образом, хотя и более сложно синтаксически, организовано выражение про-
 странственных значений по П. Свенониусу (Svenonius 2010), который постулирует на периферии
 предложной группы целую последовательность функциональных проекций:

Вершина p нужна, чтобы в позиции её спецификатора выступала ИГ со значением «фигуры» (см. сн. 4). В спецификаторе DegP появляются выражения типа *в десяти метрах* (над NP); в спецификаторе DeixP — дейктики типа *here* ‘здесь’ и *there* ‘там’ (в случаях типа *ten meters under here*), а в её вершине — граммы дистанции в языках, где ИГ выражают такие противопоставле-
 ния. Вершина Place ответственна за локализацию, AxPart — за перспективу (в частности, выбор между «предметной» и «дейктической» точками отсчёта), а K — за приписывание падежа распо-
 ложенной ниже ИГ (эта вершина может быть ненулевой, как в случае англ. *in front of*, *outside of* и т. д.).

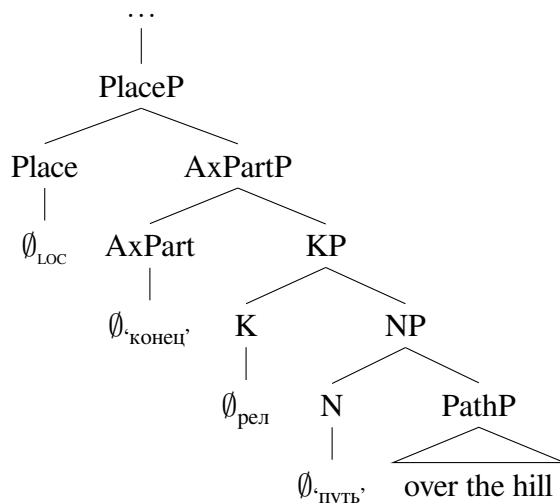
(5) The boat drifted out from over behind the hill.

При этом такие употребления, как

(6) The sawmill is over the hill,

ср. *ibid.*: 147

Свенониус предлагает анализировать с использованием ещё более сложной структуры, где в позиции Place находится не *over* ‘над, через’, а нулевая эссивная морфема, а *over the hill* рассматривается как комплемент ещё одной нулевой вершины; в результате возникает конфигурация

Интерпретируется она как ‘в конечной точке пути, пролегающего через (пространство) над холмом’.

Универсальность структуры, предлагаемой Свенониусом, признаётся им как сторонником картографического подхода в синтаксисе, согласно которому иерархии функциональных вершин универсальны, а их наблюдаемые следствия, такие как позиции наречий, могут служить диагностикой для позиций других, подверженных передвижениям элементов дерева (см. выше).

3.2.2 Непространственные значения

Как и авторы, симпатизирующие теории прототипов (см. Филипенко 2000), М. Крахт (Kracht 2002) де-факто допускает метафорические интерпретации пространственных предлогов, позволяющие им выражать неканонические значения. Так, (7a) трактуется через возможность движения по мосту, имеющего исходную и конечную точки, а (7b) — как перемещение предполагаемого траектора, например «информации или звуковых волн».

- (7) a. a bridge from Buda to Pest
b. Alfred called Holger from London.

Более того, допускается и метафоризация, приводящая к утрате связи с пространственностью: примеры Крахта (8) трактуются им наряду с пространственными.

- (8) a. T-shirts have come out of fashion.
b. Harold made a statue from a block of wood.

Тем не менее, для сильноуправляемых предлогов, таких как (*зависеть*) *от*, англ. (*depend*) *on*,

нем. (*abhängen*) *von*, Крахт эксплицитно принимает тривиальную семантику⁶.

М. В. Филипенко (2000: 43) полагает, что сильноуправляемые предлоги не теряют связи со значениями, присущими тем же предлогам в не обусловленном позицией употреблении. Того же мнения придерживаются Д. Пайар и В. А. Плунгян, которые утверждают, что *над* проявляет одну и ту же базовую семантику в самостоятельном употреблении (9a) и при сильном управлении, как в их примере (9b) (Пайар, Плунгян 2000).

- (9) а. Над лесом кружит вертолёт.
 b. Он всё время смеётся над ней.

Аналогичным образом, но в значительной мере декларативно «Русская грамматика» объявляет, что «лексическим значением предлога как отдельно взятого слова является значение того или иного отношения» (Шведова 1980: § 1662), а предлоги, выглядящие в том или ином употреблении (в частности, судя по примерам, при сильном управлении) семантически пустыми, на деле выступают в наиболее абстрактном своём значении⁷. Сделав наблюдение (§ 1655) о том, что предлог в сочетании с управляемой ИГ сохраняет значительную часть семантики той конфигурации, которую этот комплекс составлял бы с управляющим глаголом (ср. там примеры типа *О времени и о себе*), авторы отмечают (§ 1667), что «предложно-падежная форма имени» представляет собой единство, в котором значение падежа как правило не вычленяется⁸.

Названные в предыдущем абзаце точки зрения объединяет то, что (неявно) принимаемые их авторами допущения об архитектуре грамматики и семантики слабо совместимы с принимаемыми в данной главе: так, для них семантика лексической единицы представляет собой сеть значений, связанных друг с другом отношениями производности и упорядоченных по близости к прототипическому; значение же морфосинтаксического целого может быть связано со значениями его частей нерегулярно. Принимаемый нами взгляд на значение состоит в том, что — пока убедительно не показано иное — значение целого следует считать регулярно выводимым из значений частей, а описывать значение единицы в том или ином употреблении как более или менее близкое к прототипу не имеет практического смысла, поскольку (если это и способно объяснить **эволюцию** значения) это ничего не говорит о том, как данное значение участвует в вычисле-

⁶Семантическая пустота в формальной семантике обычно трактуется как приписывание выражению тождественной функции в качестве его значения (Heim, Kratzer 1998). Пустота в буквальном смысле, т. е. отсутствие денотата, означала бы невозможность вычислить значение предложения в целом.

⁷Сказанное напоминает «эффект Вея—Схоневельда», при котором собственное значение перфективирующего префикса словно бы растворяется в значении производящей основы, так что вкладом префикса в семантику целого оказывается только значение перфектива (краткое изложение см. в Плунгян 2011: 309).

⁸Такая традиционная трактовка с заметным постоянством используется в компьютерной лингвистике: материалы соревнования по синтаксису на конференции «Диалог» 2012 г., показывают, что в практических целях разработчики предпочитали рассматривать предлог как зависимое существительного (парсеры Compreno, SyntAutom) или не выделять его в особый узел, соединяя с существительным («ЭТАП»). Разработчики «ЭТАПа» выделили, впрочем, группу предлогов, для которых можно определить семантический вклад (как в *по сто рублей каждый*), и трактовали её особо. С другой стороны, в процессе стандартизации результатов предлог был признан вершиной.

нии значения целого⁹. Прототип же, если он даже найден, представляет собой либо не вполне специфицированное значение (а тогда его нужно уточнять, чтобы показать, как возникает значение целого в конкретных случаях), либо точно определённое, но напрямую пригодное не для всех употреблений значение (и тогда необходимо показать, как оно преобразуется в значения, которые предлог имеет в остальных употреблениях¹⁰).

С этой точки зрения может быть более верным не искать лексическую семантику в тех употреблениях предлогов, где не выражаются хорошо вычленимые значения и где нет парадигматических противопоставлений (какие можно видеть в *над/под/за деревом* и т. д.). Такова точка зрения И. Ботвиник-Ротем, которая отмечает, что в русском языке дативная ИГ при трёхместном глаголе, кореферентная номинативной, должна быть выражена рефлексивом:

(10) По ошибке, послужник_i [*sic*] послал Рину к *нему_i/себе_i Botwinik-Rotem 2004: 140

Поскольку Ботвиник-Ротем опирается на теорию связывания Т. Рейнхарт и Э. Ройланда (Reinhart, Reuland 1993), в которой принципы связывания апеллируют к понятию рефлексивного предиката и его аргументов, для неё (10) означает, что кореферентные ИГ являются аргументами одного и того же предиката, а значит предлог самостоятельного предиката не образует. Его компонент (*себе* в (10)) является аргументом глагола. Роль предлога здесь та же, что и в «сильно-управляемых» ПГ типа (*надеяться*) на друга: она роль сводится к чисто синтаксической операции проверки признака «падеж»¹¹ у ИГ при глаголах, которые сами неспособны к этому, поскольку тематическая роль данного аргумента у них не вполне определена¹².

3.3 Линейная позиция предлога и её вариативность

3.3.1 Постсинтаксическое передвижение

Проблема несоответствия линейного порядка элементов в предложении его синтаксической структуре является одной из ключевых для теорий, объединяемых под названием **распределённой морфологии** (см. также раздел 2.4.1.1 выше). В них считается, что словарь содержит не лексемы или словоформы, а морфемы, которые и заполняют позиции в структуре предложения.

⁹ Наши расхождения не вполне точно было бы описывать в терминах «формальный — неформальный»: ср. близкое к формальному описание развития предложных значений как ослабления ограничений на пространственные характеристики участников ситуации в Ляшевская (2014).

¹⁰ Эти значения обычно не доступны напрямую, однако о них можно судить по условиям истинности предложений с предлогом, интуиции о которых доступны интроспекции носителей.

¹¹ Этим такие предлоги отличаются от предлогов третьей (по отношению к предлогам, формирующим малые клаузы, и предлогам, участвующим в проверке падежа) группы, способных самостоятельно выражать отношение и приписывать ингерентный падеж (без тематической роли). Последние выражают различные пространственные значения. «Длинные» предлоги все относятся к этой группе; «короткие» могут относиться к любой из этих групп.

¹² В декомпозиционной системе тематических ролей, основанной на идеях Т. Рейнхарт (Reinhart 2000), вполне определённая роль охарактеризована по двум бинарным признакам: наличие каузации изменения и наличие ментального состояния. Кроме четырёх вполне определённых ролей есть четыре не вполне определённых: причина, субъект ментального состояния, источник и реципиент — и, возможно, одна вполне неопределённая.

Среди морфем выделяются корни, несущие лексическое значение и выбираемые при порождении в соответствии с коммуникативным заданием говорящего, и функциональные элементы, реализующие наборы грамматических признаков, которыми оперирует синтаксис (от частеречной принадлежности, которая в таких теориях приписывается корню специальной функциональной вершиной, до определённости и других «семантических» граммем).

В работах этого направления (Embick, Noyer 2001; Embick 2007) выделяются две основные операции, которые могут применяться к элементам предложения после того, как синтаксический компонент грамматики породил структуру составляющих.

1. Локальное перемещение (Local Dislocation) позволяет переместить элемент Y , следующий за X , налево от X , одновременно производя комплекс, в котором Y является основой, а X — аффиксом:

$$(11) \quad [X Y] \rightarrow [Y \oplus X]$$

Эта операция применяется только к линейно соседствующим элементам (словам или морфемам). Примером её действия является позиция энклитического союза *-que* в латинском языке, который помещается в конце первого просодического слова в рамках конъюнкта¹³.

2. Спуск (Lowering) перемещает элемент в s -командуемую им позицию, присоединяя его справа к вершине, уже занимающей эту позицию, если данная вершина допускает такое присоединение:

$$(12) \quad [X \dots [\dots Y_{[+L]} \dots]] \rightarrow [\dots [\dots Y+X \dots]]$$

Как уже сказано, эта операция определяется в терминах структурного приоритета, а не линейной позиции. Существенно, что промежуточные проекции и элементы, чья линейная позиция между X и Y , не препятствуют спуску. Примером спуска является «прыжок аффикса» (Хомский 1962) в английском языке — аффиксация морфемы, занимающей в синтаксисе позицию T^0 , к расположенной ниже глагольной форме. В примере (13) наречие — адьюнкт глагольной группы не влияет на спуск:

$$(13) \quad \text{John } [_{TP} [_{T \text{ -ed}}] [_{VP} (\text{kindly}) \text{ help- Bill }]] \rightarrow \\ \text{John } [_{TP} [_{T \emptyset}] [_{VP} (\text{kindly}) \text{ help-+ed Bill }]]$$

Ранее мы (Тискин 2017) предложили трактовку в терминах спуска для случаев, когда при сочинении ИГ предлог, компонентом которого является сочинённая ИГ, повторяется при каждом

¹³В частности, если конъюнкт начинается с предлога, существен «просодический вес» этого предлога: с односложными предлогами *-que* часто присоединяется к следующему за предлогом слову, тогда как более длинный предлог сам может быть носителем *-que* (Embick, Noyer 2001: 575).

конъюнкте (3). Хотя в общем случае ничто не препятствует тому, чтобы считать, что сочиняются как раз ПГ и все вхождения предлога присутствуют уже в синтаксисе, в случае *между* такое решение нежелательно, поскольку получающаяся структура неинтерпретируема. Если же считать, что в синтаксисе вхождение предлога одно, семантической проблемы не возникает, поскольку интерпретации подлежит результат синтаксической деривации, а не последующих морфонологических процессов.

- (14) между [[этой моралью] и [всеми другими моральями]] → ср. (3)
 [[между [этой моралью]] и [между [всеми другими моральями]]]

Необходимость появления второй копии *между* (а также и последующих копий, если конъюнктов больше двух) мы связывали с тем, что спуск подчиняется тому же ограничению, какое действует в общем случае для синтаксической операции — передвижения Across-the-Board («поперечного» в терминологии Тестелец (2001: 625, сн. 4)). При таком передвижении некоторая составляющая выдвигается сразу из всех конъюнктов:

- (15) Кого_{*i*} [все знают *t_i*] и [только Вася не знает *t_i*]?

В противном случае выдвигание невозможно, т. к. нарушается ограничение на сочинённую структуру, запрещающую трансформации, затрагивающие отдельные конъюнкты (Тестелец (там же: 550–551); об исключениях см. Vries (2017)). Это ограничение (но уже за пределами синтаксиса) использовал и Д. Эмбик для объяснения того, почему во французском языке при приемлемости (16a) неприемлемо (16b):

- (16) a. J’ai parlé à la mère et la fille. Embick 2007: 332
 b. *J’ai parlé au père et la mère.

По Эмбику, амальгама *au* представляет собой результат спуска предлога (*à*) в позицию артикля (*le/la*); поскольку в (16b) два артикля — вершины сочинённых ИГ, спуск должен происходить к ним обоим или же ни к одному из них, тогда как в (16a) он происходит только к первому из конъюнктов.

Заметим, что спуск не обязан отражаться на числе или линейной позиции морфем; допустимо считать, что он распространяется и на прочие предлоги, а также происходит в случае, когда конъюнкции нет¹⁴:

- (17) [pp [p в] [NP моём доме]] → [pp [p ∅] [NP в+моём доме]]

¹⁴В распределённой морфологии допускается, в частности, «линейно инертное» (string-vacuous) локальное перемещение, служащее формированию проклитик (ibid.).

3.3.2 Поздние варианты распределённой морфологии

Трактовка в терминах «спуска» оставляет нерешённым вопрос о том, почему предлог в некоторых (но не во всех) случаях не опускается на ближайший потенциальный носитель — наречие, а двигается ниже, достигая прилагательного. (Сама по себе возможность игнорировать наречие при спуске предусмотрена в определении этой операции, однако уже изучавшаяся в главе 2 вариативность остаётся необъяснённой.) Такое поведение было бы необъяснимым, если бы клитизация была исключительно просодическим процессом, чувствительным к членению предложения на просодические слова (PWd), но не на морфосинтаксические составляющие и неспособным принимать во внимание морфосинтаксические признаки единиц, образующих PWd. В настоящее время, однако, такая точка зрения подвергается критике в пользу трактовки клизиса как процесса, определяемого (в т. ч.) на уровне синтаксиса (Mitrović [submitted](#)). В частности, в подходе М. Митровича синтаксис используется для того, чтобы определить границы слов, после чего фонологический интерфейс уже может определить границы слогов и просодическую структуру. В теории слова П. Свенониуса (Svenonius [2016b](#)) функция определения границ слова также отведена синтаксису.

В распределённой морфологии, как она представлена в работах П. Свенониуса, принимается следующая архитектура грамматики. Слово составляется из морфем (как и вообще в распределённой морфологии), а морфемы подставляются в структуру на место «отрезков» (spans) главной оси синтаксического дерева — комплексов вершин, находящихся друг к другу в отношениях вершины и комплемента¹⁵. В вершинах помещаются не морфемы или лексические единицы, а комплексы признаков (features). Озвучивание (Spell-Out) имеет две стадии: лексический выбор и линейризацию. При лексическом выборе происходит соотнесение морфем с синтаксическими вершинами. «Отрезок», соответствующий одной морфеме, может включать и несколько вершин, если они функциональные, а не лексические. (Комплемент и вообще имеет «привилегированный» статус по сравнению с другими зависимыми: адьюнктами и спецификаторами; в семантике это выражается в том, что значение вершины является развитием (elaborates) значения комплемента, так что в значении целого значению комплемента принадлежит центральное место (a: 213).) При лексическом выборе, таким образом, адьюнкты/спецификаторы¹⁶ игнорируются, так что в предложении типа

(18) The tigers always take note.

Svenonius [2016b](#): 205

наречие *always* ‘всегда’ и ИГ-подлежащее *the tigers* ‘тигры’ не мешает реализовать связанные в

¹⁵В качестве аналогии можно представить молекулу ДНК, состоящую из множества пар нуклеотидов, кодирующих белки (соответствующие экспонентам морфем) не по одной, а группами. Аналогия эта, впрочем, неполна в существенном для нас смысле: в «отрезках» допустимы разрывы, занимаемые адьюнктами и спецификаторами.

¹⁶В вариантах порождающей грамматики, следующих идеям Р. Кейна, единицы, традиционно анализировавшиеся как адьюнкты, трактуются как спецификаторы. Это налагает ограничение на количество позиций для таких единиц и связывает их с (функциональными) вершинами, чьими спецификаторами они являются.

«отрезок» признаки времени, аспекта и глагольный корень в виде словоформы *take*. За подбором морфем следует линеаризация — определение порядка следования морфем в предложении.

Выше мы видели, что в теории М. Ядро́ва возможность портманто с семантикой артикля и предлога в германских и романских языках объяснялась перераспределением содержимого функциональных проекций при озвучивании: функциональный предлог как самостоятельная синтаксическая единица вообще не существует. Сходным образом объясняет портманто П. Свенониус (2012): сама возможность таких комплексов, как он полагает, свидетельствует о том, что признаки, которые они несут, находятся в вершинах одной фазы (в смысле Chomsky 2001). Тем не менее, в синтаксисе это именно **последовательность** вершин, в которой последующая является компонентом предыдущей, а не единая вершина или комплекс, образованный последовательностью локальных перемещений или спусков (как у Эмбика и Нойера) или передвижений вершины (как было бы в традиционной порождающей грамматике). Как «выразители» соответствующих комплексов признаков (например, $\langle P[\text{DAT}], D[+ \text{DEF}, - \text{F}, - \text{PL}] \rangle$ для нем. *im*) портманто конкурируют с расчленёнными комплексами (типа *in dem*). Свенониус предполагает, что одним из ограничений (в смысле теории оптимальности) является то, которое предпочитает меньшее число экспонентов большему, так что при прочих равных портманто выигрывают конкуренцию, что и наблюдается в тех западноевропейских языках, которым посвящено исследование (в первую очередь во французском).

При адвербиальной модификации ПГ наречие, как мы убедились, может располагаться левее предлога или же между предлогом и прилагательным. В разделе 3.2 мы видели, что современные теоретики склонны, привлекая аргументы синтаксического (необходимость позиций для адъюнкции и проверки падежа) и семантического (семантическая членимость ПГ) характера, постулировать на левой периферии именного домена (ИГ/ПГ) значительное число функциональных проекций. Если допустить, что часть функциональных проекций, которые реализует предлог, располагается в синтаксисе ниже проекции наречия, а часть — выше, оказывается возможным предложить удовлетворительную трактовку вариативности порядка слов. Дело в том, что, помимо границ слова, синтаксис определяет также, в какой позиции интервал будет озвучен. У Свенониуса (Svenonius 2016b) за это ответствен признак @, находящийся в той вершине, которая и станет позицией линеаризации. Так, если имеется интервал $H_1 — H_2 — H_3$, причём спецификатором H_2 является наречие *Adv*, то в случае $H_1[@] — H_2 — H_3$ морфема, лексикализирующая данную последовательность вершин, будет предшествовать *Adv*, а в случае $H_1 — H_2[@] — H_3$ или $H_1 — H_2 — H_3[@]$ — следовать за ним.

Остаётся, впрочем, неясным, как такое возможно, если наречие относится исключительно к прилагательному: поскольку группа прилагательного «меньше» ИГ и целиком вложена в последнюю вместе со всей своей функциональной периферией, мы не ожидаем, что принадлежащие ГПрил наречия будут конкурировать за линейную позицию с элементами периферии ИГ в це-

лом. По-видимому, предлагаемое здесь описание требует признать, что во всех случаях порядка (не) ADV PR наречие модифицирует ПГ в целом. Если же говорящий интерпретирует наречие как относящееся к прилагательному, он обязан использовать порядок PR (не) ADV.

Что касается вариативности порядка слов, обсуждаемая здесь модель может испытывать трудности при его описании лишь тогда, когда вариативность наблюдается у одного говорящего для одного и того же предлога (или весьма близких по свойствам нескольких), а также, возможно, когда вариативность между говорящими противоречит установленной иерархии, например если бы длинные предлоги более охотно помещались после наречия, чем короткие. В остальном вариативность между говорящими может быть описана как различие между идиолектами в наборах признаков, приписываемых вершинам: образует ли конкретный предлог фонетическое слово и имеет ли данная функциональная вершина признак @. Следуя М. Ядрову (Yadroff 1999) (который, впрочем, считает и односложные предлоги лексическими) и учитывая наши наблюдения в разделе 2.4.1.2, предлоги длиннее двух слогов можно и вовсе вывести за рамки обсуждения, считая их отдельными лексическими вершинами (в противоположность функциональным), откуда запрет на образование «отрезков» с их участием и, соответственно, отсутствие даже вопроса о том, в какой позиции экспонент «отрезка» должен быть линеаризован.

Возвращаясь в свете изложенного в этой главе к влияющим на выбор порядка слов факторам, предположительный список которых приведён в разделе 2.8, мы предлагаем разделить их на несколько групп в соответствии с ролью, которую они могут играть в объяснении вариативности, основанном на распределённой морфологии:

- (а) связанные с функциональным/лексическим статусом предлога, а тем самым с применимостью к нему такого рода объяснений вообще (фактор 2 — длина предлога);
- (б) диахронические — изменение наборов признаков у тех или иных вершин, например перемещение признака @ в более высокую позицию, расположенную выше позиции адъюнкции наречий (фактор 1 — время создания текста);
- (в) позиция линеаризации предлога (возможно, фактор 4 — лексема-предлог, а также 8 — падеж ИГ, поскольку падеж ИГ определяется свойствами вершины, приписывающей этот падеж);
- (д) позиция адъюнкции самого наречия — более высокая¹⁷ для группы 1, более низкая для группы 2 (фактор 5 — принадлежность наречия к «группе 1» или «группе 2»);
- (е) факторы, которые можно рассматривать как коррелирующие с порядком слов в силу того, что модификация всей ПГ легче осуществима при одних наборах лексем, чем при других (факторы 6, 7, 9 — семантические группы существительного, прилагательного и число ИГ),

¹⁷Мы не рассматриваем вопроса о том, одинакова ли эта позиция для всех наречий одной группы.

и при одних референциальных статусах, чем при других (фактор 10 — синтаксический статус ПГ);

- (f) факторы, представляющие трудность для синтаксически ориентированного анализа (фактор 3 — распределение ударений в ИГ).

Сказанное выше было бы вернее рассматривать не как объяснение вариативности порядка слов (какового здесь не предложено, во всяком случае такого, чтобы оно обладало дальнейшей предсказательной силой), но как опыт описания наблюдаемого разнообразия. Такое описание должно складываться из (а) перечня функциональных проекций на периферии ИГ, (b) допущения о том, что при порядке (*ne*) ADV PR модифицируется ПГ в целом, (с) установления позиций адъюнкции для разных наречий внутри ИГ¹⁸ и (d) приписывания различным вершинам «технических» признаков, ответственных за границы слова и порядок линейаризации.

В заключение необходимо отметить, что модель Свенониуса, как и несколько более ранняя модель Эмбика и Нойера, фактически не оставляет места для «настоящей» вариативности, возникающей как результат выбора говорящим одной из допустимых стратегий. Исследование того, в какой мере такая вариативность составляет основу полученных в гл. 2 распределений, потребовало бы другой методики, которая позволяла бы изучать распределение для конкретных лексем, а главное — для конкретных текстов и авторов (ср. исследовательскую стратегию «использовать в качестве диагностических только такие контексты, в которых все факторы, кроме одного, имеют фиксированные значения» в Холодилова (2013)). Впрочем, и без такого исследования напряжение между теорией и данными очевидно: например, фактор 3 состоит в том, что просодические свойства прилагательного (и наречия) могут влиять на порядок слов, тогда как ни операция спуска, ни линейаризация экспонентов «отрезков» не используют просодической информации.

¹⁸Такие попытки предпринимались для ИГ и помимо пространственных значений, см., например, Laenzlinger (2010); исходя из наших задач, вероятно, фокус внимания должен быть смещён на периферию ПГ, ср. *совсем в другом месте*, где нельзя исключить, что позиция адъюнкции *совсем* выше позиций, где выражаются пространственные значения.

Заключение

Темой нашего исследования была вариативность порядка слов при адverbиальной модификации предложных групп в русском языке, и с эмпирической точки зрения мы так или иначе коснулись просодических, лексических и морфосинтаксических свойств различных компонентов соответствующей синтаксической конфигурации: предлога, наречия, прилагательного и существительного. Тем не менее, исследовательское намерение, стоящее за нашей работой, состояло не в том, чтобы зафиксировать все стороны изучаемого явления без различия главного и второстепенного. В частности, вопрос о природе предлога интересовал нас больше, чем свойства наречий. Наиболее существенными нам представлялись два свойства предлога:

- (а) предлог, по крайней мере в прототипических случаях, — это единица с неполноценным линейно-синтагматическим статусом, не несущая (а иногда даже теоретически не способная нести) основного ударения и примыкающая к полноударному слову. При этом вопрос о том, всегда ли позиция предлога может быть определена в чисто просодических терминах, без обращения к синтаксису, нельзя считать решённым;
- (b) предлог, во всяком случае там, где он не выражает пространственного или представимого как пространственное значения, — это средство (или одно из средств) синтаксической связи, и, хотя семантический вклад непространственного предлога в значение предложения неясен, его позиция на границе предложной группы представляется в наименьшей степени требующей объяснения, тогда как вложенность внутрь ПГ составляет и семантическую, и синтаксическую проблему.

Что касается свойства (а), то, как показано в главе 3, границы синтаксиса в современной формальной лингвистике отличаются от традиционных и достаточно активно обсуждаются; «функциональные» элементы синтаксиса, в частности элементы левой периферии ИГ (куда относятся и теоретические сущности, которым, как предполагается, «на поверхности» соответствует предлог), наделяются особым статусом, и за ними признаётся способность выступать в позициях, не определяемых синтаксисом в узком смысле (ср. спуск и озвучивание «отрезков»). Так, если предлог фонетически реализует некоторые функциональные элементы «уровня DP» (или даже NP) и некоторые элементы более высокого структурного уровня, его реализация после наречия не нарушает требуемого семантикой (см. раздел 1.2.2.2) порядка синтаксических операций. В свете

этого кажется допустимым описывать наблюдаемую вариативность порядка слов в той мере, в какой она обусловлена различиями между семантическими, морфосинтаксическими и просто идиосинкратическими свойствами лексем — элементов конструкции, как различие в позициях адъюнкции (предмет синтаксиса) и в наборе «линеаризационных» признаков (сфера синтактико-фонологического интерфейса) этих лексем. С другой стороны, просодические свойства (число слогов и место ударения) в распределённой морфологии обычно не числятся среди факторов, определяющих линеаризационный процесс, и поэтому описать распределения, приведённые в разделе 2.4, с этой точки зрения затруднительно. Вариативность порядка слов для одних и тех же лексем в рамках одного идиолекта также представляла бы трудность для подхода, основанного на признаках, хранящихся в словаре.

Относительно свойства (b) отметим, что, несмотря на то что исследуемое явление непосредственно затрагивает только предложную группу (и, возможно, неформально выражаясь, её «ближайшую окрестность» в синтаксисе), при его описании оказалось невозможным игнорировать внешний синтаксис ПГ — её синтаксическое отношение к вершинному слову и синтаксическую функцию в предложении. Так, ПГ в функции предиката более склонны к препозиции наречия, чем прочие, а из прочих к ней более склонны актанты, чем сирконстанты (см. раздел 2.7). С другой стороны, синтаксический статус именной составляющей связан с её референциальным статусом (ср. предварительное обсуждение в разделе 2.6.1.1), так что простым подсчётом не всегда можно определить, собственно ли синтаксическая позиция (или позиция в информационной структуре предложения) влияет на выбор порядка слов или же диктуемый ею состав левой периферии ИГ. Литература о связи референциальных свойств именной группы или местоимения и её структуры обширна (см., например, Zamparelli 2014; Schwarz 2012 об именных группах; Cardinaletti, Starke 1994; Déchaine, Wiltschko 2002; Patel-Grosz, Grosz 2017 о местоимениях). Вероятно, в этом направлении следовало бы в дальнейшем двигаться при изучении порядка слов при модификации ПГ наречием.

Литература

- Апресян Ю. Д.* Лексикографические портреты (на материале глагола БЫТЬ) // Избранные труды: Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. 2. — М.: Языки русской культуры, 1995. — С. 503—537.
- Аркадьев П. М.* К вопросу об эндоклитиках в русском языке // Архитектура клаузы в параметрических моделях. — М.: ЯСК, 2016. — С. 325—331.
- Виноградова Е. Н.* Мотивированные предлоги и аналоги предлогов: пути грамматикализации // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. — 2013. — № 4. — С. 138—163.
- Всеволодова М. В.* Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. — 2010. — № 4. — С. 3—26.
- Ионова А. А.* Эффект зависания предлога при слусинге в русском языке. — 2016. — URL: <http://ossetic-studies.org/tmp2016/files/6214/7353/8896/tmp-16-ionova.pdf> ; Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров».
- Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.) Т. 2 / под ред. А. Е. Кибрика [и др.]. — М.: РГГУ, 2012. — URL: <http://www.dialog-21.ru/evaluation/2012/syntax/>.
- Кухто А. В., Пиперски А. Ч.* Вариативное ударение в некоторых русских глаголах: пост-лексические факторы. — 2015. — URL: http://ossetic-studies.org/tmp2016/files/5214/4425/3798/Gensling2015_Kukhto--Piperski_tezisy.pdf ; Доклад на конференции «GeNSLing».
- Кухто А. В., Пиперски А. Ч.* Ритмическое правило в русском языке // Фонетика сегодня: материалы докладов и сообщений VIII международной научной конференции. — СПб.: Нестор-История, 2016. — С. 69—72.
- Логинова И. М.* Предпосылки для фонетического описания русских предлогов // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. — 2010. — № 6. — С. 77—85.
- Лютикова Е. А.* Синтаксис именной группы в безартиклевым языке: дисс. ... доктора филол. наук / Лютикова Екатерина Анатольевна. — МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016.

- Лютикова Е. А., Гращенков П. В. Об одном предлоге о трёх формах, о структуре русской именной группы и обо всем остальном // Фонетика и нефонетика. К 70-летию С. В. Кодзасова. — М.: ЯСК, 2008. — С. 480—507.
- Ляшевская О. Н. Поверх очков: пространственные интерпретации и семантика предложной конструкции // Acta Linguistica Petropolitana. — 2014. — Т. 10, № 2. — С. 331—362.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. — М.: Азбуковник, 2009.
- Овсянникова М. А. Первообразные предлоги русского языка в свете теории грамматикализации: Выпускная квалификационная работа бакалавра / Овсянникова Мария Александровна. — СПбГУ, 2009.
- Оскольская С. А., Мищенко Д. Ф. Без всякого о: вариативность предлогов на согласный в русском языке. — 2013. — URL: https://iling.spb.ru/conf/rusconstr2013/pdf/handouts/mishchenko_oskolskaya.pdf ; Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы».
- Пайар Д., Плунгян В. А. Предлог над: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов / под ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. — М.: Русские словари, 2000. — С. 83—114.
- Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. — М.: РГГУ, 2011.
- Сатюкова Д. Н. О повторе предлогов перед однородными определениями в современном русском языке: опыт корпусного анализа // Acta Linguistica Petropolitana. — 2015. — Т. 11, № 1. — С. 469—512.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. — М.: РГГУ, 2001.
- Тискин Д. Б. Внешняя и внутренняя адвербиальная модификация предложных групп типа Pr + Adj + N в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. — в печ.
- Тискин Д. Б. Дублирование вершины при сочинённом комплементе: данные русского языка // Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. — М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. — С. 20—33.
- Тискин Д. Б. Изменение линейно-синтагматического статуса коротких предлогов в русском языке. — 2018. — Постер, представленный на VI Конференции-школе «Проблемы языка: взгляд молодых учёных».
- Филипенко М. В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов / под ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. — М.: Русские словари, 2000. — С. 12—54.
- Холодилова М. А. Позиционные свойства местоимений в русском языке: Выпускная квалификационная работа магистра / Холодилова Мария Александровна. — СПбГУ, 2013.

- Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. Вып. II. — М.: Изд-во иностр. литературы, 1962. — С. 412—527.
- Шведова Н. Ю., ред. Русская грамматика. — М.: Наука, 1980.
- Beck S. Comparison Constructions // *Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning*. Vol. 2 / ed. by C. Maienborn, K. von Stechow, P. Portner. — De Gruyter Mouton, 2011. — Pp. 1341–1389.
- Botwinik-Rotem I. The category P: Features, projections, interpretation: PhD thesis / Botwinik-Rotem Irena. — Tel Aviv University, 2004.
- Cardinaletti A., Starke M. The typology of structural deficiency. On the three grammatical classes // *University of Venice working papers in linguistics*. — 1994. — Vol. 4, no. 2. — Pp. 41–109.
- Chomsky N. Derivation by Phase // *Ken Hale: A Life in Language* / ed. by M. J. Kenstowicz. — MIT Press, 2001. — Pp. 1–52.
- Cinque G. Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective. — Oxford University Press, 1999.
- Cinque G. Issues in adverbial syntax // *Lingua*. — 2004. — Vol. 114, no. 6. — Pp. 683–710.
- Deacon R. J. Roots in Adpositional Domains: Reasons to Include a *little p*_ Categorical Head // 34th West Coast Conference on Formal Linguistics. — 2017. — Pp. 131–140.
- Déchaine R.-M., Wiltschko M. Decomposing pronouns // *Linguistic Inquiry*. — 2002. — Vol. 33, no. 3. — Pp. 409–442.
- Embick D. Linearization and local dislocation: Derivational mechanics and interactions // *Linguistic Analysis*. — 2007. — Vol. 33, no. 3–4. — Pp. 303–336.
- Embick D., Noyer R. Movement operations after syntax // *Linguistic Inquiry*. — 2001. — Vol. 32, no. 4. — Pp. 555–595.
- Evans N., Wilkins D. The Knowing Ear: An Australian Test of Universal Claims about the Semantic Structure of Sensory Verbs and Their Extension Into the Domain of Cognition. — Institut für Sprachwissenschaft, Universität zu Köln, 1998. — (Arbeitspapier (Institut für Sprachwissenschaft, Universität zu Köln): Neue Folge).
- Goncharov J. P-Doubling in Split PPs and Information Structure // *Linguistic Inquiry*. — 2015. — Vol. 46, no. 4. — Pp. 731–742.
- Goncharov J. P-doubling in split scrambling: A Renaissance analysis // *Proceedings of the 2012 annual conference of the Canadian Linguistic Association*. — 2012.
- Gribanova V. Phonological evidence for a distinction between Russian prepositions and prefixes // *Studies in formal Slavic phonology, morphology, syntax, semantics and information structure (FDSL 7)* / ed. by G. Zybatow [et al.]. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. — Pp. 383–396.
- Halle M., Marantz A. Some Key Features of Distributed Morphology // *MIT Working Papers in Linguistics*. — 1994. — Vol. 21. — Pp. 275–288.

- Haspelmath M.* Coordination // Language typology and syntactic description / ed. by T. Shopen. — Cambridge University Press, 2007. — Pp. 1–51.
- Heim I., Kratzer A.* Semantics in Generative Grammar. — Oxford: Blackwell, 1998.
- Heine B.* On the role of context in grammaticalization // New reflections on grammaticalization / ed. by I. Wischer, G. Diewald. — Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2002. — (Typological Studies in Language).
- Hengeveld K.* Non-verbal predication: theory, typology, diachrony. — Walter de Gruyter, 1992.
- Kracht M.* On the semantics of locatives // Linguistics and Philosophy. — 2002. — Vol. 25, no. 2. — Pp. 157–232.
- Kukhto A., Piperski A.* Free stress variation and the rise of rhythmic rules in Russian. — 2016. — URL: http://seas3.elte.hu/ocp13/abstracts/30_Kukhto_OCP13_submission_23.pdf ; Presented at the 13th Old World Conference in Phonology.
- Laenzlinger C.* The CP/DP parallelism revisited // Generative Grammar in Geneva. — 2010. — Vol. 6. — Pp. 49–107.
- McCloskey J.* Questions and questioning in a local English // Crosslinguistic research in syntax and semantics: Negation, tense, and clausal architecture. — Georgetown University Press, 2006. — Pp. 87–126.
- Merchant J.* The Syntax of Silence: Sluicing, Islands, and the Theory of Ellipsis. — Oxford University Press, 2001.
- Mitrović M.* Rethinking Second-Position Effects. — submitted. — URL: http://mitrovic.co/papers/mitrovic2016_2p.pdf.
- Pagin P., Westerståhl D.* Compositionality I: Definitions and variants // Philosophy Compass. — 2010. — Vol. 5, no. 3. — Pp. 250–264.
- Patel-Grosz P., Grosz P. G.* Revisiting pronominal typology // Linguistic Inquiry. — 2017. — Vol. 48, no. 2. — Pp. 259–297.
- Pereltsvaig A.* Split phrases in colloquial Russian // Studia Linguistica. — 2008. — Vol. 62, no. 1. — Pp. 5–38.
- Philippova T.* P-omission under sluicing, [P clitic] and the nature of P-stranding // Proceedings of ConSOLE XXII. — 2014. — Vol. 1. — Pp. 133–155.
- Podobryaev A.* On preposition stranding in alternative questions. — 2017. — URL: <http://iceland2017.nelsconference.org/wp-content/uploads/2017/09/Podobryaev.pdf> ; Talk at NELS 48.
- Podobryaev A.* “Postposition stranding” and related phenomena in Russian // Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Information Structure. Proceedings of FDSL 7 / ed. by G. Zybatow [et al.]. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. — Pp. 197–208.
- Pollock J.-Y.* Verb movement, universal grammar, and the structure of IP // Linguistic Inquiry. — 1989. — Vol. 20, no. 3. — Pp. 365–424.

- Radford A.* Minimalist Syntax: Exploring the Structure of English. — Cambridge University Press, 2004.
- Reinhart T.* The theta system: Syntactic realization of verbal concepts. — OTS working papers in linguistics, 2000.
- Reinhart T., Reuland E.* Reflexivity // *Linguistic Inquiry*. — 1993. — Vol. 24, no. 4. — Pp. 657–720.
- Sag I. A., Nykiel J.* Remarks on sluicing // *Proceedings of the 18th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar (HPSG 2011)*. — 2011. — Pp. 188–208.
- Schwarz F.* Situation pronouns in determiner phrases // *Natural Language Semantics*. — 2012. — Vol. 20, no. 4. — Pp. 431–475.
- Shlonsky U.* The cartographic enterprise in syntax // *Language and Linguistics Compass*. — 2010. — Vol. 4, no. 6. — Pp. 417–429.
- Siddiqi D.* Distributed morphology // *Language and Linguistics Compass*. — 2010. — Vol. 4, no. 7. — Pp. 524–542.
- Stjepanović S.* Two cases of violation repair under sluicing // *Sluicing: Cross-linguistic perspectives*. — Oxford University Press, 2012. — Pp. 68–82.
- Svenonius P.* Complex predicates as complementation structures // *Approaches to Complex Predicates* / ed. by L. Nash, P. Samvelian. — Brill, 2016a. — Pp. 212–247.
- Svenonius P.* Generalized applicatives: Reassessing the lexical—functional divide // *Theoretical Linguistics*. — 2014. — Vol. 40, no. 3–4. — Pp. 439–446.
- Svenonius P.* Limits on P: filling in holes vs. falling in holes // *Nordlyd*. — 2004. — Vol. 31, no. 2.
- Svenonius P.* Spanning / CASTL, University of Tromsø. — 2012. — URL: <http://ling.auf.net/lingbuzz/001501/current.pdf>.
- Svenonius P.* Spans and words // *Morphological metatheory* / ed. by D. Siddiqi, H. Harley. — Amsterdam: John Benjamins, 2016b. — Pp. 201–222.
- Svenonius P.* Spatial P in English // *Mapping spatial PPs: The cartography of syntactic structures* / ed. by G. Cinque, L. Rizzi. — Oxford University Press, 2010. — Pp. 127–160.
- Vries M. de* Across-the-Board Phenomena // *Blackwell Companion to Syntax* / ed. by M. Everaert, H. van Riemsdijk. — 2nd edition. — 2017. — Pp. 1–31.
- Yadroff M.* Formal properties of functional categories: The minimalist syntax of Russian nominal and prepositional expressions: PhD thesis / Yadroff Michael. — Indiana University, 1999.
- Zamparelli R.* Layers in the determiner phrase. — Routledge, 2014.
- Zwarts J.* Lexical and Functional Properties of Prepositions // *Lexikalische und grammatische Eigenschaften präpositionaler Elemente* / ed. by D. Haumann, S. J. Schierholz. — Tübingen: Niemeyer, 1997. — Pp. 1–18.

Приложение

Здесь приводится полный состав всех вариантов анкеты (см. 1.2.2.1).

Филлеры:

- (Ф) Учёные обнаружили очень странное животное.
Дело закончилось за неприятным разговором.
Коммуникации находились в удручающем состоянии.
Гостей разместили очень комфортно.
Профессор поговорил с любым студентом.
Ситуация вызывала не очень большие опасения.

Экспериментальные условия:

(У1)	Я поселился очень у красивого парка.	ADV PR, одн. непр.
	Я поселился у очень красивого парка.	PR ADV, одн. непр.
	Я поселился очень близ красивого парка.	ADV PR, одн. произв.
	Я поселился близ очень красивого парка.	PR ADV, одн. произв.
	Я поселился очень возле красивого парка.	ADV PR, двусл.
	Я поселился возле очень красивого парка.	PR ADV, двусл.
(У2)	Он вдруг оказался очень без тесного круга друзей.	
	Он вдруг оказался без очень тесного круга друзей.	
	Он вдруг оказался очень вне тесного круга друзей.	
	Он вдруг оказался без очень тесного круга друзей.	
	Он вдруг оказался очень среди тесного круга друзей.	
	Он вдруг оказался среди очень тесного круга друзей.	
(У3)	Точка движется очень по большой окружности.	
	Точка движется по очень большой окружности.	
	Точка движется очень вдоль большой окружности.	
	Точка движется вдоль очень большой окружности.	
	Точка движется очень внутри большой окружности.	
	Точка движется внутри очень большой окружности.	

- (У4) Пираты стреляли очень по ветхому кораблю.
Пираты стреляли по очень ветхому кораблю.
Пираты стреляли очень вслед ветхому кораблю.
Пираты стреляли вслед очень ветхому кораблю.
Пираты стреляли очень вослед ветхому кораблю.
Пираты стреляли вослед очень ветхому кораблю.
- (У5) Отряд перемещается очень на опасный участок.
Отряд перемещается на очень опасный участок.
Отряд перемещается очень сквозь опасный участок.
Отряд перемещается сквозь очень опасный участок.
Отряд перемещается очень через опасный участок.
Отряд перемещается через очень опасный участок.
- (У6) Лагерь поставили очень под высокими деревьями.
Лагерь поставили под очень высокими деревьями.
Лагерь поставили очень меж высокими деревьями.
Лагерь поставили меж очень высокими деревьями.
Лагерь поставили очень между высокими деревьями.
Лагерь поставили между очень высокими деревьями.